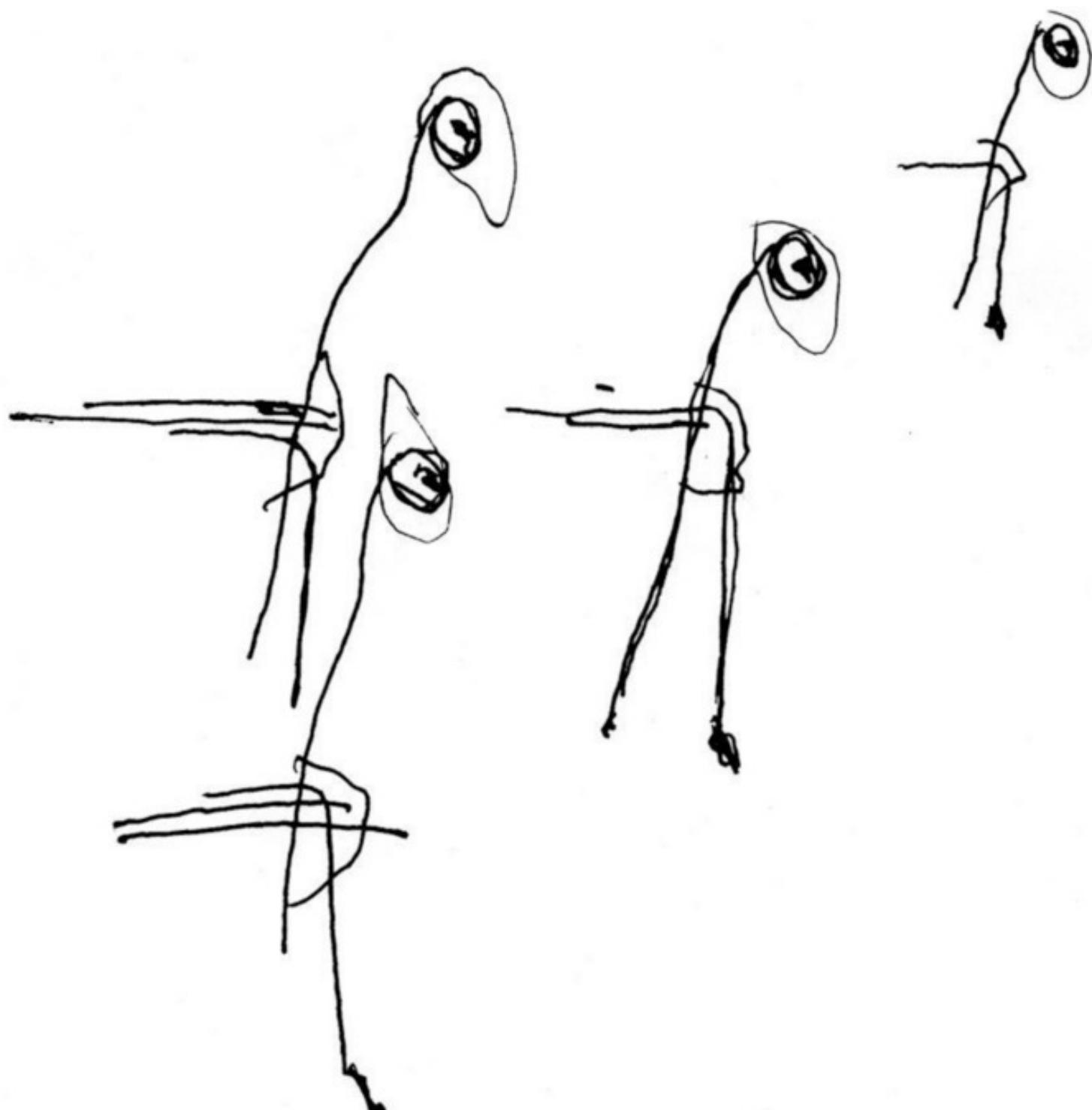

АЛЕКСАНДР СТРОГАНОВ

Сочинения. Том 4

Александр Строганов

Сочинения. Том 4

«Издательские решения»

Строганов А.

Сочинения. Том 4 / А. Строганов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833641-6

«Писатель Строганов проник в „тонкие миры“. Где он там бродит, я не знаю. Но сюда к нам он выносит небывалые сумеречные цветы, на которые можно глядеть и глядеть, не отрываясь. Этот писатель навсегда в русской литературе». Нина Садур.

ISBN 978-5-44-833641-6

© Строганов А.
© Издательские решения

Содержание

Мойра	6
Действие первое	7
Действие второе	36
Вакуум	53
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Сочинения. Том 4

Александр Строганов

© Александр Строганов, 2016

© Александр Евгеньевич Строганов, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3641-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мойра

Драма в двух действиях

*Потом я попросил киномеханика
показать на экране репродукцию
нарисованной мною копии этой картины.
Все встали, зааплодировали и начали кричать:
«Ваша лучше! Это очевидно!»
С. Дали.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Муха Инга Мстиславовна
Муха Виталий Михайлович
Агров Виссарион Владимирович
Коростылев Платон Платонович
Кузькин
Медбрат

Действие первое

Несколько испуганная, с привкусом вины, некогда роскошная квартира Виссариона Владимировича Агрова, литератора. Большая комната с разводами на потолке и вдребезги разбитой армией книг пребывает в некотором волнении. Причиной тому волнению – языческий ритуал допотопной керосиновой лампы, установленной на измученном переездами чемодане, единственном источнике освещения.

Освещение несколько усиливается белым пятном халата – на стуле изволит дремать грузный доктор Кузькин, и разнообразными металлическими орудиями его труда, разложенными здесь же, на чемодане.

Подле доктора, закутанный в шотландский плед, неподвижен и напряжен до чрезвычайности, по стойке смирно несет караул Платон Платонович Коростылев, Платоша, маленький тщедушный человек в очках на резинке.

Есть в доме еще одна комната. Мы распознаем ее по скрипу половиц и тихому бормотанию, нет-нет, да и нарушающими керосиновую тишину.

Эти звуки являются предметом крайнего любопытства Платоши. Те же звуки и утомленному доктору не дают окончательно проститься с бодрствованием.

Картина первая

Приступ кашля за стеной

Кузькин меняет положение ног.

Платоша вытягивается, как будто вот-вот встанет на цыпочки. Пауза. Новый приступ.

ПЛАТОША Как будто вернулись годы беспамятства, как их называет Виссарион Владимирович. Не могу, конечно, знать наверное, но думаю, что вот так именно и обстояло все... Еще хлопущки. Ребятишки все время играют с петардами, хлопущками. Без остановки, все время, днем и ночью. Как только началась вся эта... как только началось, все время играют. Хлопки за окнами не прекращается. Вы не слышите?.. Наверное, привыкли уже. А я никак не могу привыкнуть. И дурацкая мысль не дает покоя – если начнут стрелять по-настоящему, сумеет различить?.. Как вы думаете?.. Похоже на годы беспамятства? Как вы думаете?.. Похоже. Я читал разные книжки про те времена, довольно живо себе представляю. Руины с запахом французских духов. Так не было, конечно, пахло нечистотами, но очевидцы пишут, будто духами... Лукавят, как думаете?.. А вы читали про запах духов?.. (Пауза.) И тогда писателей было много. И тогда свет пропадал. (Пауза.) На мой взгляд от самих писателей должен исходить свет... Если они не больны, конечно... если человек болен, какой там свет?.. Но писатели все время болеют... настоящие писатели, великие и величайшие... или путешествуют... путешествие – это страсть!.. тоже болезнь своего рода. (Пауза.) Не получается отвлечься. (Пауза.) Да что они, что они себе думают, эти управдомы? Когда, наконец, дадут свет? Сколько же можно без света?!.. Это всегда так, когда нужно, вот именно когда нужно, свет отключают! За что мы платим, за что мы?.. А вы не знаете, управдомы богато живут?.. Конечно, богато. Более чем уверен, у себя свет они не отключают. Никогда. (Пауза.) Может быть, вам пойти к Виссариону Владимировичу?.. Может быть, от вас там что-нибудь требуется, как вы думаете?.. Может быть, имеет смысл, простите, простите, я не в свое дело лезу, сам не люблю, когда

кто-то начинает советы раздавать, простите, простите меня, я очень волнуюсь... Каждый раз волнуюсь. Никак не могу привыкнуть... (Пауза.) Может быть, я напрасно волнуюсь? Скажите, могу я не волноваться, могу я быть спокойным, уверенным что ли, хотя, какое уж тут спокойствие, да и откуда взяться спокойствию, если я по природе, от рождения беспокойный человек, таким уж уродился... А это не закончится однажды чем-нибудь страшным?

Пауза.

КУЗЬКИН Чем, страшным?

ПЛАТОША Ну как же, как же, «чем страшным»? будто вы не знаете чем страшным, тем самым, чем и заканчивается, бывает?

Пауза.

КУЗЬКИН Чем заканчивается?

ПЛАТОША Страшным. Не вынуждайте меня произносить это вслух. Не нужно говорить этого вслух. Все эти путешествия – это очень, очень опасно. Но вы должны меня понимать, вы же опытный человек.

Пауза.

КУЗЬКИН Вы так много говорите.

ПЛАТОША Я беспокойный человек, я уже докладывал вам, что я – беспокойный человек.

КУЗЬКИН В таком случае вам нужно успокоиться. Хотите спирта?

ПЛАТОША Вы шутите, вы смеетесь надо мной? Я знаю, что смешон, но я так переживаю...

КУЗЬКИН Я вполне серьезно.

ПЛАТОША Я не пью, я никогда не пью, я не переношу запах спиртного. (Пауза.) А это поможет? (Пауза.) Налейте.

Кузькин наливает из флакончика в мензурку спирт.

Платоша выпивает, обжигается и кричит.

Кузькин смеется.

ПЛАТОША (Без голоса.) Что это, что это было?

КУЗЬКИН Нектар. В те самые годы беспамятства, как их справедливо называет Виссарион Владимирович, нектар этот очень любили. Больше чем шампанское. А пишут везде о шампанском, обратили внимание? Еще одна неправда. Россия – страна зимняя. Без спирта никак.

ПЛАТОША (Сипит.) Вы, когда подавали мне это, думали, что я умру?.. Я живучий.

Пауза.

КУЗЬКИН Скажите, Платоша, у вас никогда не было семьи?

ПЛАТОША Была, а зачем вам?

КУЗЬКИН Просто так.

ПЛАТОША Да нет, не просто так, зачем-то вы спросили? (Пауза.) Вы доктор, а доктора просто так не задают вопросов.

КУЗЬКИН Честное благородное, просто так спросил. Подремать вы мне не дали, сделалось скучно, вот и спросил.

Пауза.

ПЛАТОША Вы, наверное, как и все, считаете меня ничтожным человеком?

КУЗЬКИН Упаси Бог, Платоша, и в мыслях не было.

ПЛАТОША Считаете, считаете, я знаю.

КУЗЬКИН Вы мнительный.

Пауза.

ПЛАТОША У меня не было семьи.

КУЗЬКИН Ну что же, не всем суждено иметь семью.

ПЛАТОША А теперь есть.

КУЗЬКИН Да-а?

ПЛАТОША Да, настоящая семья.

Пауза.

КУЗЬКИН Вы, наверное, совсем редко видите?

ПЛАТОША Напротив, мы неразлучны.

КУЗЬКИН Ах, вот вы о чем? Я имел в виду совсем другое.

ПЛАТОША (Взволновано.) А это и есть другое, да, и то, и другое, и всякое прочее!

КУЗЬКИН Да успокойтесь, я вовсе не хотел...

ПЛАТОША Может быть, вы не знаете, да вы наверняка не знаете... Не знаю, можно ли вам говорить об этом? А, впрочем, почему бы и не сказать, коль скоро дело сделано уже, и ничего предосудительного в этом я не вижу? Почему бы и...

КУЗЬКИН Так говорите уже, или помолчите, голова начинает кружиться.

ПЛАТОША Я теперь... я теперь Виссариону Владимировичу... сын.

КУЗЬКИН Что?

ПЛАТОША Сын. Наследник.

КУЗЬКИН Что, что? (Пауза.) Он что же, официально усыновил вас?

ПЛАТОША Да.

Пауза.

КУЗЬКИН Давно?

ПЛАТОША Две недели как.

КУЗЬКИН Ловко. Поздравляю. Сколько теперь такие хоромы стоят, Платоша?

Пауза.

ПЛАТОША Вы, доктор – циник, только не истолкуйте мои слова как желание обидеть вас, и в мыслях нет, просто все врачи немножечко циники... я понимаю – специфика профессии. Как же иначе, вы такое в банках видели...

КУЗЬКИН В банках?

ПЛАТОША Ну да, ну да, в банках, склянках, колбах, пробирках... ваннах...

КУЗЬКИН В ваннах?

ПЛАТОША Только не надо делать вид, что вы не понимаете о каких ваннах я говорю. О тех самых. Не о каких-нибудь таких ваннах, о которых все знают, а о других, совсем других, о которых только вы знаете, а мы знаем только понаслышке, а видим, только когда уже совсем ничего не видим, когда уже видеть нельзя, когда уже нельзя видеть, когда уже...

Пауза.

КУЗЬКИН Туманно.

ПЛАТОША Пусть туманно, конечно туманно. (Пауза.) Что, что, совсем плохи дела? Ведь он, когда путешествует, практически, каждый раз умирает? Я прав? Он и туннель видит, и бездну звезд полну...

КУЗЬКИН (Смеется.) Какую бездну?

ПЛАТОША Звезд... Да ну вас. (отмахивается рукой.)

Пауза.

КУЗЬКИН А знаете что, Платоша, как не парадоксальна моя мысль, не смотря на ваше новое семейное положение и наследство, вам бежать отсюда надо.

ПЛАТОША Что, простите?

КУЗЬКИН Бежать, бежать.

Пауза.

ПЛАТОША Как бежать?

КУЗЬКИН Стремглав.

Пауза.

ПЛАТОША Куда бежать, в Париж? как бегут обыкновенно в годы беспамятства? (Пауза.) Или вы не шутите? (Пауза.) Ну, что вы молчите? Куда бежать? К кому?.. От кого бежать? От него бежать?.. И это говорите мне вы? Доктор?

КУЗЬКИН Платоша, вы знаете, что такое индуцированный психоз?

ПЛАТОША Какой психоз?

КУЗЬКИН Индуцированный.

ПЛАТОША Не имею удовольствия.

КУЗЬКИН Это – когда один человек бредит, а другой от него заражается.

ПЛАТОША Как это, заражается?

КУЗЬКИН Точно так же, как гриппом.

ПЛАТОША Так не бывает.

Пауза.

КУЗЬКИН (Наливает себе еще спирта, выпивает.) Бывает, очень даже бывает, мой друг. (Неожиданно весело.) А ну как он вас возьмет с собой в путешествие? Не страшно?

ПЛАТОША Нет, в такое путешествие отправляются только избранные.

КУЗЬКИН А кто вам сказал, что вы не из их числа?

ПЛАТОША (Со страхом в голосе.) Да что вы такое говорите, вы только посмотрите на меня, какой мне туннель, какая бездна?

КУЗЬКИН Очень даже. (Пауза.) Вы слышали про космическую пыль?

ПЛАТОША Вот вы смеетесь, невинно шутите, как вам кажется, а мне плохо. (Пауза.) А что, этим действительно можно заразиться?

КУЗЬКИН Да. Но об этом знаю только я, а теперь вот еще вы, но вы никому не расскажете?. Я надеюсь на вашу порядочность.

ПЛАТОША Да уж, конечно, не расскажу... не хочу, чтобы меня упрятали в дурку.

КУЗЬКИН Эх вы пренебрежительно «в дурку»! Напрасно, очень приличное заведение.

ПЛАТОША Знаем мы эти заведения.

КУЗЬКИН Когда бы знали, так бы не говорили.

Пауза.

ПЛАТОША Правда?

КУЗЬКИН Что, правда?

ПЛАТОША Там можно находиться?

КУЗЬКИН Безусловно.

Пауза.

ПЛАТОША Ему было бы там хорошо?

КУЗЬКИН Кому? Виссариону?

Пауза.

ПЛАТОША Почему Виссариону? Не обязательно Виссариону. Виссариону, не Виссариону, вообще «ему», любому человеку.

КУЗЬКИН Очень хорошо. Лучше, чем дома. Вы хотите, чтобы мы забрали его?

ПЛАТОША (Прислушивается, шепотом.) Нет.

КУЗЬКИН Нет?

ПЛАТОША (В голос.) Нет. Я просто поинтересовался, не лукавите ли вы, когда говорите, что это заведение приличное. И все. И больше ничего.

КУЗЬКИН И больше ничего?

ПЛАТОША Ничего. Ничего больше.

Пауза.

КУЗЬКИН Как-то я не слышу уверенности в вашем голосе. Что-то вы шепчете. Мне видится, что ваше «нет», Платоша, сродни «да»?

ПЛАТОША (Испуганно и громко.) Напрасно.

КУЗЬКИН Он не слышит вас.

ПЛАТОША (Еще громче.) Напрасно!

Пауза.

КУЗЬКИН Ну, что же. Отвечаю на ваш вопрос еще раз. Очень приличное. Да вы, собственно у друга-то и можете поинтересоваться. Простите, у отца.

ПЛАТОША (Громко.) У Виссариона Владимировича?! У великого русского писателя Виссариона Владимировича Агрова?!

КУЗЬКИН А вы, разве не называете его папой?

ПЛАТОША Не смею еще. (Как будто спохватившись.) И никогда не посмею.

КУЗЬКИН У-у, как далеко дело зашло...

ПЛАТОША (Громко.) Он не может знать, он там никогда не был. (Еще громче.) Он не был там никогда. (Пауза.) Что вы молчите? Что вы все время умолкаете на полуслове?!

КУЗЬКИН А что могу я добавить к вышесказанному? И вы, и я прекрасно знаем, что он был там многократно. Да не вы ли, любезный Платоша, провожали его туда в последний раз? И радость, радость избавления была написана на вашем усталом, но благородном лице.

ПЛАТОША (Шепотом.) Что же вы такое говорите? (Громко.) Нет. (Шепотом.) Нет. (Громко.) Докажите!.. Разубедите меня!

КУЗЬКИН В чем?

ПЛАТОША (Громко.) Вот я говорю, что он не был там никогда, а вы опровергните меня, докажите, что он там был, что он не раз там был, что он не выходит оттуда.

КУЗЬКИН Зачем?

ПЛАТОША (Громко.) А вы докажите, докажите это! Покажите мне фотографии! Покажите мне пленки!

КУЗЬКИН Есть история болезни.

ПЛАТОША (Громко.) Фальсификация. Докажите, докажите мне по-настоящему, мне, мне, всем докажите.

КУЗЬКИН Кому это «всем»?

ПЛАТОША Человечеству.

КУЗЬКИН (Смеется.) Зачем, Платоша? Человечество ничего не требует. Молчит человечество. Морщит лоб и вспоминает, о ком это речь? Кто таков Агров?.. Разве что вам доказать?

ПЛАТОША Мне докажите!

КУЗЬКИН Зачем?

Пауза.

ПЛАТОША (Со слезами на глазах.) Чтобы я... Что бы я...

КУЗЬКИН Чтобы вы что?

ПЛАТОША Чтобы я смог впервые в жизни... ударить человека по лицу! (Плачет.)

КУЗЬКИН Это меня, что ли?

ПЛАТОША Вас.

КУЗЬКИН Вашего ангела-хранителя?

ПЛАТОША Не богохульствуйте.

Пауза.

КУЗЬКИН Дурак.

ПЛАТОША (Всхлипывая.) Знаю.

КУЗЬКИН Все равно дурак.

ПЛАТОША Не нужно было давать мне спирта.

КУЗЬКИН Дважды дурак.

ПЛАТОША Я люблю его, слышите, люблю, как же вы не можете понять, люблю!

КУЗЬКИН Трижды дурак.

Пауза.

ПЛАТОША Он... он знает такое... он все знает и про всех. Вот мы сейчас говорим с вами, он как будто не слышит там за стеной, а на самом деле все знает. И при этом он не предпримет никаких мер, вот увидите – никаких... Он милостив. Он чистый, самый чистый из всех... Я люблю...

КУЗЬКИН А как же «не сотвори себе кумира»?

ПЛАТОША Он не кумир. Он лучше кумира. Я люблю...

Платоша плачет.

КУЗЬКИН Ну-ну, будет вам, не нужно так расстраиваться. Любите и любите себе на здоровье. Вы редкий человек, Платоша. Ему о вас надо бы писать.

Пауза.

ПЛАТОША Вы не увезете его?

КУЗЬКИН Нет.

ПЛАТОША Не увезете?

КУЗЬКИН Нет.

Пауза.

ПЛАТОША Не увезете?

КУЗЬКИН Да нет же, обещаю.

ПЛАТОША (Вяло.) Обещаете?

КУЗЬКИН Экий вы человек, Платон. Точно надобно написать... Роман... Возможно даже в стихах... Да, когда бы он действительно писал.

ПЛАТОША Вы подвергаете сомнению его творчество?

КУЗЬКИН Платоша, вы такой нервный, откровенно говоря, я уже опасюсь что-либо вам говорить.

ПЛАТОША Не нужно опасаться. Я готов к дискуссии... Всегда... И с каждым.

КУЗЬКИН (Смеется.) Часто приходится дискутировать?

ПЛАТОША Часто. Каждый день.

КУЗЬКИН С кем, если не секрет?

ПЛАТОША Это не имеет значения.

КУЗЬКИН С ним? (Показывает в направлении соседней комнаты.)

ПЛАТОША Не имеет значения.

Пауза.

КУЗЬКИН Вы на самом деле считаете его писателем?

ПЛАТОША Великим русским писателем Виссарионом Владимировичем Агровым.

КУЗЬКИН Вы видели хотя бы одну страницу написанного Виссарионом текста? Только честно.

ПЛАТОША Не отвечаю на дурацкие вопросы.

КУЗЬКИН Вы можете обнаружить хотя бы одно название?

ПЛАТОША Еще не пришло время.

КУЗЬКИН Пришло, пришло время, только совсем не то, что ждали. (Пауза) Да, Платоша, когда-то Агров действительно был талантливым человеком... Чрезвычайно популярная фигура мрачных времен нашей юности. Душа компаний... А вот компании, людей не любил, даже презирал... Максималист! Правду-матку резал, аж дух захватывало. В те времена такое... Но, видишь ли какое дело, резал-то резал, но не по причине идейности, так сказать... скучно

ему было... Наряжался всю жизнь, я его и гусаром и цыганом видел... дурака валял, ходил колесом... бешеный, сумасшедший... тогда это побуждало восхищение, трепет... опять же не так опасно – с сумасшедшего что возьмешь?.. А вся эта ершистость – кураж!.. Правдолюб, мать его!.. Однако ему верили, многие пытались подражать, но это плохо для них кончалось... Они за ним как крысы за Нильсом... они тонут, а он, знай себе, на дудочке играет... Диссидент, узник совести, «говорят, что-то такое пишет, с перчиком, сами не читали, но говорят, просто откровения... на западе опубликовали, никто не видел...» А он, знай себе, на дудочке наяривает... Такой вот Марат и Робеспьер... Гапон... Так что безумствовал, да рассудка не терял, покуда не спился к чертовой матери... Цыганом один раз нарядился, вошел в раж, не удержался, порезал кого-то в кабаке. Первую жену свою, она у него красавицей была, балеринной, нагишом выгнал на улицу. Заставил раздеться донага и выгнал среди бела дня. За то лишь, что она ему солгала. Так, безобидная ложь какая-то женская, ничего серьезного. Выгнал нагишом, представляете себе?.. Психопат. Несчастье для родителей... А родители были большими людьми. Очень. Очень известными в городе людьми были. Вот еще причина, по которой ему все с рук сходило... Он и родителей не любил. Обвинял, обличал... а они его того пуще любили. Это же закон. А сего стороны – расчет... Не уверен, но предполагаю... Пародия на принца датского... Вот от таких, Платоша и беспамятство... А потом эта травма, трепанация... Да... (Пауза.) Так вот, Агров – кто угодно, но только не писатель. Писателю все же усидчивость нужна... Даже не усидчивость... как бы это лучше выразиться?.. созидательная идея, вот. Виссарион же призван исключительно разрушать. По крайней мере, так было раньше. Классическое дитя пламенных революционеров с порывистым ветром в голове и дрожью в коленках. (Пауза.) Писатели прохладных времен, Платоша, бились... правда теперь возникает вопрос «за что?»... бились, ныли, плакали, кончали с собой, уезжали, уезжали вагонами, составами... Иногда приходила на ум паскудная мыслишка, Господи, сколько же их?.. Сколько уехало, а кухни всё полнехоньки... и говорят, и говорят... много, смешно, беспомощно... А Виссарион тем временем в кабаках бил хрустальные фужеры. И было ему хорошо... и, вот ведь парадокс, с ним было хорошо, совсем неглупым людям, вот ведь как!.. Праздника хотелось, понимаешь? наперекор всему... Человекам время от времени нужен праздник... во что бы то ни стало... Даже если завтра на эшафот... (Пауза.) Но это, так сказать, рациональный взгляд. А вот с точки зрения медицины? Безумие?.. Черт его знает. Может оно и так, на мой же вкус – просто заигрался наш Агров. Не сумел остановиться вовремя... Но, на грани – это точно. (Лукаво.) Стоит чуточку подтолкнуть и он там... Мотаете на ус?.. Чуточку подтолкнуть и вот уже наш Дон-Кихот – в богадельне, а квартира твоя, сын... А? Что скажешь? (Видит округлившиеся глаза Платоши.) Шучу я, шучу. Я знаю, что вы честный человек. (Задумчиво.) А мне, признаться было бы легче, когда бы он оказался там. Он в свое время крепко мне насолил. По сей день икается... Вот ведь странное дело, уже спившийся старик, шут, а все еще давит на меня, как в юности... Все понимаю, а справиться не могу... Что такое? Почему?..

ПЛАТОША Выходит, что покамест Виссарион Владимирович духовно здоров?..

КУЗЬКИН Не знаю, не знаю, устал я...

Пауза.

ПЛАТОША А как же припадки, то есть путешествия? (Пауза.) Я так боюсь этих путешествий, так боюсь...

КУЗЬКИН Чего вдруг?

ПЛАТОША Боюсь, что однажды он умрет. Во время припадков он становится совсем другим. У него делаются такие потусторонние глаза.

КУЗЬКИН Это, Платоша, безудержное пьянство. Слушай доктора – один крохотный толчок...

Пауза.

ПЛАТОША Мойра.

КУЗЬКИН Что, «Мойра»?

ПЛАТОША Так называется его главная книга. Книга его жизни. Лучшая книга всех времен и народов. Основана на документальных событиях. Фантастика.

Кузькин смеется.

ПЛАТОША Что вас рассмешило?

КУЗЬКИН (Смеется.) Нет, ничего.

ПЛАТОША И все же?

КУЗЬКИН (Смеется.) Дайте почитать.

ПЛАТОША Вы не готовы.

КУЗЬКИН (Смеется.) Что, так серьезно? Ну да, фантастика, основанная на документальных событиях – это должно быть очень серьезно.

ПЛАТОША Вы и не представляете себе, насколько серьезно.

КУЗЬКИН Так дайте же почитать.

ПЛАТОША Ее нет.

КУЗЬКИН Нет?

ПЛАТОША Нет... У меня нет. Мне она пока не может быть полезной. Она может попасть в руки только тому, кому она жизненно необходима.

КУЗЬКИН Ах, вот как? Полезная книга?

ПЛАТОША Полезнее любой другой... написанной человеком... Вы понимаете, о чем я?

Пауза.

ПЛАТОША Он вынес эти знания оттуда. (Указывает на потолок). Новое пространство. Новая реальность. Созидание. Ренессанс. Крах эпохи беспамятства.

КУЗЬКИН Вода.

ПЛАТОША Да, много воды, целый океан.

КУЗЬКИН А персонажи присутствуют? Собственно человечество?

ПЛАТОША Насколько я понял, по некоторым фрагментам, высказываниям Виссариона Владимировича, в Мойре описывается духовная жизнь одной престарелой пары... как бы престарелой пары... на свалке... как бы на свалке... Все думают, что это – свалка, но разве нам дано знать, что свалка, а что – не свалка?.. Виссарион Владимирович такое говорит... Одним словом, свалка и есть Мойра. Старички – Матфей и Мавра... Виссарион Владимирович, дескать, лично знает этих людей. Точнее знает, где они находятся. Он, дескать, установил с ними контакт. Ментальный... Эти люди, по свидетельству Виссариона Владимировича, могут всё, но... не спешат. По причине физической слабости и недоедания... Но могут. Всемогушественные старички... Разве такое бывает?.. Понимаете о чем я?

КУЗЬКИН Понимаю, Платоша, понимаю.

ПЛАТОША Но плохо обо мне не думайте.

КУЗЬКИН Ни в коем разе.

ПЛАТОША Дескать, сами того не желая, эти старички все наши грехи и болезни берут на себя. После встречи с ними становишься младенцем. Знаете, таким пупсом с розовой кожей... одним словом, после встречи с ними жизнь начинается заново... (В интонациях жалоба.) Он хочет меня отвести к ним... Он хочет, чтобы я отправился с ним в это простое наземное путешествие, чтобы и я установил с ними контакт... понимаете меня?.. установил с ними контакт... как наследник... А я боюсь. Мне нравится моя жизнь. Честно. Мне не хочется никуда идти. Мне хорошо дома... А он меня на свалку тянет... Я понимаю, он хочет как лучше... А это не опасно, как думаете?.. Для себя, для окружающих?.. Не опасно больным людям путешествовать по свалкам, что вы думаете как доктор?

КУЗЬКИН (Задумчиво.) Как доктор?

ПЛАТОША Именно как доктор.

КУЗЬКИН Думаю, на свалках теперь уйма народу.

Пауза.

ПЛАТОША Вы не слушали меня? Вы не верите мне?

КУЗЬКИН (Задумчиво.) Верю, верю, я вообще доверчивый человек. Хотя в наше время верить никому нельзя. Как говорится, доверяй, но проверяй.

ПЛАТОША Вы проверите?

КУЗЬКИН (Задумчиво.) Иначе в момент голову откусят, а также проглотят.

ПЛАТОША Проверите?

КУЗЬКИН Что?

ПЛАТОША (С обидой в голосе.) Ничего. (Пауза.) А между тем, вам, как врачу, было бы очень полезно... В качестве наблюдения... Хотя бы как интересный клинический случай... Очень полезно.

КУЗЬКИН (Зевает.) Мне изумительно полезно было бы сейчас поспать.

ПЛАТОША Эти люди, если только их можно назвать так, люди...

КУЗЬКИН (Закрывает глаза.) Вы позвоните мне, если он и впрямь задумает тащить вас на свалку.

ПЛАТОША Доносить?! Да за кого вы меня принимаете?! (Шепотом) Эти люди, если только их можно назвать так, люди...

Из-за стены раздается кашель.

Платоша цепенеет.

ПЛАТОША Больше ни слова. Не имею права.

КУЗЬКИН Уж вы простите меня, Платоша.

ПЛАТОША За что?

КУЗЬКИН Я был не прав. Беру свои слова обратно.

ПЛАТОША (Шепотом.) Не понимаю, о каких именно словах идет речь.

КУЗЬКИН Слова, Платоша, вообще мусор. После опытов Крохалева, некоторых клинических наблюдений... (Засыпает.)

ПЛАТОША (Громко.) Доктор.

КУЗЬКИН (Вздрагивает, просыпается.) Что еще, Платоша?

КУЗЬКИН (Шепотом.) Я смог убедить вас?

КУЗЬКИН В чем?

ПЛАТОША (Шепотом.) Хоть в чем-нибудь?

КУЗЬКИН Нет, Платон, вам не нужно никуда бежать. Вы на месте. Париж – не для вас. О свалке подумайте. Но не спеша. (Закрывает глаза.)

Картина вторая

В комнате делается светлее – входит полный, под стать доктору, медбрат с полотенцем. Вытирает руки, зевает. Кузькин пробуждается, встает, складывает инструменты в саквояж.

КУЗЬКИН Ну, что там?

Медбрат не успевает ответить. Следом появляется гигант с крупными чертами лица, вольнодумно вырывающейся из под белой фрески роскошной рыжей шевелюрой, пышными

усами и бакенбардами. Агров. Завершает картину нелепый фиолетовый халат с павлинами. Агров не выглядит старше Платоши.

Медбрат поворачивается к нему, берет за плечи, помогает сесть на едва угадываемый в полумраке диванчик.

Платоша срывается с места, подбегает к Агрову, садится на пол у его ног, с тревогой всматривается в его лицо.

АГРОВ (Бас.) Ты, брат Кузькин, спирт не уноси. Оставь.

КУЗЬКИН Одна рука лечит, другая убивает?

АГРОВ Оставь, оставь спирт. Мне нужно.

ПЛАТОША (Вскакивает.) Нет-нет, забирайте, разве можно его слушать, разве можно ему спирт?

АГРОВ Цыть, насекомое!

КУЗЬКИН Ты бы послушал друга своего, Виссарион. Пора с блондинкой разводиться.

АГРОВ Ты же меня знаешь, я – человек верный. Однолюб.

КУЗЬКИН Сдохнешь.

АГРОВ Сдохну! Непременно сдохну! Когда-нибудь. Но не теперь.

КУЗЬКИН (Прячет спирт в карман.) Мне тебя, Виссарион, не жаль, вредность в тебе победила все, и мое к тебе доброе отношение в том числе, но за что ты человека мучаешь?

АГРОВ Человека?! Какого человека?!

КУЗЬКИН Не стыдно тебе?

АГРОВ Какие книги ты читаешь, Кузькин, каких женщин любишь?

Пауза.

КУЗЬКИН Ты болен, Виссарион.

АГРОВ Говорят о болезни. Платоша, здесь что, доктора? Скажи, дорогой друг, не бойся, скажи правду, мне нужно знать, я ничего не вижу!

КУЗЬКИН Твои приступы стали повторяться все чаще. Скоро, если успеем, если не умрешь, в больницу загремишь.

АГРОВ Не было никакого приступа. Это большая синяя птица коснулась меня своим крылом. Я видел ее. И Платон видел, правда, Платон? Это чудесная птица, красоты необыкновенной...

КУЗЬКИН А знаешь ты, Виссарион, что это опасно?

АГРОВ Что опасно?

КУЗЬКИН Дурить вот так?

АГРОВ Как дурить?

КУЗЬКИН Вот так дурить, как ты дуришь. Ты и не замечаешь, как эта твоя дурь становится реальностью. Для тебя, для него (указывает на Платошу.)

АГРОВ Это, наверное и есть счастье, когда дурь становится реальностью!

КУЗЬКИН Напрасно ты меня не слышишь. Ты и не замечаешь, что уже не интересен и не смешон. Ты стал повторяться. Стареешь.

АГРОВ Неправда!

КУЗЬКИН Правда, правда, Виссарион. Если прежде, ну, лет этак десять назад, я ехал на вызов к тебе с удовольствием, меня забавляли твои причуды, то теперь все по-другому. Мне стало скучно.

АГРОВ Скучно?

КУЗЬКИН Представь себе.

Пауза.

АГРОВ Что, появилась талантливая молодежь?

КУЗЬКИН К счастью, нет. Пока. Но появится. Непременно появится. Времена диктуют. Да и болезнь заразная. Может быть, однажды будет найден вирус. Наука не стоит на месте.

ПЛАТОША Ой, правда ваша, столько вирусов произросло!

АГРОВ (Кузькину.) Не появится. На моем веку точно. Гений рождается раз в сто лет.

КУЗЬКИН Появится, обязательно появится.

АГРОВ Но сейчас представить некого?

КУЗЬКИН Пока некого.

АГРОВ Выходит, не вышел в тираж!

КУЗЬКИН А в тираж вышел. Синяя птица – банально. Фантазия иссякает.

АГРОВ Фантазия?

КУЗЬКИН Фантазия, фантазия.

АГРОВ Ты называешь мою птицу фантазией?!

КУЗЬКИН Именно так.

АГРОВ Несчастный, несчастный Кузькин. Мне, действительно, жаль тебя. Я буду звать тебя Фомой.

КУЗЬКИН Зови хоть горшком, только не пей.

Пауза.

АГРОВ Фантазия, говоришь?

КУЗЬКИН Как есть, фантазия.

АГРОВ (Платоше.) Ты птицу видел, Платон?.. Что молчишь?

ПЛАТОША Видел.

АГРОВ Скажи этим недоумкам, какая она из себя была?

ПЛАТОША Не помню.

АГРОВ Такое невозможно забыть! Скажи им, не бойся. На кого похожа? Кто это был?.. Не бойся. Кто это был?

ПЛАТОША (Очень тихо.) Синяя птица.

АГРОВ Что?!

ПЛАТОША (Тихо.) Синяя птица.

АГРОВ Не слышно!

ПЛАТОША (Чуть громче.) Синяя птица.

АГРОВ Ни черта ты не видел! Это был павлин!

КУЗЬКИН Павлин?

АГРОВ Да, точно такой же, как на моем халате.

Пауза.

КУЗЬКИН И что он делал?

АГРОВ Кто?

КУЗЬКИН Павлин, павлин. (Зевает.) Он говорил с тобой?

Пауза.

АГРОВ (Кузькину.) Вон! Немедленно вон! Во-о-он!

КУЗЬКИН (Медбрату.) Пойдем. (Агрову.) До скорых встреч, Виссарион Владимирович. (В дверях останавливается.) Платоша, ничего не бойтесь.

АГРОВ Вон шарлатаны! Враги рода человеческого! Пройдохи! Черви могильные!

Кузькин и медбрат уходят.

АГРОВ (Громко вслед.) Изверги! Изуверы! Иезуиты! Ирокезы! (Платоше.) К чему он призывал тебя, какие советы давал?

ПЛАТОША Разве со мной кто-нибудь когда-нибудь о чем-нибудь говорил всерьез?.. Какой с меня спрос, Виссарион Владимирович? Какие призывы? На что я годен? Я ведь вон какой, сами изволите видеть, и спросу с меня никакого быть не может.

АГРОВ Это утешает. (Громко.) Ирокезы! Иезуиты! Изуверы! Изверги!

ПЛАТОША Зачем вы так, Виссарион Владимирович?

АГРОВ Они кололи меня ядом!

ПЛАТОША Успокойтесь, Виссарион Владимирович.

Пауза.

АГРОВ Послушай-ка, Платон, а тебе не показался странным запах, который исходил от Фомы?

ПЛАТОША Запах? От Фомы?

АГРОВ Ну да, от Кузькина, неприятный такой запах.

ПЛАТОША Не знаю, не обратил внимания.

АГРОВ Как будто, волком от него пахнуло.

ПЛАТОША Псиной?

АГРОВ Нет, не псиной, именно волком. У волков специфический запах, с каштановым таким оттенком... Да нет, не может быть. Верно, мне показалось.

ПЛАТОША Конечно, показалось.

Пауза.

АГРОВ Все во мне восстает против них! Слышишь, Платон, никогда не пускай их на порог моей опочивальни. И вообще никого больше не пускай. Я не желаю никого видеть! Люди обидели меня за то добро и великолепие, что даровал я им!.. Я даю обет молчания!.. Ты слышишь меня, Платоша? Обет молчания! А это, доложу я тебе – пострашнее чумы!

ПЛАТОША Вирусы на каждом шагу.

Пауза.

АГРОВ (Закрывает глаза.) Хорошо. Очень хорошо.

ПЛАТОША Да вы не в путешествие ли вновь собрались, Виссарион Владимирович? Может быть довольно на сегодня? (Пауза.) Виссарион Владимирович!

АГРОВ Давно нужно было, и чего я ждал?

ПЛАТОША Вы пугаете меня.

АГРОВ Молчу.

ПЛАТОША Нет, уж лучше говорите что-нибудь.

АГРОВ Молчу.

ПЛАТОША Господи, да что же это делается?

Пауза.

АГРОВ Веришь, нет, стоило дать обет молчания, как сразу же легче стало. Отпустила боль. Была боль вот здесь, (указывает на сердце.) а теперь отпустила. Теперь здесь как будто облачко. Легкое облачко. (Пауза.) Ты вот что, Платон, если увидишь людей, даже издалека, тотчас хватай охотничий рог и труби изо всех сил! Где мой рог, подай его сюда! (Пауза.) Где мой рог, Платоша?! (Пауза.) Зачем ты молчишь?!

Пауза.

ПЛАТОША Я продал его.

АГРОВ Что?! Ты продал мой рог?

ПЛАТОША Не продал, обменял.

АГРОВ Обменял?! На что?

ПЛАТОША На шампанское.

АГРОВ На шампанское? Неожиданный поворот. Зачем?

ПЛАТОША Вы велели.

АГРОВ Я велел?

ПЛАТОША Да, разве вы не помните? (Пауза.) Не помните? (Пауза.) Вы пребывали в жутком, предсмертном состоянии и единственное, что могло спасти вас – было шампанское. Не помните?.. Вы говорили, что за глоток шампанского готовы отдать все... что это не блажь, но болезнь, болезнь всех великих русских писателей, и с этим нельзя бороться, и доктора здесь бессильны. Вы грозились...

Пауза.

АГРОВ Почему замолчал?

ПЛАТОША Не хочу вспоминать. Плачу, когда вспоминаю.

АГРОВ Да говори же. Чем я грозился?

ПЛАТОША Грозились покончить с собой.

Пауза.

АГРОВ Я напрасно никогда не говорю.

ПЛАТОША Упаси Бог! (Крестится.) Вспомнили?

АГРОВ Да разве все упомнишь? (Пауза.) Однако как это благородно, шампанское! Шампанское – это прекрасно, Платоша! (Пауза.) Хочу шампанского! Я хочу шампанского!

Платоша крестится.

АГРОВ Хо-чу шам-пан-ско-го! Немедленно, слышишь Платон? Немедленно добудь!

ПЛАТОША Да где же я его добуду?

АГРОВ Ничего не желаю знать, где хочешь! Где хочешь, там и достань!

ПЛАТОША Опять?! Что вы делаете со мной?! Где же я достану, и каким образом, когда в доме ни копейки?

АГРОВ Это уже не мой вопрос! Где хочешь, там и доставай! Продай что-нибудь, обменй, именно шампанского, только шампанского! Хочу! Хочу! Продай что-нибудь!

ПЛАТОША Да что же продать? уже все продано!

АГРОВ Продай рог.

ПЛАТОША Так он уже продан.

Пауза.

АГРОВ То, что я сейчас сделаю, Платон, плохо, очень плохо. Только потому предвещаю я свой поступок этим обращением к тебе. То, что я сейчас сделаю – сделаю не я. Смирись с этой мыслью. Ибо я в состоянии болезни – это совсем другой человек. Много хуже и мельче.

ПЛАТОША Мне страшно.

АГРОВ Не учись у меня. Никогда не ставь перед собой мелких задач. И, уж тем более, не добивайся их исполнения. Мелкие задачи разъедают человека как рак. Мелкие задачи всегда неблагородны, всегда граничат с воровством и самоубийством.

ПЛАТОША Да что же это будет, Виссарион Владимирович, смилуйтесь, Христа ради!

АГРОВ Другим людям я не прощаю этого. И жестоко, жестоко, Платон, наказываю. Имею права, потому что на самом деле я – другой! Я лучше! Ты веришь мне?

ПЛАТОША Мне страшно.

АГРОВ Ответствуй, веришь ли ты мне?

ПЛАТОША Верю, Виссарион Владимирович!

АГРОВ А тебе, тебе могу я верить, Платоша? (Пауза.) Что ты молчишь?

ПЛАТОША Мне страшно.

АГРОВ Прости меня, Платон.

Агров падает на колени перед Платошей. На глазах слезы.

От неожиданности Платоша кричит.

АГРОВ (Скороговоркой, очень высоким голосом.) Миленький, пожалуйста, я чувствую... нет, не то... я знаю, если ты не сделаешь этого, я умру. Понимаешь меня? Не покончу с собой, как в прошлый раз, а просто так, лягу на пол и умру. Громко умирать буду, страшно! (Пауза.) Платоша, друг, пожалуйста. Тебе же моя просьба не кажется странной? Это другим она может показаться странной, но только не тебе, потому что ты – не они, ты – это ты, единственный, счастье мое, спасение мое... Понимаешь, я мог попросить у нее шампанского, но не успел, да и не то, что не успел, не хотел тогда, не знал, что мне надобно, вот и не попросил. Она бы все сделала как нужно. Она любит меня.

ПЛАТОША Кто?

АГРОВ Птица. Синяя птица. Но теперь ее нет. Ее спугнули эти ирокезы. Теперь ты – моя синяя птица. Если теперь же я не сделаю глотка шампанского, я погибну. Ты веришь мне? Это правда, истинная правда.

ПЛАТОША Господи, да что же мне делать? Куда бежать, кого просить?

АГРОВ Скорее, скорее голубчик. С каждой минутой мне делается все хуже!

Картина третья

Как по мановению волшебной палочки загорается большой свет. Агров с Платошей зажигаются.

На стульях в углу комнаты, скромно сложив руки на коленях, сидят двое. Мужчина и женщина. Виталий и Инга. Виталий Михайлович Муха и Инга Мстиславовна Муха. Средних лет. В плащах. Брюнетка. Худощава и бледна. Грустные миндальные глаза. В руках у мужчины бутылка шампанского

Коленопреклоненный Агров очевидно испытывает неловкость и смущение.

АГРОВ (Делает вид, что осматривает пол.) Да где же оно, Платоша, где это проклятое перо, куда оно могло исчезнуть? Как будто сквозь землю провалилось!

ПЛАТОША Перо?

АГРОВ (С трудом поднимается.) Ну да, конечно перо, я потерял его.

ПЛАТОША Вы ищете перо?

АГРОВ (Усаживается на диван и в упор рассматривает гостей.) Разумеется, ищу перо, а что же, по-твоему, я делаю здесь на коленях?

Пауза.

ПЛАТОША (Поняв смысл разыгрываемой Агровым интермедии.) Ах, перо? А я думал...

АГРОВ Что?

ПЛАТОША Думал, что это вы ищете?

АГРОВ И не ошибся, я как раз искал.

ПЛАТОША А что вы искали?

АГРОВ Да перо же.

ПЛАТОША А какое перо?

АГРОВ Павлинье, разумеется.

ПЛАТОША Ах, павлинье перо?

АГРОВ Ну да, перо павлина.

ПЛАТОША Зачем же вы утруждали себя, нужно было сказать мне, я бы и поискал... Все же это не иголка, перо, павлин птица крупная и перья крупные, не так уж и трудно найти.

АГРОВ Однако же его нет.

ПЛАТОША Перья яркие, красочные...

АГРОВ Но его нет!

ПЛАТОША Да, что-то не видно. А, может быть, его и не было?

АГРОВ Пера не было?.. Что же, мне пригрезилось?.. Что же, ты думаешь, что у меня видения?!

ПЛАТОША Как вы могли подумать? как я мог подумать? как вы могли подумать, что я мог подумать?..

АГРОВ Довольно!

Пауза.

ПЛАТОША В мыслях моих скорбных...

АГРОВ Платон, у меня складывается впечатление, будто бы мы не одни.

Платоша делает вид, что впервые увидел Мух, наигранно удивляется.

ПЛАТОША Виссарион Владимирович.

АГРОВ Да-да.

ПЛАТОША Мне кажется, что мы не одни.

АГРОВ Не одни?

ПЛАТОША Не одни.

Пауза.

АГРОВ А с кем мы?

ПЛАТОША У нас, кажется, гости.

Пауза.

АГРОВ Кто они, откуда, и куда направляются?

ПЛАТОША (Обращаясь к визитерам.) Как вы проникли сюда, любезные?

ВИТАЛИЙ Видите ли, дело в том, что дверь была открыта, а света не было и мы решили, что можно войти. Нам нужен Виссарион Владимирович Агров, писатель Виссарион Владимирович Агров.

Пауза.

АГРОВ Кто они, откуда и куда направляются?

ПЛАТОША А зачем вам писатель Виссарион Владимирович Агров?

ВИТАЛИЙ Видите ли, дело в том, что...

АГРОВ Пусть выражаются четче. Мне грезится подвох.

ВИТАЛИЙ Мы принесли ему шампанского.

АГРОВ Что?!

ВИТАЛИЙ Мы принесли ему шампанского.

Пауза.

АГРОВ Они принесли ему шампанского! Явно подвох! Подумать только, они принесли ему шампанского! Они хотели, чтобы писатель Виссарион Владимирович Агров подвинулся рассудком на старости лет?!

ВИТАЛИЙ Вовсе нет, мы вовсе не хотели...

АГРОВ Да как же вы не хотели, если вы являетесь как раз в тот самый момент, когда писатель Виссарион Владимирович Агров, на сколько мне известно, полцарства готов отдать за глоток шампанского?! Вы сделали это предумышленно, не правда ли?

ВИТАЛИЙ Совпадение, обычное совпадение.

АГРОВ Совпадение, совпадение, говорите вы? Нет, друзья мои, совпадений не бывает. Вернее, совпадения случаются, но они всегда, слышите, всегда тщательно продуманы. Если и не нами, то кем-нибудь еще.

ВИТАЛИЙ Кем?

АГРОВ Этому нам не дано знать. И не нужно знать.

ВИТАЛИЙ Вы – Агров?

АГРОВ Нет. (Инге.) Что вы так на меня смотрите? (Виталию.) Почему она так на меня смотрит?

ВИТАЛИЙ Вероятно ей что-нибудь кажется.

АГРОВ Ей кажется? Платоша, где рог?

ПЛАТОША Продан.

Пауза.

АГРОВ Это ты подстроил?

ПЛАТОША Клянусь...

АГРОВ Остановись. Не смей клясться. Клятвы пахнут кровью.

ПЛАТОША (Обращаясь к Мухам.) Вы ошиблись, молодые люди. Агров здесь не живет.

АГРОВ Кто учил тебя врать, я учил тебя врать? Нет. Не я учил тебя врать... Нужно говорить уверенно, не пряча глаз. Писатель Агров здесь не живет, понятно вам?!

Пауза.

ВИТАЛИЙ (Поднимается со стула.) В таком случае, простите нас.

Инга встает вслед за Виталием.

АГРОВ Куда вы?

ВИТАЛИЙ Мы уходим.

АГРОВ А шампанское?

ВИТАЛИЙ Что, шампанское?

АГРОВ Шампанское вы унесете с собой?

ВИТАЛИЙ Оно предназначалось Агрову.

АГРОВ Так оставьте, я ему передам.

ВИТАЛИЙ А вы его знаете?

АГРОВ Встречал.

ВИТАЛИЙ Нет, нам нужно передать ему лично в руки.

АГРОВ Что за формализм? Какая разница, кто ему передаст, вы или я?

ВИТАЛИЙ Нет, нам нужно лично передать ему. Простите за вторжение.

Направляются к выходу.

АГРОВ Формализм!

ВИТАЛИЙ До свидания.

АГРОВ Стойте!

Мухи уже в дверях останавливаются.

АГРОВ Сынишка мой, Платон будет говорить с вами. Платоша, объясни им все.

ВИТАЛИЙ Это ваш сын?

АГРОВ Да, мой сын, мой первенец, он же и последыш, что вас смущает? Хороший мальчик. А истину, глаголющую, что на детях гениев природа отдыхает, никто не отменял. Прости, Платон, к тебе это не имеет отношения.

ВИТАЛИЙ Он выглядит старше вас.

АГРОВ Вы бестактны.

ВИТАЛИЙ Простите.

АГРОВ Что вы читаете, каких женщин любите?!

ВИТАЛИЙ А теперь уже вы проявляете бестактность. Но я отвечу. Я люблю единственную женщину, свою жену, она перед вами, ее имя Инга.

АГРОВ Это ваша жена?

ВИТАЛИЙ Да.

АГРОВ Мне кажется, я сумею полюбить ее всем сердцем.

Пауза.

ВИТАЛИЙ... а читаю? Читаю писателя Агрова.

Долгая пауза.

АГРОВ А что за писатель?

ВИТАЛИЙ Есть такой писатель, вот мы его как раз ищем.

Пауза.

АГРОВ Хороший писатель?

ВИТАЛИЙ К нему как-то не подходят эти категории. Хороший, плохой – это не о нем.

АГРОВ Да? Такое бывает?

ВИТАЛИЙ Да, случается. А разве он вам не знаком?

АГРОВ Я еще не решил.

Пауза.

АГРОВ И вы, действительно, читали Агрова?

ВИТАЛИЙ Да.

Пауза.

АГРОВ Да?

ВИТАЛИЙ Да.

Пауза.

АГРОВ (Хватает за ухо Платошу так, что тот пищит.) А вот с ним вы, случайно, не знакомы?

ВИТАЛИЙ Прежде не были знакомы.

Агров отпускает Платона.

АГРОВ У вас красивая жена.

ВИТАЛИЙ Спасибо.

Пауза.

АГРОВ Вы не валяете дурака?

ВИТАЛИЙ Нет.

АГРОВ Как называется роман?

ВИТАЛИЙ Мойра.

АГРОВ Еще раз?

ВИТАЛИЙ Мойра.

Агров вытирает пот со лба.

АГРОВ Ну, что же ты молчишь, Платон?

ПЛАТОША Вы говорили.

АГРОВ Я говорил? Тебе показалось. Приступай. Вежливо объясни этим милым людям все, как полагается.

ПЛАТОША Присаживайтесь.

ВИТАЛИЙ У нас очень мало времени.

ПЛАТОША Не сердитесь. Я все объясню.

Мухи вновь усаживаются на стулья.

ПЛАТОША Как вас звать?

ВИТАЛИЙ Виталий. Виталий Михайлович. Имя моей жены – Инга. Инга Мстиславовна.

АГРОВ Фамилию, не забудь спросить фамилию.

ВИТАЛИЙ Муха.

АГРОВ Что?!

ВИТАЛИЙ Муха, фамилия Муха.

Агров принимается громко смеяться.

Виталий встает со своего стула.

Смех прекращается так же внезапно, как и начался.

АГРОВ Вот и доказательство.

ВИТАЛИЙ Доказательство чего?

АГРОВ Того, что я умираю. Не обращайтесь внимания. Это всего лишь окончание моих давних размышлений.

ВИТАЛИЙ О чем?

АГРОВ О беспамятстве. Я, знаете ли, очень взволнован исследованием причин возникновения неких времен, ассоциирующихся у меня с процессом умирания. Я называю их годами беспамятства. Они возникают периодически, как эпидемия. Прежде мне казалось, что причина только одна – измельчение цели. Ну, чтобы проще объяснить, приведу пример, скажем, человек мечтает не о том, чтобы построить Город Солнца, а, всего лишь, чтобы обокрасть ближнего, обмануть на грош, отнять у него нечто малозначительное, половник или квартиру. Но теперь мне кажется, что причин много больше. Вот и копаюсь в них, как ребенок в ракушках на берегу моря. В каждом из нас живет ребенок, не правда ли?

Виталий неподвижен.

Агров поднимается с дивана, подходит к Виталию и усаживает его на место.

АГРОВ В каждом из нас живет ребенок, не правда ли?.. Ну, что же ты молчишь, Платон? Если и ты будешь играть в молчанку, дорогим гостям это очень скоро надоест и они уйдут... и унесут с собой шампанское.

ВИТАЛИЙ Он играет в молчанку?

АГРОВ А разве нет?.. А вы внимательны... Вы внимательны к слову. Это похвально... Платон, объясни дорогим гостям всё.

Агров удаляется на диван.

ПЛАТОША Вы растеряны. Понятно, что вы растеряны. Понятно, что многие на вашем месте растерялись бы. Не знаю наверное, но скорее всего и я растерялся бы на вашем месте, я, по правде сказать, беспокойный человек...

АГРОВ К делу!

ПЛАТОША Прошу вас, не перебивайте меня, пожалуйста, мне необходимо теперь расплести весь этот клубок, так, что бы все встало на свои места, а это не так просто. Это только кажется, что все просто, но когда из головы не выходит это перо...

АГРОВ Перо?

ПЛАТОША Перо.

АГРОВ Какое, черт его побери, еще перо?!

ПЛАТОША Перо павлина.

Пауза.

АГРОВ Не было пера!

ПЛАТОША Так не было пера?

АГРОВ Представь, что никакого пера не было. (Пауза.) Представь себе, что на свете вообще не существует павлинов, а вместе с тем и их перьев.

ПЛАТОША Да как же это можно представить? Да вы хоть понимаете, о чем просите меня?

АГРОВ Нет и все тут! И не было никогда. Павлины – выдумка. Очередная гнусная выдумка людей.

ПЛАТОША (С хитрецей.) Кто же в таком случае изображен на вашем халате?

АГРОВ Видения. Этих птиц видишь только ты. (Подмигивает Виталию.) Виталий Михайлович, голубчик, разве вы видите какие-нибудь фигуры на моем халате? (Пауза, подмигивает Инге.) Инга Мстиславовна, голубчик, разве вы видите какие-нибудь фигуры на моем халате?

Пауза.

ВИТАЛИЙ Это все очень забавно, но, простите великодушно, мы ищем Агрова. Где мы могли бы его найти?

Пауза.

АГРОВ Зачем он вам?

ВИТАЛИЙ Он нам очень нужен.

АГРОВ Зачем?

ВИТАЛИЙ Чтобы передать шампанское.

АГРОВ Чтобы передать шампанское, и только?

ВИТАЛИЙ Не только. Нам нужно говорить с ним.

АГРОВ Нигде.

ВИТАЛИЙ Вы не знаете?

АГРОВ Никто не знает.

ВИТАЛИЙ (Встает.) Прощайте.

АГРОВ Шампанское! Вы не оставите шампанского?!

ВИТАЛИЙ Нет.

АГРОВ Ни при каких условиях?

ВИТАЛИЙ Это шампанское Агрова.

АГРОВ Но вы не сможете сами его найти.

ВИТАЛИЙ Мы настойчивы.

АГРОВ Настойчивость – далеко не главное!

ВИТАЛИЙ Прощайте.

АГРОВ А если я помогу найти вам его, вы отдадите мне шампанское?

ВИТАЛИЙ Нет.

АГРОВ Почему?

ВИТАЛИЙ Это шампанское Агрова. Прощайте.

АГРОВ А если я скажу вам, что без шампанского я, возможно, умру сразу же после того, как вы закроете дверь?

ВИТАЛИЙ Нет. Простите еще раз. Прощайте. (Намеревается уходить.)

Инга хватает Виталия за рукав. На глазах у нее слезы.

АГРОВ Эх, люди, люди. Зачем вам имена? Имена – клейма ваши. А если я скажу вам, что я – Агров?

Инга улыбается.

Виталий целует ее в лоб, как обыкновенно целуют детей.

АГРОВ Предположим, только предположим. (Пауза.) Отчего вы молчите?

ВИТАЛИЙ Мы с самого начала знали, что это вы.

АГРОВ Это не я.

ВИТАЛИЙ Вы, теперь у нас не осталось никаких сомнений.

АГРОВ Вы встречали меня раньше?

ВИТАЛИЙ Мы видели вашу фотографию. Только там, на фотографии...

АГРОВ Что там на фотографии?

ВИТАЛИЙ Вы несколько отличались...

АГРОВ Я был моложе, точнее, он был моложе?

ВИТАЛИЙ Нет, другое...

АГРОВ Да что же, не томите душу, я начинаю тревожиться.

ВИТАЛИЙ Вы были, как будто больше!

АГРОВ Что?

ВИТАЛИЙ Больше.

Пауза.

АГРОВ (Бледнеет.) Платон, ты слышал?!

ПЛАТОША Да.

АГРОВ (Белый как бумага, слабым голосом.) Я был больше, что ты на это скажешь?

ПЛАТОША Не знаю, что и сказать.

Пауза.

АГРОВ Что за фотография?

ВИТАЛИЙ Обыкновенная фотография.

АГРОВ Что, что на ней изображено?

ВИТАЛИЙ Вы.

АГРОВ Как я одет?

ВИТАЛИЙ В пальто.

АГРОВ (Бледнеет.) Велюровое пальто?

ВИТАЛИЙ Да, велюровое пальто.

Пауза.

АГРОВ Я помню эту фотографию! Я прекрасно помню эту фотографию! У меня только одна фотография в велюровом пальто. Там где я улыбаюсь, несколько удивлен?

ВИТАЛИЙ Да, вы улыбаетесь на снимке.

АГРОВ Несколько удивлен, будто случилось нечто, способное удивить.

ВИТАЛИЙ Да, наверное.

АГРОВ Удивлен, будто ласточки с неба попадали?

ВИТАЛИЙ Как?

АГРОВ Ласточки с неба попадали – метафора. Я в юности писал стихи. Очень хорошие. О птицах. Преимущественно о ласточках и павлинах. Просто не поэзия, а орнитология. Всюду птицы, птицы. Дураком был, молодым. Думал, птицы лучше людей, а они такие же. Так же на головы гадят. Так что ласточки – это метафора. (Пауза.) Там, на фотографии я облокотился на карниз.

ВИТАЛИЙ Да, вы облокотились на карниз.

АГРОВ Помню облокотился, помню карниз.

ВИТАЛИЙ Да. Точно так. Но есть одна закавыка.

АГРОВ Закавыка?

ВИТАЛИЙ Да, есть одна закавыка. Это был карниз второго этажа.

АГРОВ Вы увидели это?

ВИТАЛИЙ Да.

Пауза.

АГРОВ Ты слышишь, Платоша? На фотографии, на маленькой, на крохотной фотографии, где и глаз нельзя разобрать, вот до какой степени маленькой, я был больше, чем теперь, я, который... (Пауза.) Я вам скажу. Главное скажу. В те времена, когда мы были большими, мы стремились... сломать стену... банальщина, гадость... газетчики, сволочь, все метафоры размыли, не важно... предположим это говорю не я, но средней руки писателишко, графоман, сволочь, не важно... главное – содержание... Ленин о Маяковском, смешно, не важно... мечтали сломать стену, полагая, что там, за стеной развернется... развернется нечто такое... нечто наподобие страны грез... утопия, глупость... Оказалось там комната с многодетной семьей, пахнувшая убежавшим молоком бесцветная комната с многодетной семьей, детским кашлем и ночной вазой... и больше ничего... (Пауза.) Похоже на разочарование, не правда ли?.. Разочарование – слабо сказано... (Пауза.) А вот вам моя тайна. Скелет из шкафа, как говорится... Я знал, что окажется за стеной. Знал, но молчал... Почему? Мне, видите ли, по молодости лет, казалось, что дуракам бессмысленно мешать.. Кроме того, они потешные... Боюсь, что и теперь я не изменил своего мнения... Я чуда жду... Каждый день... Страна грез в нас самих, понимаете?.. Чтобы добраться до страны грез не надо ломать стены, и не надо быть большим... Не помню, когда именно я это осознал. Но раньше многих... Опасное прозрение. В особенности тогда... да и теперь... Вот от таких прозрений и суициды приключаются. Я так разумею... А вы что скажете?.. что ты скажешь, Платон?

ПЛАТОША Не знаю.

АГРОВ Не знаешь что сказать?!.. А кто должен говорить?!.. Я же не могу, не имею права! Обет... (Падает замертво.)

ВИТАЛИЙ (Бросается к Агрову) Что с ним?

Пауза.

ПЛАТОША Отправился.

ВИТАЛИЙ Что?

ПЛАТОША Отправился.

ВИТАЛИЙ (Прикладывает голову к груди Агрова, слушает его дыхание.) Он дышит.

ПЛАТОША Это ничего не значит.

ВИТАЛИЙ (Вскакивает.) Вы изволите валять дурака?

ПЛАТОША Нет.

ВИТАЛИЙ Что с ним?

ПЛАТОША Я уже доложил вам, отправился. (Шепотом.) Он все понял. Зачем я связался с вами?

ВИТАЛИЙ Что с ним?

ПЛАТОША (Шепотом.) Приступ это. Он сейчас без сознания. (Громко) Страшно. Загадочно и страшно!

Пауза.

ВИТАЛИЙ Что-то я не могу понять вас, Платон? Мы же обо всем договорились? Вы получили аванс. Он не сможет нам помочь? Он обыкновенный сумасшедший?

ПЛАТОША (Шепотом.) Тише, тише, умоляю.

ВИТАЛИЙ Он не умер?

ПЛАТОША (Громко.) И да, и нет. (Шепотом.) Он здоров, он совершенно здоров. Духовно. Доктор сказал.

ВИТАЛИЙ Это он-то здоров?

ПЛАТОША (Громко.) Виссарион Владимирович ни жив, не мертв!

Пауза.

ВИТАЛИЙ Платоша, если вы хотите обвести нас вокруг пальца...

ПЛАТОША (Шепотом.) Не нужно об этом сейчас...

ВИТАЛИЙ Почему вы не можете открыто представить ему нас?

ПЛАТОША (Шепотом.) Он не терпит моего участия. Это слишком интимное...

(Громко.) Разверзлась бездна звезд полна! Ау-у-у!

ВИТАЛИЙ Вы лжете. Вы придумали все. Вы подсунули нам идиота.

ПЛАТОША (Шепотом.) Тише. Умоляю.

ВИТАЛИЙ Да вы и сам, похоже, не лучше. Учтите...

ПЛАТОША Тише! Он сейчас видит нас! (Громко.) Виссарион Владимирович, ау-у-у!

(Шепотом.) Не думайте ни о чем дурном. Старайтесь вообще не думать. Это опасно. Я верну вам деньги, деньги целы, я не потратил ни копейки. Я все вам верну.

ВИТАЛИЙ Как вы могли, как можно, на несчастье, не понимаю?

ПЛАТОША (Шепотом.) Нечего тут и понимать. Мне страшно, понимаете, страшно. Я боюсь. (Громко.) Путешествие! Путешествие! Туннель! (Шепотом.) Боюсь, понимаете. Я и за вас боюсь. Вы хорошие люди, я за вас боюсь.

ВИТАЛИЙ Боитесь? Кого? Этого...

ПЛАТОША (Шепотом.) Тише, умоляю.

ВИТАЛИЙ Этого...

ПЛАТОША (Шепотом.) Да! Да! Да! Да! Я его знаю лучше, чем вы. Если бы вы знали его также как и я, вы бы тоже боялись, смею вас уверить. Вы сами виноваты. Зачем вы упомянули фотографию? Мы так не договаривались. (В голос, будто проговаривая заученный текст.) Не нужно было вам вспоминать эту фотографию. Виссарион Владимирович не любит ее. Виссарион Владимирович ненавидит эту фотографию. Мы с ним ненавидим эту фотографию. (Шепотом.) Почему вы не посоветовались со мной? Упомянуть фотографию – перебор. (В голос.) Мы думали, что эта фотография потеряна навсегда. Она напоминает... Видите ли, дело в том, что в то время, когда была сделана эта фотография, Виссарион Владимирович неважно себя чувствовал... Болел... От этого и диспропорции... Она, как бы это вам объяснить, она, эта фотография – свидетельство болезни.

ВИТАЛИЙ И что же особенного в том, что человек болен? Всякий может заболеть.

ПЛАТОША Всякий, да не всякой болезнью. Виссарион Владимирович страдает... страдал особенной болезнью.

ВИТАЛИЙ Какой это «особенной болезнью»?

ПЛАТОША Болезнью... не знаю, как и назвать точнее... болезнью... одним словом, болезнью, которой нет.

ВИТАЛИЙ Как это может быть? Объясните.

ПЛАТОША Вы же видели фотографию?

ВИТАЛИЙ Да.

ПЛАТОША Вы сами сказали, что он опирается на фотографии на карниз второго этажа.

ВИТАЛИЙ Да.

ПЛАТОША Но вы же понимаете, что этого не может быть? (Громко.) Ау-у-у!.. (Шепотом.) Вот, видите? Точно таким же образом и эта болезнь – она, как бы есть, и в то же время ее нет. Высокая болезнь.

ВИТАЛИЙ На самом деле вы спокойны, слишком спокойны для того, чтобы испытывать страх.

ПЛАТОША (Громко.) Это я-то спокоен?! (Шепотом.) Что вы несете?

ВИТАЛИЙ Да, вы спокойны.

ПЛАТОША (Громко.) Это я-то спокоен?! (Шепотом.) Прекратите шантаж.

ВИТАЛИЙ Да, да, вы, именно вы. Что с ним?

ПЛАТОША (Громко.) Отправился. Он не мог не отправиться. Он вас предупреждал. Разве он не предупреждал вас, что если не сделает глотка шампанского, может умереть?

Пауза.

ВИТАЛИЙ Так он умер?

ПЛАТОША Хотелось бы, чтобы было не так... Каждый раз, когда он не добивается того, что действительно хочет, он умирает. В этом весь Агров. В этом, если хотите, его величие... и, наверное, бессмертие.

Пауза.

ВИТАЛИЙ (Протягивает Платоше бутылку.) Держите.

ПЛАТОША Решились, таки?

ВИТАЛИЙ (Берет за руку Ингу.) Пойдем отсюда.

Инга сопротивляется.

ВИТАЛИЙ Пойдем.

Инга сопротивляется. Вновь на ее глазах появляются слезы.

ВИТАЛИЙ Пойдем, оставим этих шутов. (Направляются к выходу.)

Инга издает протяжный стон.

ВИТАЛИЙ Ну, что?! А если он действительно умер?

ПЛАТОША (Громко.) Умер! Умер! Приходите завтра. На похороны. Будет великолепиие. Весь город соберется, я имею в виду высший свет. Павлинов увидите.

Инга издает протяжный стон.

АГРОВ (Не меняя положения и не открывая глаз.) Фотография у вас, Инга Мстиславовна?

Мухи останавливаются.

ВИТАЛИЙ Он что-то сказал?

АГРОВ Фотография, спрашиваю, у вашей жены?

ВИТАЛИЙ Нет, к сожалению.

АГРОВ (Встает.) Может быть, ее и не было никогда?

ВИТАЛИЙ Была. Она держала ее в руках.

АГРОВ Она держала? А вы не держали?

ВИТАЛИЙ Нет.

АГРОВ А зачем же вы все время употребляете местоимение «мы»?

ВИТАЛИЙ Мы – одно целое.

АГРОВ Вам нравится так думать? (Всматривается в глаза Виталию.) Я так и знал. Вам не нравится так думать. Вам нравится так говорить. Точнее, вам надобно сейчас так говорить. Именно сейчас и именно так... Скажите, Виталий Михайлович, только честно, если это, конечно, возможно, вы верите?

ВИТАЛИЙ Во что?

АГРОВ В то, что я на самом деле существую? В то, что визит ваш имеет хоть какой-нибудь смысл? В то, что происходящее с вами – реальность, а не выдумка, не бред, не сновидение.

ВИТАЛИЙ Честно?

АГРОВ Если это возможно.

Пауза.

ВИТАЛИЙ Верю.

Агров, прищурившись, улыбается.

ВИТАЛИЙ Мне ничего больше не остается. У меня нет другого выхода.

АГРОВ Это все Инга? Выдумщица Инга? Измучились вы с ней, наверное? (Пауза.) А верить надобно, Виталий Михайлович, надобно. Иначе ничего не будет. Хорошего ничего. Во что-нибудь непременно нужно верить. Как промежуточный этап предлагаю поверить вам в то, что я существую. Хотите, я помогу вам? Подойдите поближе. Ну, подойдите, подойдите, не стесняйтесь.

Виталий Михайлович подходит к Агрову.

АГРОВ Наклонитесь.

Виталий Михайлович нехотя наклоняется.

АГРОВ Ближе.

Виталий Михайлович наклоняется ближе.

АГРОВ Еще ближе. Не бойтесь.

Виталий Михайлович наклоняется еще ближе.

Агров кусает его за ухо.

Виталий Михайлович вскрикивает от боли, хватается рукой за место укуса. Сквозь пальцы сочится кровь. Виталий Михайлович достает из кармана платок, прикладывает его к уху.

АГРОВ Теперь поверили?

ВИТАЛИЙ Вы... вы...

АГРОВ Что вы как маленький, честное слово. Не откусил же. Значит, не судьба. А знаете, почему не судьба, почему не дано вам лишиться уха, даже при моей помощи? Потому, милейший Виталий Михайлович, и только лишь потому, что вы – не Ван Гог. Увы. И не быть вам Ван Гогом никогда. (Пауза.) Платоша, спроси у девушки, что случилось?

ПЛАТОША А у девушки что-то случилось?

АГРОВ Случилось. Иначе она не пришла бы сюда... Извинись, за то, что я не могу говорить с нею... (Приподнимает голову.) Какая боль! (Маска страдания.) Все болит! Простите, что сам не могу говорить с вами, дал обет молчания, но искренне сочувствую, сопереживаю, сокрушаюсь, соболезную и все такое прочее... Ну, что же ты молчишь, Платоша?

ПЛАТОША (Наигранно.) Никак не могу придти в себя, не верится, что вы живы!

АГРОВ Вот и ты не можешь поверить. Как трудно, оказывается верить?

ВИТАЛИЙ (Инге.) Пойдем. (Агрову.) Мы уходим, прощайте. Теперь уже ничто не сможет остановить нас. (Платоше.) До скорого свидания, Платоша!

АГРОВ (Вскакивает проворно.) А как же глоток шампанского?

ВИТАЛИЙ Прощайте.

АГРОВ (Загораживает им дорогу.) Позвольте угостить вас шампанским! И слышать не желаю отказа! Ваше право после не задерживаться. Вы не можете нарушить закон, который я однажды установил! Не можете. Точнее, не сможете, я не позволю! Видите ли, я всех своих гостей непременно угощаю шампанским! Гости у меня большая редкость, а потому я не могу поступать иначе. Выпейте по глоточку, и можете идти. Платон! Живо шампанского!

ВИТАЛИЙ Вообще-то это шампанское принесли мы.

АГРОВ Не важно, каким образом я добыл его. Скажу честно, притом, как живут теперь литераторы, а я, как и упомянутый вами Агров, тоже литератор, откуда и личное знакомство с покойным, то есть с как бы покойным, одним словом, с Агровым, так вот, при том, как живут теперь создатели синих птиц и предводители павлинов, добывать его становится все тяжелее. Однако традиция есть традиция! Между прочим есть такие люди, что при грубом попрании какой-нибудь, даже незначительной, даже вовсе бесполезной в масштабах человечества, традиции, действительно, способны умереть. Думаю, что я – один из них. Вот почему мне было так необходимо шампанское, жизненно необходимо! Теперь вы поняли?! Платон! Шампанского!

ВИТАЛИЙ Нет, простите, мы как-нибудь в другой раз.

АГРОВ (Страшным голосом.) Не смей! Не смей перечить мне!

Шампанское взрывается в руках у Платона.

Мухи буквально падают на диван.

Платон мгновенно извлекает из чемодана фуэжеры, как будто, все, что происходит, было многократно прорепетировано, разливает шампанское в бокалы.

Агров, загадочно улыбаясь, выходит в соседнюю комнату.

ВИТАЛИЙ Куда он?

АГРОВ Переодеваться. (Пауза.) Уходите. Есть возможность убежать. Хотя, что это я говорю, уже поздно, он не простит мне. (Пауза.) Да что же я о себе? вы можете погибнуть! Господи, что делать, что делать? Бегите, бегите, пока не поздно... Он скоро вернется. У вас еще есть шанс... Боже мой, Боже мой, бежать. И мне бежать. Куда? В Париж! В Париж!

Свет гаснет.

Отчетливо слышны хлопушки или выстрелы.

Картина четвертая

Те же действующие лица. Яркое освещение.

Мухи на диване.

Посреди комнаты, в выдавшем виды тесном смокинге с белым цветком в петлице, в огненной феске стоит Агров. У него в руках выцветшее чучело павлина.

Он кладет его к ногам Инги. Та взвизгивает и поджимает ноги.

ВИТАЛИЙ Что это значит?

АГРОВ Я имел подлость убить сегодня этого павлина. Кладу у ваших ног.

ВИТАЛИЙ Мертвая птица! Какая гадость. Уберите сейчас же. Вы напугали ее.

АГРОВ Если бы я знал вашу супругу прежде, я бы заметил, что она переменилась. А вы на самом деле не переменились, Инга Мстиславовна?

ВИТАЛИЙ Она очень похудела.

АГРОВ Вам идет, Инга Мстиславовна. Можно я буду звать вас просто Ингой? Ваш супруг не ревнив?

ВИТАЛИЙ Нет. И потом, это не имеет никакого значения.

АГРОВ Вот как? У вас эмансипация? А вы не боитесь, Инга, что как-нибудь однажды он разденет вас догола и отправит на улицу?

ВИТАЛИЙ Нет, не боится.

Пауза.

АГРОВ Да, она переменялась. Все переменялось. Платоша, отнеси синюю птицу на место, она уже не будоражит воображение современников, Кузькин, как всегда прав. Отнеси. Позже продадим ее, если удастся, но прежде подай мне шампанского.

Платоша выполняет приказ Агрова.

АГРОВ (С бокалом в руке.) Платоша, ступай, погости в соседней комнате. Мне нужно побыть с молодыми людьми наедине.

Платоша уходит.

АГРОВ И все же, и все же, дорогие мои, не правда ли я был ослепителен с этой дивной птицей в руках? Предлагаю выпить за меня. Ну, пожалуйста, за меня так давно никто не пил шампанского. На этом острове мы вдвоем со своим Пятницей, а он страдает ужасающим зудом, у него зудится все, даже язык, даже мозг, ему все время хочется каким-то образом извернуться, проникнуть вовнутрь головы и там почесать, уж простите меня за столь прозаические медицинского характера подробности. Вообще он – круглый дурак, но славный малый. Без него мне будет очень и очень скучно. Вижу, он и вам очень понравился, или я не прав? (Пауза.) Вот вы, дорогие мои, увидев меня, с синей птицей в руках, подумали, что я гаер! Не спорьте, подумали. Все думают так. О том, что я безумен, вы не можете подумать. Удивительно крепкое свое психическое здоровье я доказал вам только что, не так ли? Согласитесь, когда бы я был безумцем, птица должна была бы быть представлена мною как живая, но я с самого начала заявил, что она мертва, так что остается одно – гаер. Шут. Клоун... Да. Но лучший клоун из всех! Самый лучший!.. Конечно, вы можете предложить свой тост, вы можете предложить выпить за Даргомыжского. За него не пили еще дольше, чем не пили за меня. Но, во-первых, вы, если и знали, то уже наверняка позабыли кто это, а во-вторых, вы в гостях у меня, а не у Даргомыжского, и дельце-то у вас ко мне, а не к нему... Итак, мое здоровье! (Выпивает шампанское и разбивает бокал.) На счастье! Ведь, если я не ошибаюсь, именно этого вам не хватает, дорогие мои?.. Угадал? Угадал... Что же вы, в таком случае были столь невнимательны к моему павлину? Ну, да Бог с ним, с павлином.

Мухи сидят не шелохнувшись.

АГРОВ Почему вы не пьете? Вам не хочется пить за меня или вы не любите шампанское? Вы не любите шампанское. Вам вспомнилась «Мойра», тот фрагмент, где речь как раз идет о шампанском – «нет ничего более зловещего, чем ванна, наполненная еще пузырящимся шампанским. Заявляю это не как человек, коему метафора сия набила оскомину, но как человек, который видел это, видел и даже вынужден был погружаться в ту ванну. Мороз по коже. Ко всему телу липнут крохотные такие пузырьки как волдыри»... Отвратительный в своем реализме фрагмент... Наверное, вам неудобно держать эти бокалы в руках?

Агров подходит к Виталию, берет его бокал, выпивает шампанское и разбивает бокал. Затем подходит к Инге, выпивает ее шампанское, разбивает ее бокал и целует в губы. Инга плачет. Долгая пауза.

АГРОВ (Виталию.) Почему вы не набросились на меня? (Пауза.) Разве вы не видите, что она плачет? (Пауза.) Разве вы не понимаете, что я причинил ей боль? (Пауза.) Она не нужна вам. Она вам уже не интересна... Уступите ее мне. Я одинок. Я так одинок!.. Вы видели павлина? Не то чучело, что я приносил вам, а другого, живого, в зоопарке. В клетке. Грустного. Чужого!.. Это – я! Я! Синяя птица!.. Я не хочу больше так! Я больше не могу вести жалкое существование с Платошей! На определенном этапе дети и родители должны жить отдельно... Я хочу быть как все! Я хочу жить как живут другие люди! Я хочу, но у меня ничего не выходит. Помогите мне, отдайте мне свою жену. С вами ей плохо, а я сделаю ее счастливой! (Вне себя.) Платон! Платон! Платон, где ты?!

В комнату влетает запыхавшийся Платон.

АГРОВ Платон, ударь меня! Слышишь, ты должен меня ударить! Я поторопился! Я все испортил! Я стал старым, Платон, я разучился веселить людей! Если ты не ударишь меня, я умру! Ну что же ты?

Потерянный Платон стоит не шелохнувшись.

Агров снимает с себя тесный смокинг, обнажив мятую сорочку, усаживается на пол, среди осколков стекла.

АГРОВ (Очень грустно.) Вот все это вместе взятое и называю я беспамятством. Это, а не хлопущки, которых боится мой сынишка. Зачем вы приперлись сюда? Здесь плохо. Мы сами плохи. Мы с сыной относимся к тем, кого вы презираете. Еще год назад, увидев нас, вы перешли бы на другую сторону улицы. Разве подошли бы вы ко мне, когда бы я пьяный лежал с разбитой головой, подчеркиваю, с разбитой головой, на улице? Разве было бы вам тогда интересно, жив я или нет, Агров я или Ван Гог, или Гамлет, или улан, или павлин? Что вы видели, что вы слышали? Где вы путешествовали? Разве там надобно путешествовать? Что вы (показывает на сердце) испытывали там?..

Пауза.

ВИТАЛИЙ Вы бедствуете?

АГРОВ Мы богаты. Мы сказочно богаты. Я, например, не могу отказать себе в удовольствии откусать шампанского, когда мне этого хочется. (Пауза.) Не об этом я говорил. Речь не обо мне, а о вас.

Пауза.

ВИТАЛИЙ Простите нас.

АГРОВ За что?

ВИТАЛИЙ Не знаю, но наверное так нужно.

Пауза.

АГРОВ (Весело.) А знаете, я могу вам и Чацкого показать. Я люблю образы пламенных революционеров. Я их знал хорошо. От них всегда пахло чесноком и плохим одеколоном. Еще, пожалуй, кожей. Хотите Чацкого? (Пауза.) Улыбаться, улыбаться нужно, господа! (Пауза.) Все, выдохся. (Пауза.) Убери стекла, Платоша.

При полном молчании Платоша собирает стекла, выходит из комнаты.

АГРОВ (Очень тихо.) Я вам скучен. (Пауза) Мне нужен медведь. Медвежонок. Знаете, каких цыганы прежде водили на площади. У меня когда-то был такой медвежонок. Издох. С перепоею. Медведи, как и люди, мгновенно спиваются... Если бы у меня был мишка, дело бы

заладилось... Любите мишек? не боитесь? (Пауза.) О чем еще кроме «Мойры» и снимка поведал вам Иудушка, мой сын?

ВИТАЛИЙ Инга умрет скоро. (Пауза.) Не как вы, а по-настоящему. (Пауза.) Ей осталась неделя, от силы две.

Пауза.

АГРОВ (Серьезно.) Что с ней?

ВИТАЛИЙ Рак. Опухоль мозга... Она ничего не помнит... Она не знает наверное кто я.

Агров поднимается, выходит из комнаты. Мухи некоторое время сидят одни.

Входит Платоша.

ПЛАТОША Что вы ему сказали?

Пауза.

Платоша лезет в карман, достает деньги, протягивает их Виталию.

ПЛАТОША Вот ваш аванс, возьмите.

Виталий не обращает на него никакого внимания.

ПЛАТОША Виссарион Владимирович ничего не может. Он просто больной человек. Нет никакой «Мойры», нет никаких людей на свалке, ничего нет. Это фантазия. Плод воспаленного воображения. Он ничем не сможет вам помочь. Простите меня... Я решился на обман по глупости, по глупости и по бедности... Мы очень бедно живем. У нас нет даже на шампанское, а без шампанского Виссарион Владимирович не может... Возьмите деньги. Я вычел из суммы сто шестнадцать рублей за беспокойство... Я их уже потратил... Возьмите деньги... И простите.

Входит Агров без фески, с мокрой головой. Вода темными струйками стекает по рубашке.

ПЛАТОША (Виталию.) Не будьте жестокосердными по отношению ко мне. Я поступил с вами плохо, очень плохо, но это ни в какое сравнение не идет с тем, как поступите вы со мной, если откажитесь взять назад свой аванс... Если хотите, я возьму еще некоторую сумму... немного... если вам стало жаль нас.

Инга Мстиславовна открывает сумочку, извлекает из нее карточку, протягивает Платоше.

ПЛАТОША Что это?

Платоша берет карточку в руки, рассматривает, снимает очки, рассматривает, вновь надевает очки, рассматривает. Агров подходит к Платоше, забирает у него фотографию.

АГРОВ Это тот самый снимок. Нашелся. (Пауза.) Я чувствую, что приближаюсь к Мойре... по запаху, как и предполагал... Запах изменился. Он не похож ни на один из знакомых мне запахов. Не похож он и на те запахи, что запомнились мне из детства. Есть в этом запахе нечто щемящее, нечто, призывающее тоску и жалость, пополам с вдохновением... Ах,

если бы вы только могли себе представить этот запах?.. Может быть, этот запах именно то, что мы забыли в первую очередь, погружаясь в эпоху безвременья... как в туман... как в Лету. (Виталию.) Бедная девочка.

Пауза.

ВИТАЛИЙ Вы поможете нам?

Свет медленно гаснет.

Звучит «Чухонская фантазия» А. С. Даргомыжского.

Действие второе

Картина первая

С нашествием снега свалка вернула себе покойные приметы пустыря. Величественность и безмятежность. Пространство. Сухое деревце на горизонте кажется не черным, как должно выглядеть сухому деревцу на матово белом, а красным. Темно-красным. Хотя до захода солнца еще далеко.

День. Лишенный одного измерения замечательно плоский зимний день. В отсутствие объема ветви деревца выглядят трещинами.

Подобие жилища, плохонького, из ящичков и коробок, возникшее недавно и тем же снегом облагороженное, не только не портит пейзажа, но даже придает ему некоторую завершенность.

У входа в жилище Агров в черной феске. На нем, точно с плеча Голиафа, велюровое пальто. Полы пальто стелятся по земле. Голова Агрова седа. Однако отсутствие усов и бакенбард придает его облику некую молоджавость. Виссарион Владимирович шепчет про себя. В руках у него спички. Одну за другой он зажигает их, смотрит на пламя, после чего бросает себе под ноги. Наконец, он кладет коробок в карман пальто, задирает голову, смотрит на небо.

АГРОВ Сходство. Все построено на сходстве. Ты обрати внимание, Мавра, как земля, укрываясь снегом, подражает небу. Другое дело, что ей никогда не стать небом. Хотя, кто знает, какие мысли, собственно у земли, когда ее покрывает снег. Быть может, ей вовсе и не хочется этого сходства. Может быть, ей совсем ни к чему быть похожей на небо. Как думаешь? (Пауза.) Однако она не сопротивляется. Совсем не сопротивляется. Выходит, что ей хорошо. Хорошо, это очевидно... Другое дело, что у нее нет средств сопротивляться. Или есть средства? Наверное, есть. Наверняка есть. Она может сопротивляться. Каждый раз, когда где-нибудь случается землетрясение, я ловлю себя на мысли, что это происходит неспроста. Земля сопротивляется. Сопротивляется хаосу... Как правило... Всегда. А если я не вижу причин подобному сопротивлению на поверхности – это вовсе не означает, что их нет. Это означает только одно, я чего-то не знаю, что-то не учел. (Пауза.) А что есть землетрясение? Подражание падучей? Выходит и человек что-нибудь, да значит? Здесь – ошибка. Здесь, Мавра – роковая ошибка. Не землетрясение – подражание падучей, а, наоборот, падучая – подражание землетрясению. Человек во всей этой круговерти незначительная деталь. Нет, значительная, но только с точки зрения самого человека, не больше... не больше. А раз так, выходит, что он чрезвычайно зависим. Зависим и непременно наказуем. И наказание, Мавра, неизбежно. И смягчить наказание, Мавра, человек может только в том случае, если он честен. Только если он предельно честен. Честность, Мавра – единственное подлинное удовольствие. Все остальное иллюзии удовольствий. (Пауза.) Теперь возникает вопрос, кем должен быть человек, чтобы оттуда, сверху, было сразу видно – это честный человек? Ответ мне, Мавра? Что же ты молчишь? Вспомни о подражании? Ну же? Кем, единственное, может быть честный человек? Правильно – клоуном. Только клоун – честный человек. Вот почему клоунов любят дети. Детей, Мавра, не обманешь.

Из жилища выходит наряженный в пестрые женские одежды Платоша. Его губы ярко накрашены, щеки подрумянены. На голове пуховый платок.

ПЛАТОША Виссарион Владимирович, я больше не могу. У меня болит спина.

АГРОВ Как ты назвала меня, Мавра, любовь моя? Тебе что-то приснилось?.. Кто такой Виссарион Владимирович? Мне режет слух это сочетание. Как будто оно не знакомо мне. Кто этот Виссарион Владимирович?.. Это человек из потустороннего мира?.. Скажи, любимая, мог ли раньше я слышать это имя?

ПЛАТОША Виссарион Владимирович, да очнитесь же вы! Очнитесь и пойдем домой. Неужели вы полагаете, что, сбрив усы и окрасив волосы в седину, вы сумели сделаться непохожим на себя? А ваша статья? Ваша походка? А ваши глубокие размышления, наконец. Да можно ли это скрыть?

АГРОВ Мы с Матфеем мыслим в одном направлении. Мы, практически, не расходимся в суждениях. Не забывай, что я, в некотором роде, его биограф. В некотором роде.

ПЛАТОША А феска? А велюровое пальто с фотографии?

АГРОВ Боже мой!.. Боже мой! Платоша, неужели ты на самом деле думаешь, что внешность это то главное, что отличает людей друг от друга?.. Неужели ты так думаешь, Платоша, неужели этому я учил тебя?!

ПЛАТОША Нет, вы не учили меня этому, но у меня имеются собственные наблюдения.

АГРОВ Что?! Собственные наблюдения?!

ПЛАТОША Простите, Виссарион Владимирович, я не хотел вас расстраивать. (Пауза.) Пусть я соглашусь с вами.

АГРОВ Пусть?!

ПЛАТОША Виноват. Я соглашусь с вами, в вашем случае. Но я, я-то совсем не Мавра.

АГРОВ Мавра. Вылитая Мавра! Если бы ты видел ее...

ПЛАТОША Да не могу я быть вылитой Маврой. По очень даже простым причинам.

АГРОВ По каким это еще «простым причинам»?

ПЛАТОША По простым.

АГРОВ Что за «простые причины»?

ПЛАТОША Ну что уж здесь непонятно?

АГРОВ Все. Все непонятно. Понятно только одно, что у тебя вновь начался этот твой зуд.

ПЛАТОША Вдумайтесь, Виссарион Владимирович. Я – Платон.

АГРОВ И что?

ПЛАТОША А она – Мавра.

АГРОВ Что же мешает вам быть похожими друг на друга?

ПЛАТОША Я сын ваш, если вы еще не отказываетесь от меня.

АГРОВ И что же?

ПЛАТОША Сын, а не дочь. (Пауза.) А ну как им вздумается раздеть меня?

Пауза.

АГРОВ Ты для чего пришел сюда, Платон?

ПЛАТОША И потом, почему бы им не поискать настоящих Матфея и Мавру?

АГРОВ Думаешь, что говоришь?!

ПЛАТОША Почему, почему?

Пауза.

ПЛАТОША От холода страшные мысли приходят мне в голову.

АГРОВ Что это за мысли?

ПЛАТОША А, может быть, их и нет вовсе?

АГРОВ Кого «нет вовсе»?

ПЛАТОША Матфея и Мавры.

Пауза.

АГРОВ Будь другом, сын, повтори еще раз, если можно?

ПЛАТОША Да нет уж, не буду, пожалуй, боязно мне.

АГРОВ А ты не бойся. Не нужно бояться ничего, ты ведь со мной.

ПЛАТОША А вы ничего дурного не сделаете?

АГРОВ Здесь? Как можно. Здесь дурных поступков нельзя совершать.

ПЛАТОША (С опаской.) Ну, хорошо. А, может быть, их и нет вовсе? (Пауза.) И не было никогда?

Пауза.

АГРОВ Да. Это так.

ПЛАТОША Вы все придумали?

АГРОВ Разумеется. Это трюк, понимаешь. Такой трюк, как у клоунов. У клоунов всегда есть трюки. Они целыми днями заняты тем, что выдумывают их. Они даже уснуть не могут, если не придумают какой-нибудь трюк. Чтобы рассмешить, понимаешь. Чтобы людей рассмешить. Люди, когда смеются, не могут совершить гадость. Понимаешь? Чтобы человек не совершал гадости, его все время надо держать в состоянии смеха.

ПЛАТОША Ну вот, не надо было задавать вам этот глупый вопрос.

АГРОВ Отчего же, очень даже надо. Отчего нет?

ПЛАТОША Вы разволновались, сердитесь вы, я же вижу.

АГРОВ Вовсе я не сержусь. Не за что мне сердиться на тебя.

ПЛАТОША Но я же знаю, что никакой это не трюк. Трюки совсем другие.

АГРОВ Самый настоящий трюк. Гениальный трюк.

ПЛАТОША Нет.

АГРОВ Трюк.

ПЛАТОША А как же фотография?

АГРОВ А что фотография?

ПЛАТОША Как же быть с тем, что на фотографии вы опираетесь на карниз второго этажа? Это тоже трюк?

АГРОВ Конечно. Тебе понравилось?

ПЛАТОША Да.

АГРОВ Правда, смешно?

ПЛАТОША (Улыбается.) Да.

АГРОВ Ты улыбаешься?

ПЛАТОША Да.

АГРОВ Скажи, Платоша, а вот когда ты сейчас улыбаешься, ты чувствуешь, как будто тебе на душе чуточку легче?

ПЛАТОША Да.

АГРОВ И, вроде бы не так холодно?

ПЛАТОША Да.

АГРОВ И, вроде бы не так голодно?

ПЛАТОША Да.

АГРОВ Ну вот, и я почти счастлив. Вот это и называется счастьем клоуна.

ПЛАТОША (Смеется.) Счастье клоуна?

АГРОВ Да.

ПЛАТОША (Смеется.) Да, вы лучший клоун из тех, что я знаю.

АГРОВ А ты знаешь и других клоунов?

ПЛАТОША Нет, но я видел других клоунов. Вы из всех самый лучший.

АГРОВ Я счастлив.

ПЛАТОША Самый лучший.

АГРОВ Я счастлив.

ПЛАТОША Самый-самый лучший.

Пауза.

ПЛАТОША (Улыбается.) А как это вышло у вас?

АГРОВ С чем?

ПЛАТОША Со вторым этажом.

АГРОВ Это фото с киностудии. У меня на киностудии работал приятель. Рабочим. Я, от нечего делать, иногда бывал у него. Ходил, глазел на съемки... Известные артисты, актрисы... лошадей видел. Даже катался на лошадях, настоящих. Приятель договорился, и мне дали покататься. Мне очень нравится кататься на лошадях. Тебе нравится?

ПЛАТОША Да.

АГРОВ И мне очень нравится. Несешься, а куда – сам не знаешь... А дом – это не настоящий дом. Это декорация в уменьшенном виде. Вот я подошел, облокотился, а он меня шелкнул. Там ничего не стоит сняться. Потому и называется съемки... Там везде фотоаппараты. Я такого количества фотоаппаратов сразу в одном месте и не видел никогда. Одни фотоаппараты вокруг. Плюнь – попадешь в фотоаппарат... или фотографа... Съемки называется.

По мере того как Агров произносит этот монолог, лицо Платоши постепенно меняется. Улыбка сходит с его лица. Ее сменяет выражение ужаса.

АГРОВ Что ты так смотришь на меня?.. Что-нибудь случилось?.. Да что с тобой, Платон?

ПЛАТОША (Севшим голосом.) Пальто.

АГРОВ А что пальто?

ПЛАТОША Ваше пальто.

АГРОВ Что такое?

ПЛАТОША Оно велико вам. Сильно велико. (Падает на колени, хватая руку Агрова, целует ее.) Простите, простите меня, Виссарион Владимирович. Какой же я дурак! Какой же я дурак! Простите, простите меня. Я не должен был сомневаться. (Всхлипывает.) Я просто думал, отчего бы им, Мухам этим, самим не поискать Матфея... и Мавру... Простите, простите меня...

АГРОВ Думаешь, что это так просто найти их?.. Думаешь, я встретил Матфея и Мавру случайно? Вышел на улицу и встретил, как встречают соседей? Вообще, в своем ли ты уме, Платон?

ПЛАТОША Да, но все же вы встретили их.

АГРОВ Да, я встретил их, потому что искал. Искал всю жизнь. Мне было жизненно необходимо встретить их.

ПЛАТОША Но ведь Мухам это тоже жизненно необходимо?

АГРОВ У Мух нет времени... И потом, знаешь, Платон, Мухи – это моя судьба. Не думаешь же ты, что они совершенно случайно забрели ко мне? Еще не известно кому важнее... кому важнее вся эта... И потом... ты не забывай... кто я... Да, вот, кстати, кто я?.. Как ты назвала меня, Мавра, любовь моя?.. Тебе что-то приснилось?.. Кто такой Виссарион Владимирович? Мне режет слух это сочетание. Как будто оно не знакомо мне. Кто этот Виссарион Владимирович?.. Это человек из потустороннего мира? Скажи, любимая, мог ли раньше я слышать это имя?

Пауза.

ПЛАТОША У вас с ним установлен контакт.

АГРОВ У вас с ним установлен контакт, дорогой Матфей.

ПЛАТОША У вас с ним установлен контакт, дорогой Матфей.

АГРОВ Ах, это тот писатель?

ПЛАТОША Да, писатель, Виссарион Владимирович.

АГРОВ Насколько он велик?

ПЛАТОША Он, безусловно, бесконечно велик.

АГРОВ Грош ему цена, в таком случае.

ПЛАТОША Как это?!

АГРОВ Если он безусловен, да еще если люди о нем говорят, что он велик, грош ему цена. Я слишком хорошо знаю людей. Они на самом деле говорят о нем как о великом писателе? Ему уютно среди них? Они несут ему шампанское каждый день и произносят хвалебные речи?

ПЛАТОША Нет.

АГРОВ Они любят его как себя?

ПЛАТОША Нет.

АГРОВ Они и мысли не допускают, чтобы спрятать его в дурку?

ПЛАТОША Они гонят его, они не дают ему шампанского, они только и делают, что норовят упрятать его в дурку и там заколоть до смерти ядом.

Пауза.

АГРОВ Черт возьми, а ведь так оно и обстоит на самом деле.

ПЛАТОША Они не любят его. Они совсем не любят его.

АГРОВ Наверное, я ошибаюсь, наверное он – хороший человек... Кажется, припоминаю. Его фамилия Агров?

ПЛАТОША Агров.

АГРОВ Ну, как же, знаю Агрова. Только не знал его имени. Так ты говоришь, его зовут Виссарионом Владимировичем?

ПЛАТОША Виссарионом Владимировичем.

АГРОВ Красиво. Виссарион Владимирович – очень красиво... Он придет к нам?

ПЛАТОША Непременно. Когда-нибудь непременно придет. Я очень жду его возвращения. Очень... У меня болит спина. И я очень жду его возвращения.

АГРОВ Спасибо, Мавра, ты согрела мне душу. Ты сейчас очень напомнила мне снег.

ПЛАТОША Напомнила снег? Почему снег?

АГРОВ Ты согрела меня, как согревает только снег.

ПЛАТОША Мне холодно, и я хочу кушать.

АГРОВ Что?!

ПЛАТОША Да, да, да, представьте себе! Я не могу больше!

АГРОВ Прекратить! И обращай ко мне на «ты». Мы супруги. Старинные супруги.

ПЛАТОША Но к чему это все? Мы одни. Никого нет.

АГРОВ Здесь все. Если не все – очень, очень многие. Только не догадываются об этом.

ПЛАТОША Все на свалке? Простите, Виссарион Владимирович...

АГРОВ Ты опять за свое?

ПЛАТОША Прости, дорогой Матфей, но это никак не укладывается в моей голове.

АГРОВ Это не свалка. Все, что окружает нас здесь – не свалка. Это и есть Мойра. И здесь многие, очень многие. Я вижу их. Со временем и ты, Мавра, научишься их видеть.

ПЛАТОША Здесь никого нет. Здесь безлюдно.

АГРОВ Безлюдно, но я говорю не о физических телах. Я говорю о помыслах. Помыслы многих блуждают здесь, хотя сами люди и не знают этого.

ПЛАТОША Все так сложно для меня, я обыкновенный. Мне трудно понять. Я очень замерз... Пусть бы лучше мои помыслы тайно путешествовали здесь, а сам бы я находился дома, на диване. Ел бы горячий суп. С гренками. Холодно. Я замерз, дорогой Матфей.

АГРОВ Замерзла.

ПЛАТОША Я очень замерзла и хочу кушать. Когда мы уже пойдем домой? Очень хочется домой.

АГРОВ Здесь теперь наш дом.

ПЛАТОША Навсегда?

АГРОВ На этот вопрос я не могу ответить уверенно. Все зависит от Мух. Все зависит от того, когда они посетят нас.

ПЛАТОША А если они не посетят нас?

АГРОВ В таком случае мы останемся здесь навсегда. Пройдет какое-то время и ты поймешь, что мы обрели счастье. Обязательно поймешь.

ПЛАТОША Я никогда не смогу этого понять. И меня... меня не станет. Очень скоро.

АГРОВ Мы много говорим о смерти, много и часто. Не заслуживает она того... Вспомни, любимая, когда вынужденно, из-за злых людей, ты оставалась одна, без меня, ты тоже думала, что тебя не станет... Без меня... Некоторое время так думала... И аппетит у тебя пропадал. А потом, ничего, привыкала. И даже улыбалась иногда, когда сталкивалась с чем-нибудь смешным, с чем-нибудь, что могло тебя развеселить. Не так ли? Скажи, ты же улыбалась иногда в мое отсутствие? Только честно, признайся?

ПЛАТОША Улыбалась.

АГРОВ Ну вот, видишь? Ты привыкала. Твои чаяния менялись. Чайния, Мавра имеют свойство меняться. А вместе с их переменой, меняется и настроение. Одним из главных выводов моей жизни является следующий – все люди счастливы... Все, без исключения... Только иногда, если случается что-нибудь этакое, грустное или страшное, по их мнению... это важно, *по их мнению*... на весьма короткий срок они оказываются в растерянности. Но потом все возвращается на круги своя... Другое дело то, что они не в состоянии оценить этого, обозначить словами, ибо привыкли жаловаться друг дружке на судьбу, то бишь на Мойру, но на деле-то они счастливы. И могут улыбаться... Вспомни поминки. Только что покойный предан земле. И, если верить их словам, случилось непоправимое, но за столом, уже через несколько часов после выноса тела царит оживление. Подсознательно каждый из присутствующих отдает себе отчет в том, что сам-то он жив. И этого уже довольно для того, чтобы быть счастливым... Разве я не прав? Спроси любого из них, согласен он лишиться всего, но остаться живым, или же в одночасье стать баснословно богатым, но завтра же отправиться вослед за усопшим? и он ответит. И ты знаешь, что он ответит, Мавра... Люди всегда готовы удивиться и улыбнуться... Разве ты, любимая, не удивилась бы теперь, когда спина твоя болит и холодно, и голодно, когда бы здесь вдруг оказался, скажем, павлин?

ПЛАТОША Вы взяли с собой павлина? Ты взял с собой павлина, дорогой Матфей?

АГРОВ Мойра – не то место, куда нужно что-то брать с собой. Здесь есть все. И павлины, разумеется. Я бы сказал, павлины в первую очередь. Что еще так может порадовать глаз русского человека? И когда наступит час синей птицы, мойра явит его нам. А ты хочешь его видеть теперь?

ПЛАТОША (Энергично.) Нет.

АГРОВ Вот видишь, потому он и не является.

ПЛАТОША И Мухи не явятся.

АГРОВ А Мухи явятся.

ПЛАТОША Нет.

АГРОВ В твоих интонациях, любимая Мавра, сквозит уверенность. Откуда это?

ПЛАТОША Простой расчет.

АГРОВ Расчет? Ты говоришь о расчете?

ПЛАТОША Ну да, мы живем, нет, мы существуем здесь больше месяца. А Виталий Михайлович говорил, что жить его супруге осталось неделю, от силы две. Я цитирую дословно.

АГРОВ Ты что же, считаешь дни?

ПЛАТОША Конечно. У меня есть календарь.

АГРОВ Ты, находясь в Мойре считаешь дни, несчастная?! Разве это возможно?! (Пауза.) Что ты наделала?! Разве я не говорил тебе, что этого делать здесь ни в коем случае нельзя?! Ты все испортила! Ты погубила, ты погубила их! Разве невдомек тебе, что своими мелочными подсчетами ты каждодневно оскорбляла Мойру? Боже мой! (Хватается за голову.) Что ты наделала?! Теперь мне все ясно. Теперь мне понятно, почему я за все это время не встретил ни

одной синей птицы? Я даже ни разу не путешествовал!.. Сколько, говоришь ты, времени прошло, четыре недели? И ни одного путешествия! Боже мой!

ПЛАТОША Не путешествовал ты по другой причине.

АГРОВ По какой это другой причине?

ПЛАТОША Ты не можешь путешествовать.

АГРОВ Не могу?

ПЛАТОША Не можешь. И это хорошо.

АГРОВ Это ужасно! Это – конец!

ПЛАТОША Да нет же. Сам посуди. Ты не можешь путешествовать, только потому, что ты не Агров. Это Агров путешествовал, а ты – не Агров. И почему бы это вдруг ты стал путешествовать как он, дорогой Матфей? Ты не пьешь. Ты ни разу не попросил шампанского. Да и синие птицы мерещились Агрову.

АГРОВ Мерещились?

ПЛАТОША Мерещились, любимый, мерещились. Не забывай, что у него с головой. А тебе они как будто и ни к чему. Ты же не он? У тебя-то голова целая.

Агров ощупывает голову. Улыбается.

ПЛАТОША Ну и зачем тебе павлины? Это его бред, только его бред, ничей больше.

Пауза.

АГРОВ Красивый бред. Он действительно велик этот Агров.

ПЛАТОША У тебя, дорогой Матфей, это все уже позади.

АГРОВ Величие?

ПЛАТОША И величие тоже.

Пауза.

АГРОВ Жаль. Величие – такая высокая болезнь.

ПЛАТОША Но, все же болезнь.

Пауза.

АГРОВ Хочешь утешить меня, дорогая?

ПЛАТОША Это не пустое утешение, чистая правда.

АГРОВ Такая же чистая как снег?

ПЛАТОША Как снег.

АГРОВ Ты, как снег.

Пауза.

АГРОВ Я так люблю тебя, Мавра.

ПЛАТОША И я люблю тебя, Матфей.

Пауза.

АГРОВ Ты вновь согрела мне душу. Мне хорошо с тобой.

ПЛАТОША И мне с тобой.

Пауза.

АГРОВ Нет, не Мавра имя твое.

ПЛАТОША Не Мавра?

АГРОВ Нет.

ПЛАТОША А как же звать меня теперь?

АГРОВ Так же как и прежде. Иуда.

Затемнение.

Картина вторая

Мойра. Вечер. У входа в жилище установлена большая металлическая кровать. На ней располагается Виссарион Владимирович. Снег покрывает его. Под кроватью, свернувшись калачиком лежит Платоша.

АГРОВ Видишь ли, Мавра, люди привыкли иметь дело только с тем, что находится на поверхности, а точнее, с тем, что Мойра подбрасывает им. Вообще-то, иногда мне приходит в голову, что ничего она им не подбрасывает. Напротив, прячется от них, как ты прячешься под кроватью, как пустырь прячется под свалкой, как свалка прячется под снегом. Прячется, потому что люди обладают удивительными и страшными свойствами множества. Когда свойства множества грубо заявляют о себе, и люди скопом меняют внешность, язык, убеждения, Мойра как будто цепенеет. Это оцепенение не есть разочарование. Это, скорее, недоумение. Как бы это внятно объяснить? Предположим, ты сообщаем человеку, конкретному человеку, что ему нельзя в такой-то день и в такой-то час находиться в таком-то месте. Объясняешь ему, что произойдет, если он окажется там, потому что ты знаешь это наверняка. Объясняешь, что произойдет нечто непоправимое. И вот наступает тот день и тот час, и человек собирается, надевает рубашку, надевает свитер, обувается, причесывается, как будто пребывает в беспмятстве, и ты видишь все эти приготовления, и можешь еще раз напомнить ему, но чувствуешь, что ты онемел, что у тебя нет сил говорить. И в тебе нет злости, мало того, тебе жаль этого человека, но нет сил предпринять что-либо еще. Вот это и называется недоумением. Хочется спрятаться, как прячется великий писатель за маской трагического актера, а трагический актер за маской клоуна.

Пауза.

ПЛАТОША Отпусти меня, дорогой Матфей, мне опять делается страшно. Ну, зачем я тебе? Я испорченная, ты даже и представить себе не можешь, насколько я испорчена. Я все время испытываю чувство страха. И от страха совершаю такие поступки... такие поступки...

АГРОВ Ты изменяешь мне?

ПЛАТОША Да.

Пауза.

АГРОВ Черт с тобой, прощаю. Я – великодушный человек. Прощать умею.

ПЛАТОША Мне страшно.

АГРОВ Страх – прекрасное чувство. Страх – именно то, что не дает нам окончательно раствориться в удовольствии. Лечь и раздвинуть ноги.

Далеко слышен шум, напоминающий рокот автомобиля.

АГРОВ Ты слышишь, Мавра, эти звуки?

ПЛАТОША Да. Что это?

АГРОВ Твое избавление.

Пауза.

ПЛАТОША Что это?

АГРОВ Мухи.

ПЛАТОША Нет. Этого не может быть. Это кто-нибудь другой.

АГРОВ Это Мухи. (Вскакивает с кровати.) Я знал, я знал, что он поверит. Хотя у меня были сомнения, но у нее такие глаза, ты видела, какие у нее глаза?

ПЛАТОША Неприлично женщине нахваливать другую женщину.

АГРОВ Я знал. Я был уверен.

Пауза.

ПЛАТОША Это – не Мухи... Это – не Мухи.

АГРОВ Да что ты заладила?

ПЛАТОША Я знаю.

АГРОВ Кто же это? Кто же еще может появиться здесь?

ПЛАТОША Это – не Мухи... Это беда. Беда пришла, Матфей. Можешь ты войти в домик?

АГРОВ Зачем? Зачем мне прятаться в домике, когда я ждал этого мгновения так долго?

ПЛАТОША Нужно, нужно чтобы ты спрятался в домике.

АГРОВ Да зачем? Можешь ты объяснить толком?

ПЛАТОША Позже, позже я объясню тебе все. А сейчас, пожалуйста, ради меня, спрячься. Хотя бы раз в жизни можешь ли ты сделать что-то для меня?

АГРОВ Да разве мало я делаю для тебя, сын? Да разве вся моя жизнь не посвящена тебе и только тебе?

ПЛАТОША Пожалуйста, спрячься. Пусть мы сделаем для Мух сюрприз. Они придут, и ты выйдешь, то-то радости будет, то-то...

АГРОВ Прекрати. Немедленно прекрати истерику.

Скрип снега. Шаги.

ПЛАТОША Я погиб! Я погиб!

Агров всматривается в темноту, видит приближающуюся фигуру, сгребает Платошу в охапку, целует его в губы.

АГРОВ Они. Это они. Я знал. Вот. Вот зачем ты нужен мне, Платон, хоть ты и Иуда. Вот почему я не могу жить без тебя. Теперь понял? Должен же кто-нибудь видеть, видеть торжество... величие. Все. Долой сантименты. К делу. Ты – не Платон, ты – Мавра, не забывайся. Подкрась губы. Быстро. Они приближаются.

Платоша спешно подкрашивает губы.

Появляется Виталий Михайлович Муха. Он несет на руках ворох одеял с угадывающейся в них фигуркой.

АГРОВ Люди. Здесь люди, Мавра, любимая. Ожидала ли ты увидеть здесь когда-нибудь людей?

Виталий Михайлович подходит к Агрову. Кладет подле него свою ношу.

АГРОВ Здравствуй, добрый человек. С чем пожаловал? С горем или радостью?

ВИТАЛИЙ Добрый вечер, Виссарион Владимирович.

АГРОВ Виссарион Владимирович? Кто это? Слышала ли ты это имя, Мавра?

ПЛАТОША Это писатель. Виссарион Владимирович Агров. Ты должен помнить его, дорогой Матфей.

ВИТАЛИЙ Я принес ее.

АГРОВ Кого ты принес мне?

ВИТАЛИЙ Ингу. Я назвал ее Ингой.

АГРОВ Мавра, любимая, ты что-нибудь понимаешь?

ПЛАТОША Признаться, нет.

АГРОВ Кого же ты принес нам, добрый человек? Ребенка?

ВИТАЛИЙ Ребенка?

АГРОВ Ну да, ты сказал, что назвал ее Ингой?

ВИТАЛИЙ Что же, можно и так сказать.

АГРОВ Ты хочешь, чтобы мы воспитали ее?

ВИТАЛИЙ Я хочу, чтобы вы посмотрели на нее.

Пауза.

АГРОВ Зачем?

ВИТАЛИЙ Чтобы она запомнилась вам, как запоминаются пузырьки шампанского на теле, когда принимаешь ванну с шампанским.

Пауза.

АГРОВ Зачем?

ВИТАЛИЙ Затем, чтобы вы спросили себя, что же такое настоящая любовь. Может ли она быть красивой или величественной. Может ли она стоить денег.

Пауза.

АГРОВ Зачем?

ВИТАЛИЙ Затем, чтобы вам стало понятным, чем любовь отличается от счастья, ведь это не одно и то же, не так ли?

Пауза.

АГРОВ Что с вами?

ВИТАЛИЙ Я пришел.

АГРОВ Вы больны?

ВИТАЛИЙ Не знаю, я не врач, поставить диагноза себе не умею. Наверное, болен. Наверняка болен. Но не это главное. Главное, что я пришел. К вам пришел.

АГРОВ Вы больны.

ВИТАЛИЙ Пришел. И вы догадываетесь, чего мне это стоило.

АГРОВ (Улыбается.) Догадываюсь. Догадываюсь и поздравляю вас.

ВИТАЛИЙ Спасибо.

АГРОВ Вы спасены, дорогой человек.

ВИТАЛИЙ Вы так думаете?

АГРОВ Конечно.

ВИТАЛИЙ Вы уверены?

АГРОВ Да.

ВИТАЛИЙ В чем же мое спасение?

АГРОВ Вы стали другим.

ВИТАЛИЙ Да, это так.

АГРОВ Вы не просто стали другим, вы стали совсем-совсем другим.

ВИТАЛИЙ Это, наверное, хорошо?

АГРОВ Да. Вы поверили. И Мойра приняла вас.

ВИТАЛИЙ Да, наверное. А что будет с ней?

АГРОВ Все будет хорошо.

ВИТАЛИЙ Вы оставите ее у себя?

АГРОВ А вы хотели бы этого?

ВИТАЛИЙ Хотел бы.

АГРОВ И вы решили остаться?

ВИТАЛИЙ Нет, мне нужно ехать.

АГРОВ Вам хочется оставить ее у нас и уехать?

ВИТАЛИЙ Да. (Пауза.) Вы же сами просили отдать ее вам. Разве не так?

Пауза.

АГРОВ Что с ней?

ВИТАЛИЙ Ничего. Ничего особенного.

Пауза.

АГРОВ Она жива?

ВИТАЛИЙ На этот вопрос трудно ответить.

АГРОВ Как такое может быть?

ВИТАЛИЙ Очень просто.

АГРОВ Человек либо жив, либо... не жив.

ВИТАЛИЙ А кто сказал вам, что это человек?

Пауза.

АГРОВ Разверните ее.

ВИТАЛИЙ Я бы хотел, чтобы это сделали вы.

Пауза.

АГРОВ Мавра, разверни ее.

ПЛАТОША Я не могу.

АГРОВ Разверни.

ПЛАТОША (Плачет.) Мне страшно.

АГРОВ Ну же, Платон!

Платоша подходит к свертку, разворачивает одеяла. Под одеялами обнаруживается большая кукла. Виталий Михайлович наигранно громко и долго смеется. Один за другим появляются павлины и раскрывают свои прекрасные хвосты. Звучит «Чухонская фантазия».

Затемнение.

Картина третья

Мойра. Вечер. У входа в жилище установлена большая металлическая кровать. На ней располагается Виссарион Владимирович. Снег покрывает его. Под кроватью, свернувшись калачиком, лежит Платоша.

АГРОВ Мы не могли видеть один и тот же сон.

ПЛАТОША Почему же, не могли? Очень даже могли.

АГРОВ Люди не могут видеть один и тот же сон.

ПЛАТОША Не скажите, а близнецы?

АГРОВ Что, близнецы?

ПЛАТОША Очень часто близнецы, находясь в разных уголках земли видят один и тот же сон. Потом рассказывают друг другу, и у них все сходится.

АГРОВ Это вранье.

ПЛАТОША Ничего не вранье.

АГРОВ Все равно сначала сон рассказывает кто-то один из них. А другой делает вид, что ему приснилось то же самое. Для того, что бы сделать своему брату или сестре приятное, чтобы подчеркнуть лишний раз, что они как бы одно целое. Именно «как бы», потому что на самом деле все прекрасно знают, что нет менее похожих людей, чем близнецы.

Пауза.

АГРОВ Да, но они лгут, чтобы доставить удовольствие, а зачем ты лжешь мне, Платоша? Мне всегда хочется спросить тебя, почему ты все время врешь мне? (Встает с кровати.) Неужели ты на самом деле боишься меня?

ПЛАТОША Честно?

АГРОВ Все равно соврешь.

ПЛАТОША Если честно – побаиваюсь. (Выбирается из-под кровати.)

АГРОВ Зачем живешь со мной, зачем не уходишь?

ПЛАТОША Люблю.

АГРОВ Врешь.

ПЛАТОША Нет не вру.

Пауза.

ПЛАТОША И потом, вы усыновили меня. А родителей, знаете ли, не выбирают.

АГРОВ Хитрец.

ПЛАТОША (Улыбается.) Хитрец.

АГРОВ Большой хитрец.

ПЛАТОША Большой хитрец.

АГРОВ Каналья.

ПЛАТОША Какой уж получился. Сам не знаю, в кого я такой уродился? Вы – бесхитростный человек. Хотелось бы узнать маму. Жаль, что я не видел ее никогда.

АГРОВ И слава Богу.

ПЛАТОША Как вы можете так говорить? Разве это хорошо?

АГРОВ (Смеется.) Она, наверное, до сих пор нагишом по улице бегает. Если, конечно, ее волки не съели.

ПЛАТОША Волки?

АГРОВ Ну да, волки.

ПЛАТОША Откуда им взяться?

АГРОВ Думается мне, они вернулись.

ПЛАТОША Вернулись?

АГРОВ Вернулись. Точно, вернулись. Вот и сон этот. Это сон-предчувствие, предчувствие их возвращения... Волки в отличие от человеков обладают превосходной памятью. Как ты, да я, да еще десятка два таких же, как мы. Волки – это опасно... Нехороший сон. Что-то он означает?

ПЛАТОША Волки людям не опасны. Давно уже не опасны.

АГРОВ Ты говоришь глупости, Платоша. Как же волки могут быть не опасными?

ПЛАТОША Человек хорошо вооружен.

АГРОВ О каком оружии ты говоришь? Ружья, винтовки и прочее барахло?

ПЛАТОША Да, а разве этого мало?

АГРОВ В таком случае, позволь полюбопытствовать, о каких волках ты говоришь? О тех милых животных, похожих на собачек?... Наивный сын. Дитя. Как же я бываю не прав, когда сержусь на тебя. Ты еще не знаешь простых вещей, совсем простых. Ты не знаешь, скажем, что запах волка гораздо опаснее самого волка... Нехороший сон. Что-то он означает.

ПЛАТОША Ничего этот сон не означает. Сон как сон, не лучше и не хуже других. Просто вы все это время думали о Мухах, вот они и приснились вам.

АГРОВ Он приснился. Один. А кукла? Не значит ли это, что Инга умерла? Как ты думаешь, Платоша?

ПЛАТОША Не знаю.

Пауза.

АГРОВ Не кажется тебе, что запах пропал?

ПЛАТОША Какой запах?

АГРОВ Запах Мойры.

ПЛАТОША Притерпелся. Не слышу.

АГРОВ Кажется, пропал... Может быть, они там успокаиваются?

ПЛАТОША Кто?

АГРОВ Люди. Там. Должны же они когда-нибудь успокоиться? Приготовиться, так сказать.

ПЛАТОША Приготовиться?

АГРОВ Ну да, приготовиться, подумать. Остановиться, подумать. ПЛАТОША О чем?

АГРОВ Какие книги читают, каких женщин любят. Когда-нибудь должно это произойти, как ты думаешь?

ПЛАТОША Когда-нибудь должно. Не на нашем веку.

АГРОВ А сколько ты собрался прожить?

ПЛАТОША Вы запретили мне думать о времени.

АГРОВ Каналья.

ПЛАТОША Вот не нравится мне ваше настроение.

АГРОВ Привык видеть меня веселым?

ПЛАТОША Да.

АГРОВ Мне кажется, что я стал уставать... Это плохо. Очень плохо.

ПЛАТОША Все устают. Знали бы вы, как я устаю. Я моложе вас, и не могу угнаться за вами. Вы же не из железа, Виссарион Владимирович. И я не из железа, вот мы с вами немножечко и устали.

Пауза.

АГРОВ Выть хочется.

ПЛАТОША Выть?

АГРОВ Да, выть, по-волчьи.

ПЛАТОША Странное желание.

АГРОВ Думаешь, странное?

ПЛАТОША Да, очень странное.

АГРОВ А ты пробовал когда-нибудь?

ПЛАТОША Нет. Зачем это мне?

АГРОВ А знаешь, это затягивает. Очень и очень затягивает. Бывает трудно остановиться.

ПЛАТОША Да чего уж тут?..

АГРОВ А ты попробуй.

ПЛАТОША Что за глупости?

АГРОВ Ну, пожалуйста, очень тебя прошу.

ПЛАТОША Зачем это вам, Виссарион Владимирович? Поиздеваться надо мной захотелось? Давненько вы не издевались над своим сынишкой?

АГРОВ Пожалуйста.

ПЛАТОША Да у меня и не получится.

АГРОВ Пожалуйста. Хочешь, на колени встану?

ПЛАТОША Нет-нет, только не это... Знаете чем меня взять... Чтобы пристыдить после...

Агров опускается на колени.

Платоша тут же начинает выть. Останавливается.

Через некоторое время очень далеко раздается ответный вой.

АГРОВ (Встает с колен.) Слышал?

ПЛАТОША Какой ужас!

АГРОВ То-то, брат. А остановиться трудно было?

ПЛАТОША Не знаю, я не думал об этом.

АГРОВ А ты теперь подумай.

ПЛАТОША Не знаю.

АГРОВ Ну, да Бог с тобой... Спасибо тебе... Как будто легче... Все, как будто, идет своим чередом... как я и предполагал. (Пауза.) Все же это был сон. Сон, и ничего больше.

ПЛАТОША Да что с вами?

АГРОВ Ничего.

ПЛАТОША Разве не вижу я? что-то происходит... Что-то не так...

АГРОВ Спешу, боюсь не успеть.

ПЛАТОША Не успеть?

АГРОВ Не успеть.

ПЛАТОША «Мойру» закончить?

АГРОВ Нет, Мойра существует и без меня, как видишь. Здесь, как раз, от трудов моих ничего не зависит. Другое. Не успею закончить представление.

ПЛАТОША Представление?

АГРОВ Да, представление. Лучшего слова не подберешь.

ПЛАТОША Не нравится мне это слово.

АГРОВ Какое слово не нравится?

ПЛАТОША Представление. В нем что-то балаганное.

АГРОВ Балаган – это плохо?

ПЛАТОША Не то, чтобы плохо, но все же вам не подходит. Вы – великий писатель.

АГРОВ Оставь.

ПЛАТОША Да что с вами?

АГРОВ Ничего.

Пауза.

ПЛАТОША Ах, этот сон, и нужно было ему присниться? Так все удачно складывалось. Я стал привыкать. Я даже начал чувствовать себя, в некотором роде уютно.

АГРОВ Врешь. (Пауза.) А знаешь ли ты, Платоша, когда заканчивается представление?

ПЛАТОША Конечно. Кто же этого не знает?

АГРОВ И когда?

ПЛАТОША Когда звучат аплодисменты.

АГРОВ Э-э, нет, брат.

ПЛАТОША А когда же?

АГРОВ Когда зрители тянутся к выходу. К выходу тянутся, понимаешь?.. Не может она умереть, не может. Мы же сделали, мы все сделали как нужно. Он не мог не поверить. Это единственный его шанс.

ПЛАТОША Они могли не найти дорогу, заблудиться.

АГРОВ Единственный его шанс.

ПЛАТОША Да мало ли что еще могло случиться?

АГРОВ Единственный его шанс.

ПЛАТОША Опять же волки. Вы сами только что слышали... А, может статься, они нашли настоящих Матфея и Мавру?

АГРОВ Что еще?

ПЛАТОША А, может статься, они нашли настоящих Матфея и Мавру?

АГРОВ Настоящих, говоришь?! Ах ты!... Мы – настоящие. Неужели ты до сих пор этого не понял?

ПЛАТОША А называете меня Платошей. Иногда...

АГРОВ Маврой я тебя зову, Маврой.

ПЛАТОША То Маврой, то Платошей.

АГРОВ Это игра памяти. И сон этот – игра памяти. Присниться он должен был нам прежним, а приснился, видишь ли, вот, здесь. Мы же с тобой, Платон, не как все, мы с тобой – чужеродные люди, а значит память нас так и будет преследовать, как волков, с которыми ты так мило только что разговаривал на их языке... Близок тебе язык их? Близок, скажи?.. Память теперь не даст нам покоя. И дальше. И потом. И еще... Память. Память. (Замирает.)

ПЛАТОША Виссарион Владимирович! Виссарион Владимирович! Вы слышите меня?.. Господи, что же делать? Отправился... Виссарион Владимирович! Виссарион Владимирович! Только не умирайте. Пожалуйста. Что я буду делать без вас здесь? Как я выберусь отсюда?

*Платоша взваливает Агрова на спину. Причитая, волочит в жилище.
Затемнение.*

Картина четвертая

*Комната Агрова в свете уже знакомой керосиновой лампы
В комнате Кузькин и Платоша.
Подле доктора, изучающего альбом для рисования, закутанный в шотландский плед
Платоша пытается комментировать рисунки.*

ПЛАТОША Вот это напоминает глаз какого-то животного. Это не человеческий глаз. Как вам кажется?

КУЗЬКИН Скорее волчий.

ПЛАТОША Да, наверное, волчий, наверняка волчий. Он что-то говорил о волках. Что-то у него с ними связано.

КУЗЬКИН Страх?

ПЛАТОША Да, страх.

КУЗЬКИН Страх за себя? Ему кажется, что волки его преследуют?

ПЛАТОША Нет, не за себя, скорее страх за человечество.

КУЗЬКИН Ах, да, конечно, он же не мыслит простыми категориями. Величие! Я не прав?

ПЛАТОША Правы.

КУЗЬКИН Не слышу былой уверенности в голосе... Неужели, Платоша, вас проняло?.. Натерпелись? (Возвращается к альбому.) А вот это уже знакомые мотивы... Павлин?

ПЛАТОША Да, вероятно.

КУЗЬКИН Павлин, конечно павлин. Синяя птица. А что, в какой-нибудь галерее современного искусства могли бы заинтересоваться подобными шедеврами. Не находите?.. Не узнаю вас, Платон. И здесь промолчали? Не взялись, как полагается убеждать меня в том, что Агров не только великий писатель, но и великий художник.

ПЛАТОША Устал.

КУЗЬКИН Неужели?

ПЛАТОША Очень, очень устал... Все время хочется спать.

КУЗЬКИН Быть может и вы заболеваете?

ПЛАТОША Нет-нет, это пройдет. Это бывает у меня время от времени, а потом проходит.

КУЗЬКИН Не шутите со здоровьем. Я всегда к вашим услугам. Не скрою, вы мне чрезвычайно интересны. Вы, как бы это лучше сказать, необычный человек. Необычный и очень-очень терпеливый человек. И верный человек. Я не ошибаюсь?

ПЛАТОША Нет. Нисколько. Да вы могли в этом убедиться. Я старался как мог. Я боролся по мере сил. Вы знаете, что для меня значит Виссарион Владимирович. Больше, чем отец. Он...

КУЗЬКИН Ах, да, я и забыл, вы же – его пасынок.

ПЛАТОША Я его сын.

КУЗЬКИН Ну хорошо, пусть сын, пусть будет сын.

Кузькин закрывает альбом.

КУЗЬКИН Название мне очень нравится. «Предчувствие госпитализации». Я возьму его с собой. Вы не станете возражать?

ПЛАТОША Нет, разумеется нет, почему бы я стал возражать?

КУЗЬКИН Не знаю, может быть вам хочется его оставить себе? На память.

ПЛАТОША Нет, нет. Вы можете взять его с собой.

Пауза.

КУЗЬКИН Неужели я заблуждался?

ПЛАТОША О чем вы?

КУЗЬКИН Я не находил его сумасшедшим. Спорил... А как он замолчал? Он объяснил как-нибудь свое молчание?

ПЛАТОША Нет. Просто замолчал и все. Мне показалось, что он потерял память.

КУЗЬКИН Почему вам так показалось?

ПЛАТОША Мне кажется, он перестал узнавать меня.

КУЗЬКИН Перестал узнавать вас? А в чем это проявлялось?

ПЛАТОША В безразличии. Как будто я стал ему совершенно безразличен. Так не было никогда. И так не может быть.

КУЗЬКИН Почему?

ПЛАТОША Сами посудите, все же я – его сын.

КУЗЬКИН (Улыбается.) Ах, да. Что же я такой невнимательный?

Кузькин закрывает глаза и откидывается в кресле.

Платоша тянется к нему, принохливается.

КУЗЬКИН (Открывает один глаз.) Вы хотели что-то спросить?

ПЛАТОША Нет, ничего.

КУЗЬКИН Не нужно меня стесняться. Спрашивайте все, что угодно.

ПЛАТОША Простите меня за любопытство, скажите, каким одеколоном вы пользуетесь?

КУЗЬКИН Я не пользуюсь одеколоном. У меня аллергия. (Закрывает глаза.)

Вспыхивает свет, входят медбрат и Агров так слажено, точно это было отрепетировано заранее. Агров без фески. Без седины. На нем нелепая детская пижама в цветочек. В руках чучело павлина. Агров улыбается.

КУЗЬКИН Ну вот мы и снова вместе, Виссарион, ты рад нашей встрече?

Агров улыбается.

КУЗЬКИН Я предсказывал, что так будет.

Агров улыбается.

КУЗЬКИН Теперь мы не скоро расстанемся.

Агров улыбается.

КУЗЬКИН Плохо тебе было без меня?

Агров улыбается.

КУЗЬКИН Я просил тебя не пить больше?

ПЛАТОША Не надо так. Он не пил.

КУЗЬКИН Совсем не пил?

ПЛАТОША Только шампанское.

КУЗЬКИН Разумеется, разумеется... Ну что, присядем на дорожку?

Агров улыбается.

КУЗЬКИН Не хочешь?

Агров улыбается.

КУЗЬКИН Ну что же, можно и так. А вот птицу надо бы оставить дома.

Кузькин без сопротивления забирает у Агрова из рук павлина и передает ее Платоше. Платоша в ужасе.

КУЗЬКИН Что с вами, Платоша? Вы боитесь этого чучела?

ПЛАТОША Нет-нет.

КУЗЬКИН Вот и хорошо. Вам эта птица к лицу. Вы делаетесь похожим на турка. Не хватает фески. (Агрову.) Ну что, представление окончено, Виссарион? Зрители потянулись к выходу.

Агров улыбается.

Процессия направляется к выходу.

Уже в дверях они сталкиваются с Мухами.

У Инги Мстиславовны выделяется животик. Мухи, только что оживленно беседовавшие, при виде докторов замолкают.

Немая сцена.

Затемнение.

Вакуум

В девяти картинах

Действующие лица

Барменша
Александр
Борис
Тимофей
Клавдия
Капитан Кравчук
Лелька
Актер

Действие пьесы происходит в пивной. Из тех, что отличаются теснотой, тяжелым светом, скользким полом и горластыми барменшами, крашенными в ядовито рыжий цвет. Еще недавно таких заведений на необъятных просторах щемящего отечества можно было встретить во множестве. Теперь же сей уголок – редкостная достопримечательность какого-нибудь сибирского городка, надежно спрятанного от суеты и сглаза, точно медный пяточок в бездонном кармане тулупа.

Стулья в таких пивных отсутствуют, а потому завсегдатаи, проводящие здесь помногу часов в день, из-за вынужденных поз кажутся необыкновенно пластичными, в не зависимости от комплекции и возраста.

Щемящей приметой нашей пивной является фикус на подоконнике, наивное напоминание о повседневной жизни.

Кальмары

В пивной только двое посетителей – Борис и Александр

Судя по тому, что на них плащи – на дворе осень. Может быть, весна.

Не смотря на то, что Борис и Александр не выглядят близнецами – у них одинаковые лиловые плащи.

Борис смотрит на Александра, Александр смотрит в вечность.

В глазах барменши больше, чем скука – вакуум.

Долгая пауза.

Слышен дождь.

БОРИС Ты хотел рассказать что-то о своем сне?

АЛЕКСАНДР Еще не время. Давай помолчим.

Пауза.

АЛЕКСАНДР У них это называется паб.

БОРИС У кого?

АЛЕКСАНДР Не важно.

Пауза.

БОРИС Да у тебя похмелье. И вся недолга... и вся недолга.

АЛЕКСАНДР Нет.

Пауза.

БОРИС А как ты поймешь?

АЛЕКСАНДР Что?

БОРИС Ну, вот ты говоришь, еще не время рассказывать. А как ты поймешь, что время рассказывать наступило?

АЛЕКСАНДР О чем рассказывать?

БОРИС О сне... Не хочешь отвечать?... Это – похмелье.

Борис сочувственно вздыхает и отправляется за новой кружкой.

Возвращается с пивом и копченой рыбой.

АЛЕКСАНДР (Смотрит на тарелку с рыбой.) Что это?

БОРИС Рыба.

АЛЕКСАНДР Я вижу.

Пауза.

БОРИС Я бы хотел закурить.

АЛЕКСАНДР Почему ты говоришь об этом?

БОРИС Я знаю, что ты с похмелья не выносишь табачного дыма. Хотел поинтересоваться, могу я закурить?

АЛЕКСАНДР Это не похмелье.

БОРИС Нет?

АЛЕКСАНДР Нет.

Борис закуривает.

АЛЕКСАНДР У них там, в Амазонке такие длинные... эти... рыбы, не рыбы, черт их знает... как иглы. Одним словом, они забираются прямо туда... прямо...

Пауза.

БОРИС Куда забираются?

Долгая пауза. Александр поднимает кружку, подносит к губам, не отпив ни глотка, ставит не место.

БОРИС Похмелье.

АЛЕКСАНДР Нет.

БОРИС Да.

АЛЕКСАНДР Нет.

БОРИС Да.

Пауза.

АЛЕКСАНДР Нет.

Пауза.

БОРИС Ну и черт с тобой! Не хочешь говорить – не надо... Черт с тобой. В конце концов, не хочешь говорить – не надо. Черт с тобой! Что я, в самом деле, пристал... пристаю... пристал?..

Пауза.

АЛЕКСАНДР (Барменше.) Скажите, а у вас, случайно, нет этих? Как их?... Такие, резиновые, китайские?... как нити.

БАРМЕНША Кальмаров?

АЛЕКСАНДР Да, вот именно, кальмаров?

БАРМЕНША Есть.

АЛЕКСАНДР Большое спасибо.

Пауза.

БАРМЕНША Будете брать?

Пауза.

БОРИС Ты хочешь кальмаров?

АЛЕКСАНДР Да нет. Просто так спросил. Поинтересовался.

БОРИС Зачем?

АЛЕКСАНДР Жители моря.

Пауза.

БОРИС А что ты вдруг вспомнил об этой игле?

АЛЕКСАНДР Об игле?

БОРИС Ну да, об этой игле с Амазонки... которая забирается...

АЛЕКСАНДР Амазонка.

Пауза.

БОРИС И что?

АЛЕКСАНДР Казалось бы, должно быть все иначе, по-другому...

БОРИС И что?

АЛЕКСАНДР На другом конце Света, а подишь ты... Грустно... Не то слово... другое...

БОРИС Что?

АЛЕКСАНДР Напрашивается.

Пауза.

БОРИС А ты пивка-то все же таки выпей... Как лекарство. Просто как лекарство... С отвращением... Хотя пиво, откровенно говоря, очень хорошее, откровенно говоря... Но ты выпей как лекарство... Возможно и с отвращением... Пиво, откровенно говоря, резкое пиво, хорошее, откровенно говоря... С похмелья – самое то, откровенно говоря... Но если, коль скоро уж ты говоришь, не с похмелья, выпей иначе. Не как с похмелья – просто как резкое хорошее пиво, на удивление резкое и хорошее... Из любопытства и для удовольствия одновременно... Как в жаркий день... Или из любопытства... Жаркий день, удивительное пиво, резкое неожиданно... Или как лекарство... Без любви. С отвращением. И так, и так можно.

Пауза.

АЛЕКСАНДР Душно?

БОРИС Что?

АЛЕКСАНДР Здесь душно?

БОРИС Где?

АЛЕКСАНДР Здесь. Душно?

БОРИС Не знаю.

Пауза.

АЛЕКСАНДР У тебя пот выступил.

БОРИС Это после пива. После пива обыкновенно выступает. Пот. Замечено.

АЛЕКСАНДР Не потому, что душно?

БОРИС Не знаю... А с какой целью ты спросил?

АЛЕКСАНДР Показалось.

БОРИС Что показалось?

АЛЕКСАНДР Не имеет значения.

Александр поднимает кружку и осторожно делает первый глоток.

БОРИС Да?.. Да?!.. Ну, слава Богу! Слушай, нельзя же так пугать! Что только я не передумал!.. Ну, ты даешь! Это же... это же... Я такого еще не видел! Сколько лет прожил, а такого не видел!.. Ну, слава Богу! Как будто камень с души упал! Лучше всякого праздника! Именины сердца! Умница! Молодец! Слава Богу! Уф!

Александр делает еще несколько глотков.

БОРИС Красавец! Просто красавец! Ну, все! Теперь все! Теперь пошло дело! Теперь!..

БАРМЕНША (Голосом автоответчика.) Тише, пожалуйста!

БОРИС (Шепотом.) Все! Теперь только вперед и ввысь! Победа! Теперь все позади! Теперь!..

АЛЕКСАНДР На скорую руку.

Пауза.

БОРИС Что?

АЛЕКСАНДР Это я про себя.

Пауза.

БОРИС Может быть, все-таки взять кальмаров?.. жителей моря?...

Пауза

АЛЕКСАНДР (Расстегивает плащ.) Вот, посмотри.

У Александра под плащом скрывается бинт, наложенный прямо на голое тело. Борис в шоке. Александр тщательно застегивает плащ на все пуговицы. Пауза.

Александр допивает пиво. Борис срывается с места и приносит ему новую кружку. Александр выпивает ее залпом. Борис немедленно приносит ему еще одну кружку. Александр делает пару глотков и оставляет ее.

АЛЕКСАНДР Ну что, сон?

Пауза, после которой Борис неожиданно начинает смеяться. Смеется долго, до слез. Похоже на истерику. Наконец успокаивается.

БОРИС Прости, это от испуга. Испугался очень. Откровенно говоря. Очень.

Пауза.

АЛЕКСАНДР Ну что, сон?

БОРИС Минуточку.

Борис достает из кармана платок, вытирает им глаза, лицо, шею, лицо, глаза, шею, складывает аккуратно, свернув несколько раз, кладет на место.

АЛЕКСАНДР Ну, что?.. (Барменше.) Скажите, а у вас есть салфетки?

БАРМЕНША Салфетки кончились.

АЛЕКСАНДР Большое спасибо.

Пауза.

БОРИС Дать платок?

АЛЕКСАНДР Зачем?

БОРИС Ты же просил салфетки?

АЛЕКСАНДР Я не просил салфеток.

БОРИС Ты только что говорил с барменшей о салфетках.

АЛЕКСАНДР Просто поинтересовался... Ну что, сон?

БОРИС Может, в следующий раз?

Пауза.

АЛЕКСАНДР Ладно. Слушай...

БОРИС Я вот что подумал. Сон, наверняка кошмарный, а настроение сегодня зябкое...

АЛЕКСАНДР Итак. Сон... Только все, что я тебе сейчас расскажу, должно остаться между нами.

БОРИС Может быть, все же, в следующий раз?

АЛЕКСАНДР Между нами, уговорились?.. Тема интимная... Одним словом, никому... Нельзя, понимаешь... То есть ни одна живая душа, включая твою бывшую тещу...

БОРИС А при чем здесь моя бывшая теща?

АЛЕКСАНДР Ни одна живая душа, включая твою бывшую тещу, и прочее, и прочее, и так дальше и тому подобное, одним словом, ни одна живая душа не должна узнать об этом... Включая тебя самого. Уловил?

Пауза.

БОРИС В последнем пункте не совсем понятно...

АЛЕКСАНДР И мне многое непонятно... Вернее сказать, вызывает сомнения и домыслы... Я потому никому не рассказывал, и не расскажу... Потому как тревожусь, сомневаюсь... побаиваюсь... Да ты сам все поймешь... Надеюсь. очень надеюсь на понимание... Если тебе, конечно не трудно.

Пауза.

БОРИС Даже обидно...

АЛЕКСАНДР Не нужно на меня обижаться. Очень тебя прошу, не нужно на меня обижаться... Понимаешь, я сейчас в таком положении, когда обижаться на меня не нужно. Если можно, не обижайся на меня, пожалуйста. Если, конечно, можешь... Мне бы очень не хотелось, чтобы ты на меня обижался. И ты должен меня понять. Должен меня понять... Если не ты, кто еще поймет меня?.. Обида – вообще последнее дело... Помнишь, как говорят о тех, кто обижается? не помнишь? Помнишь? Помнишь? Не помнишь?.. Знаешь, как про них говорят? Знаешь. Не знаешь? Знаешь?... Вот и умница. Вот и молодец... Всегда был молодцом... Надеюсь... Надеюсь, ты меня правильно понял. Надеюсь, не надумаешь себе ничего лишнего. Надеюсь, хотя бы попытаешься понять меня. Во всяком случае, ты всегда понимал меня... Хотя это трудно. Предупреждаю, это очень трудно, практически невозможно... Такая, брат, история...

Пауза.

БОРИС Может, ну его к черту, этот сон?

АЛЕКСАНДР А если не ты, никто не поймет меня... Ты – из понятливых. Не знаю, как другие, а уж ты-то понятливый... Всегда был понятливым... А другие меня не интересуют... Меня никогда не интересовало, что у них, да как. Это – их личное дело... Пусть – как хотят. Согласен?.. Их жизнь – это их жизнь. Согласен?.. Я к их жизни не имею никакого отношения... Никогда не интересовался их жизнью... Не интересно, веришь, нет?.. То есть, совсем не интересно... Не могу сказать, что мне на них наплевать. Но, во всяком случае, интереса к их жизни не испытываю не малейшего... И надеюсь на взаимность. Надеюсь, ты понимаешь, какого рода взаимность я имею в виду?.. Такая, брат, история. (Ловит встревоженный взгляд Бориса.) Если можешь, пожалуйста, не нужно так смотреть на меня. Пожалуйста... Если тебе не трудно, не смотри на меня так. Пожалуйста... Если тебе, конечно, не трудно.

Борис берет свою кружку и уходит за соседний столик. Пауза. Александр падает без чувств.

БАРМЕНША Эй, эй, эй!

Затемнение.

Сон

Александр и Борис за столиком. Барменша за стойкой.

АЛЕКСАНДР Будто бы на животе у меня – рана. Размером с ладонь. Вокруг – красный волдырь. Воспаление. Красный волдырь с белесыми прожилками. Внутри виден кишечник. Живой и дрожит. Розовый с голубыми прожилками... Нет. Голубой с розовыми прожилками. Дрожит. В испарине. И дрожит. Живой... Я не знаю, что это такое, но выглядит как испарина... И рука тянется, как на грех, тянется прямо туда, в рану, тянется, представляешь?... Хочет потрогать. Прикоснуться. Рука... Зачем? Не знаю. Рефлекс... Павлов... Рефлекс... Как видишь, старик оказался прав.

БОРИС Какой старик?

АЛЕКСАНДР Павлов... Оказался прав... Рефлекс – это... Это выше... Хоть тресни... Насилу удержался, чтобы не влезть. Если бы влез – все, хана... Как удержался – ума не приложу. Откуда-то сила воли, откуда-то... Ангел удержал... Сам бы не справился... Представляешь, что было бы, если бы влез?... Ты видел, как хирурги руки обрабатывают? У них на это час, а то и два уходит. А здесь грязной рукой... Знаешь, сколько на руке грязи?... А он – живой, трепетный. Трепещет. То ли он трепещет, то ли я трепещу... Трепет, одним словом...

Пауза.

БОРИС Павлов, если я правильно помню, собак лампочки глотать заставлял...

АЛЕКСАНДР Муха... Как назло... Откуда взялась? представления не имею. Я последний раз муху видел год... вру, полтора, почти полтора... нет, в аккурат год назад... На Ивана Купала... Запоминающаяся муха была... Я ее запомнил. Очень крупная, глаза на выкате... у них у всех глаза на выкате, но здесь, как-то приметно на выкате... Я еще подумал, что-то с этой мухой не так. Слишком уж умна. Или болеет. Если судить по глазам... И все. После того случая мухи куда-то пропали... Я еще удивлялся, куда-то мухи исчезли... Помнишь, в детстве, сколько их было? А теперь – не стало. То ли вымерли, то ли потравили их. Не знаю... Одним словом, явилась муха. Обыкновенная, невзрачная, с виду даже глуповатая, в сравнении с той, последней... Вьется прямо над раной, норовит внутрь проскочить... Я когда руку отдернул, мне дурно стало. От одной мысли, что я мог бы не удержаться. А тут муха... Представляешь сколько на ней грязи?... Если теперь мухи и впрямь редкость, представляешь, как они жируют? На помойках, на базарах... на помойках, в канализации, на базарах... в покойничках, не исключено. И вот, со всем этим багажом – она ко мне. Прямо в рану, в кишечник... Я чуть с ума не сошел... Не исключено, что сошел... И муху гоню, и боюсь напрячься, чтобы кишки наружу не пустить... Доводилось тебе видеть, как кишки вываливаются?... В этом деле больших усилий не надо. Достаточно кашлянуть. И все. И они уже наружи... А их знаешь сколько? Несколько километров... Когда в рану смотришь, кажется, что их немного. А на самом деле, если их по улице пустить, они от старого базара до магазина со шпилем дотянутся... Если не дальше... Итак. Муха вьется, я пошевелиться боюсь. Что делать? – ума не приложу. А решение нужно принимать молниеносно. В таких ситуациях решение нужно принимать молниеносно. тянуть нельзя ни при каких обстоятельствах... Будь я врач, конечно, сразу же сориентировался бы. Но я – не врач... Да оно и врач, еще не известно, (с трудом выговаривает) сориентировался бы или не сориентировался бы. Трудное слово, черт... Что делать? Схватил простыню. Как мог, забинтовался... Конечно, если бы я был врачом, я бы не так забинтовался... А так-то, навыка-то нет... У врачей-то это целая наука, как правильно бинтовать... Это тебе не тяп-ляп!.. Они и час бинтуют и два могут бинтовать... Здесь, конечно наспех получилось. Но, однако же, получилось... Не я – Ангел бинтовал, не иначе... Сейчас прислушива-

юсь – кишки как будто на месте. И муха как будто не жужжит, но... (Переходит на шепот.) У меня нет полной уверенности в том, что она не залетела туда... Исчезла. Понимаешь? Как только забинтовался – исчезла. Как будто и не было ее... Как будто сон... Сон как сон... Утром просыпаюсь – простыня на мне. Прислушался – кишки как будто на месте. Муха как будто не жужжит... Ни боли, ни рези, какое-то щемящее ноющее чувство, как будто с похмелья или вот когда детские годы вспомнятся, душа, будто чешется... Сон – не сон, не знаю.

Долгая пауза.

БОРИС Э-э, брат, да тебе надо бы присесть, брат. С этим, брат, шутить, брат? Да ты что, брат?! Да ни в коем случае, брат! С этим, брат, не шутят, брат!.. А ну-ка, давай-ка, брат, присядем, брат!

Борис пытается затащить Александра на столик.

БОРИС Давай-ка, брат, вот сюда на столик, брат. А ну-ка, брат, давай-ка, брат, вот сюда на столик, брат. Давай-ка, давай-ка. Вот сюда, брат, вот сюда! На столик. А ну-ка, давай-ка...

БАРМЕНША Свины, свины, свины, свины, свины!

БОРИС (Барменше.) Стул!.. Нам нужен немедленно нужен стул!.. Человеку плохо, ему нужен немедленно нужен стул! Срочно стул! Тотчас, немедленно, срочно!..

БАРМЕНША Свины, свины, свины!

БОРИС (Барменше.) Не кричи! Что ты кричишь?! У человека в животе дыра с голову, а ты кричишь?!.. Ты что, не разбираешься, когда кричать, а когда не кричать?!.. Ты что, ты что?! Дыра с голову, а ты кричишь!.. Ты понимаешь, или ты ничего не понимаешь?!.. Разве можно кричать?! Видишь, как мы мучаемся, и кричишь! (Александр.) Давай-ка, брат, вот сюда на столик, брат. А ну-ка, брат, давай-ка, брат, вот сюда на столик, брат. Давай-ка, давай-ка, вот сюда, вот сюда. Я помогу тебе, брат, ты не напрягайся, я помогу тебе, брат, давай-ка, давай-ка... (Барменше.) Немедленно стул! Немедленно!..

БАРМЕНША Свины, свины, свины!

БОРИС (Александру.) Стульев нет... Давай-ка, давай-ка, затянем покрепче брат. Здесь, брат, нужно покрепче затянуть, брат! Давай-ка, брат, живот руками стяни! Стяни, я тебе говорю! Стяни, брат! Давай я тебе помогу, давай-ка, брат! Давай-ка, стянем потуже! Ах ты, брат, да что же это, брат?!.. Легче, легче, теперь легче? Полегче брат, полегче тебе?

Барменша движется к Борису и Александру. Друзья замирают.

Вот она у столика. Достает сигарету, закуривает.

Затемнение.

Я так не поступаю

Александр, Борис и барменша за столиком.

БАРМЕНША (Пускает клубы дыма.) Обычно я так не поступаю... Никогда... Понимаете, что я имею в виду?

Пауза.

БОРИС Не лучшие времена?

БАРМЕНША Бросьте.

Пауза.

БОРИС Вы были сестрой милосердия?

БАРМЕНША Не нужно домысливать... фантазировать, сочинять, бредить, не нужно... Не люблю... Я сказала то, что сказала. И ничего больше... Я сказала: обычно я так не поступаю... Никогда... Акцент на последнем слове. Никогда.

Пауза.

АЛЕКСАНДР Если я правильно вас понял, то, что сейчас произошло – исключение?

Пауза.

БАРМЕНША (Борису.) А ваш друг не глуп. Понял меня правильно. Ситуацию оценил. Справился.

БОРИС Ничего удивительного. Светлая голова. Отличается ясным умом. Как говорится, два угодья в нем: пьян, да умен. (Пытается смеяться.) Два угодья в нем: пьян, да умен. Это о нем... Приболел немного.

БАРМЕНША Лишнее.

Пауза.

БОРИС Образован. Любит книги. Технику. Радиодетали... Кубик Рубика.

БАРМЕНША Не имеет значения.

БОРИС Кубик Рубика не имеет значения?!

БАРМЕНША Кубик Рубика не имеет никакого значения.

Пауза.

БОРИС Александр, можно я расскажу ей о нашем несчастье, она все равно слышала?

БАРМЕНША Несчастья – чушь..

БОРИС Несчастья – чушь?

БАРМЕНША Чушь и бред... Мы научились много и красиво говорить. А что с поступками?.. Просто иногда нужно действовать вопреки и наперекор. Всегда... Или напрочь отказаться от действий... Но не часто... Пару раз можно себе позволить. Не больше...

АЛЕКСАНДР Очень сильная фраза.

БАРМЕНША Находите?

АЛЕКСАНДР Да. Очень сильная.

БАРМЕНША (Борису.) А ваш друг – не дурак.

БОРИС Выпьете с нами пива?

БАРМЕНША Подумали, прежде чем произнести это?

БОРИС Честно?

БАРМЕНША Конечно.

БОРИС Нет.

БАРМЕНША А как получилось, что вы все же произнесли это?

БОРИС Сам не знаю. Просто пришло в голову, и все.

БАРМЕНША Импульс?

БОРИС Что, простите?

БАРМЕНША Я спрашиваю, это – импульс?

Борис в растерянности смотрит на Александра.

АЛЕКСАНДР Вообще – похоже.

Пауза.

БАРМЕНША Рак.

БОРИС Что?

БАРМЕНША Рак.

Пауза.

БОРИС Что, рак?

БАРМЕНША Как аналогия и в продолжение диспута... Вот сейчас мне в голову пришло это слово. И что прикажете мне с ним делать?

БОРИС Не знаю.

БАРМЕНША Произнести вслух?.. Может быть, покрутить в голове?

БОРИС Честное слово, не знаю.

Пауза.

БАРМЕНША А, может быть, взять лист бумаги, написать его и рассматривать?.. Я могу расположить слово в середине листа. Могу?

БОРИС Почему бы и нет?

БАРМЕНША Могу в углу.

БОРИС Можете.

БАРМЕНША А могу исписать им весь лист. Рак, рак, рак, рак, рак... бисерным почерком. Весь лист.

БОРИС Почему бы и нет?

БАРМЕНША Но я, как видите, не делаю этого. Почему?

Пауза.

АЛЕКСАНДР Может быть, потому, что вам этого не нужно?

БАРМЕНША Вот оно. (Борису.) Дошло?

Пауза.

БОРИС Не хотелось бы вас обижать...

БАРМЕНША И не нужно... Не нужно меня обижать... Хотя, если откровенно, я еще не встречала людей, способных меня обидеть. А знаете, почему?

БОРИС Нет.

БАРМЕНША Да потому что я не поддаюсь импульсам и вибрациям... Я просто не замечаю их... Как будто их нет в природе.

АЛЕКСАНДР Вы обладаете экстрасенсорными способностями?

БАРМЕНША Разумеется. Где живем-то?

Пауза.

АЛЕКСАНДР (Барменше.) Простите, могу я задать вам еще один вопрос?

БАРМЕНША По-существу?

АЛЕКСАНДР Не знаю, но мне хотелось бы...

БАРМЕНША Спрашивайте. Вы показались мне смышленным человеком.

Пауза.

АЛЕКСАНДР То, что вам пришло в голову... не на смеюсь назвать это импульсом или вибрацией... скорее всего это – осознанный акт, не важно... одним словом, то, что вы обозначили, озвучили, то, чем хотели наградить бумагу...

БАРМЕНША Ну. что?

АЛЕКСАНДР Это морское животное или болезнь?

БАРМЕНША Разумеется, животное!.. Даже не обсуждается... Даже странно, что вы задали мне такой вопрос. Вы показались мне сообразительным человеком...

АЛЕКСАНДР Простите, если можете.

БАРМЕНША Глупость. все эти извинения, прощения, клятвы – фантики, обертки.

Пауза.

БОРИС А ведь вы могли бы лечить.

БАРМЕНША Нет.

БОРИС Почему?

БАРМЕНША Не вижу в этом смысла.

БОРИС Но почему?

БАРМЕНША Глупость и шаг в сторону.

БОРИС Но почему?

БАРМЕНША Отвлекает от главного.

АЛЕКСАНДР А что, простите, по-вашему, главное?

БАРМЕНША Жизнь... Коротко и ясно... Согласны?.. Не уверены в моей правоте?.. (Борису.) Хотите, докажу вам свою правоту?.. Внимательно следите за моими действиями.

Барменша подходит к стойке, наполняет кружку, возвращается к столику, делает большой глоток, отставляет кружку.

БАРМЕНША Все видели?

БОРИС О, да!

БАРМЕНША Запомните. Я так не поступаю... Никогда... Минутная слабость.

Затемнение.

Каучуковое дерево

Александр в самом центре пивной. Без плаща. У него вид обреченного человека.

Борис и барменша снимают с него повязку. Простыня оказывается много больше обычной. Кольца ткани заполняют все помещение.

Наконец, дело сделано. Признаков раны не обнаруживается.

БОРИС Признаков раны не обнаруживается.

БАРМЕНША (Александр.) Теперь вам следует лечь.

Свернув плащ Александра под голову, Барменша и Борис укладывают его на пол и накрывают простыней.

БАРМЕНША Теперь следует наложить на него что-нибудь плоское и твердое.

Барменша и Борис снимают крышку с одного из столиков, и кладут ее поверх Александра.

БАРМЕНША (Борису.) Теперь вам следует сесть на него.

БОРИС Зачем?

БАРМЕНША Зачем вы спрашиваете?

БОРИС У меня большой вес.

БАРМЕНША Тем лучше.

Пауза.

БОРИС Но, может быть, лучше вам?

БАРМЕНША Что?

БОРИС Сесть на него.

БАРМЕНША Вы так и не научились думать, прежде чем говорить?

БОРИС Простите.

БАРМЕНША Ну же!

Борис усаживается на Александра.

Александр закашливается.

БОРИС Ему тяжело.

БАРМЕНША Очень хорошо.

Пауза.

БОРИС Он багровеет.

БАРМЕНША Очень хорошо.

Пауза.

БОРИС Но он может задохнуться.

Пауза.

БАРМЕНША Ладно, вставайте... Но какой-нибудь груз все равно необходим. (Александр.) Пока старайтесь не дышать. Задержите дыхание... Каучуковое дерево будет очень хорошо.

БОРИС Каучуковое дерево?

БАРМЕНША Да. Фигус.

БОРИС А почему вы назвали фигус каучуковым деревом?

БАРМЕНША Дурацкий вопрос... Сок фигуса содержит не менее пятнадцати процентов каучука. Дитя индийских тропиков, это растение в дикой природе достигает весьма внушительных размеров. Выпуская воздушные корни, на южном солнце фигус разрастается в тенистые рощи, способные покрыть сто и больше метров площади.

Барменша подходит к фигусу и берет его на руки как ребенка.

БАРМЕНША В домашних условиях это растение с плотными, кожистыми, приятными для глаза темно зелеными или пестрыми листьями не вырастает до размеров дикого. Тем не менее, создает атмосферу радушия и взаимопонимания, характерную для стран его обитания. Если вы встревожены или рассержены, в комнате, где находится фигус, вы обретете долгожданный покой и умиротворение. Умные жены, во время семейных ссор увлекают своих строптивых супругов в помещение, где растет фигус. В результате – ссора оказывается исчерпанной в считанные минуты. Известны случаи, когда мужья пересматривали свое отношение к себе и окружающим вскоре, после появления в доме каучукового дерева. Таким образом, фигус можно смело назвать деревом-педагогом.

АЛЕКСАНДР Я больше не могу.

БАРМЕНША Фигус является добрым другом для исследователей, ученых, в особенности кибернетиков, художников-акварелистов, дирижеров и адвокатов, словом, для всех тех, кому свойственны приступы самоуничтожения и самоуничтожения. Замечено, что в пьесах драматургов обладателей фигусов практически отсутствуют сцены насилия и кровопускания. Каучуковое дерево правит речь. Один двенадцатилетний мальчик, назовем его В. З., которого все считали безнадежно немым, заговорил, когда впервые увидел фигус. Другой его сверстник, при похожей ситуации, напротив, забыл все бранные слова, коими изобиловала его речь прежде. К тому же это удивительное растение принуждает нести ответственность за свои слова. Таким образом, фигус, дерево-логопед, является еще и деревом-контролером. Политики, в чьих домах произрастает фигус, отличаются умеренностью и взвешенностью принимаемых решений.

АЛЕКСАНДР Я умираю.

БОРИС Потерпи, брат.

БАРМЕНША Некоторые семьи, хорошо знакомые с волшебными свойствами растения, предпочитают проводить новогодние праздники, украшая его игрушками и шишками, устраивая вокруг него хороводы. Хорош фигус и в постели больного. Памятуя, что сок фигуса ядовит, его не используют в виде капель или микстур. Однако в качестве предмета для накладывания

на грудь, живот, в отдельных случаях на голову – он просто незаменим. (С любовью смотрит на растение.) Хотела бы я иметь такого ребенка.

*Барменша бережно устанавливает фикус на Александра.
Затемнение.*

Мужской мир

Фикус восстановлен на подоконнике

Барменша за стойкой.

За одним столиком – Борис и Александр, за другим – Тимофей и Клавдия. Супружеская пара. Женоподобный близорукий Тимофей и высокая нескладная Клавдия.

Перед Тимофеем кружка пива, перед Клавдией стакан с минеральной водой.

ТИМОФЕЙ Мужской мир. Мир мужчин... Его дух витает здесь. Знакомься, привыкай.

КЛАВДИЯ Мне это не нужно. Пожалуйста, давай уйдем отсюда. Возьмем пива, если хочешь, и уйдем. Пожалуйста...

ТИМОФЕЙ Раз уж мы пришли сюда, раз уж ты согласилась придти со мной сюда, будь любезна терпеть. Высшее достоинство женщины – в терпении... Заметь, я не говорю о верности. Ни слова о верности. Ты обратила на это внимание?

Пауза.

КЛАВДИЯ Допивай и пойдем. Пожалуйста.

ТИМОФЕЙ Хорошее слово «пожалуйста».

КЛАВДИЯ Очень тебя прошу.

ТИМОФЕЙ Видишь ли, мир устроен так, как он устроен. Мы ничего не можем с этим поделать... Лично я ничего не могу изменить. К сожалению... Не в моих силах... Даже если бы мне очень захотелось что-либо изменить, я не смог бы этого сделать... На твой бесконечный вопрос, почему я ничего не делаю, отвечаю – не делаю потому, что изменить все равно ничего не могу... Что же касается слов, пасов, жестов, сцен – все слова, сцены, пасы и жесты – фикция. Наигрыш... Всякое мое послание тебе – только видимость послания. Ничего общего с подлинным и настоящим... А впредь я намерен отказаться и от этой малости... Впредь я намерен исключить любое движение, включая движения души... И прошу уважать мою новую позицию... (Очень громко.) Внимание, Клавдия! Это – серьезно!.. Это, Клавдия, знаешь что такое? Это, Клавдия – кардинальные перемены!.. Разумеется, ты можешь квалифицировать мою новую позицию, как тебе заблагорассудится. Можешь назвать это слабоволием, слабостью, кризисом среднего возраста, импотенцией. Хоть несварением желудка. Как тебе будет угодно!.. Можешь обсудить это со своими подругами. Вы можете на фотографии выколоть мне глаза, можете сжечь фотографию. Мне – все равно!.. Отныне – ни единого движения души!

КЛАВДИЯ Тише.

ТИМОФЕЙ А здесь мне некого стесняться. Мир мужчин! Мужской мир! Мой мир!.. Да, здесь пахнет перегаром и дешевым одеколоном... Но это не означает, что в подобных местах нельзя встретить любовь. Любовь, чтобы ты знала, живет как раз здесь. Только это – другая, крепкая, чистая любовь. Без подлости и фальши... Любовь покинутых мужей и отцов! Любовь отверженных, неприкаянных мучеников, все сложивших на алтарь бескорыстия и надежды!

Клавдия рассматривает оставленную Александром простыню.

ТИМОФЕЙ Куда ты все время смотришь? (Видит простыню.) Что это? (Барменше.) Простите, пожалуйста, что это у вас?

БАРМЕНША Ничего.

Пауза.

ТИМОФЕЙ (Клавдии.) А ты о чем подумала?

КЛАВДИЯ Ни о чем.

Пауза.

ТИМОФЕЙ (Взрывается.) Изолгалась! Ты вся изолгалась! Ни слова правды! Сама-то ты отдаешь себе отчет в том, что уже давно не говоришь правды?.. И, как я недавно узнал, не только мне!.. Но я, как ни странно, не возражаю. Зачем? Зачем возражать? Могу ли я что-то изменить?.. Даже не так – хочу ли я?! (Барменше.) А зачем здесь простыня? Здесь спят?.. (Клавдии.) Пусть со мной отказалась ты от правды, Клавдия, пусть... Но ведь ты не говоришь правды и другим людям!.. А знаешь ты, что такое другие люди?!.. Знаешь ли ты, на что способны другие люди?!.. Или ты думаешь, что другие люди заинтересованы в том, чтобы понимать тебя и прощать тебя?.. А не кажется ли тебе, что у других людей кроме тебя хватает забот и хлопот?.. Другие люди – другие мысли и другие дела. На то они и другие люди!.. Другой мир! Мир других людей! С иными законами и другими наказаниями!.. Уж кто-кто, а другие-то люди умеют наказать, поверь мне!.. От других людей поблажек не жди!

Простыня не дает Тимофею покоя. Снова попадает на глаза, и монолог обрывается.

ТИМОФЕЙ Зачем здесь простыня? Здесь спят?!.. Это – постель?.. Зачем?

БОРИС Это бинт.

ТИМОФЕЙ Бинт?

БОРИС Да, самодельный бинт. Из простыни.

Пауза.

ТИМОФЕЙ (Клавдии.) Ну, вот. Ты все слышала. Разговор происходил на твоих глазах. Это оказалось бинтом. Совсем не то, о чем ты подумала... Молчишь? Нечего сказать?.. Я даже знаю, почему... Потому что я для тебя – прочитанная книга... То, что называется, вышел в тираж... Я бы сформулировал мысль еще жестче – вышел вон... Что, нечего сказать?

КЛАВДИЯ Нечего.

ТИМОФЕЙ И снова ложь! (Ударяет ладонью по столу.)

БАРМЕНША Эй, эй, эй, эй!

ТИМОФЕЙ (Барменше.) Простите. Сорвался... Больше не повторится. (Пауза.) А вы не замужем?

БАРМЕНША Нет.

ТИМОФЕЙ И не были?

БАРМЕНША Была.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Не сошлись во взглядах, или психическая травма?

БАРМЕНША Не сошлись во взглядах.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Как переносите одиночество?

БАРМЕНША Прекрасно.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Загрудинные боли, бессонница?

БАРМЕНША Здорова.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Как бывший супруг?

БАРМЕНША Замечательно.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Одинок?

БАРМЕНША Его нет.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Покончил с собой?

БАРМЕНША Его нет в моей жизни.

ТИМОФЕЙ Как это вы замечательно сказали. Мужской мир вам на пользу... Золотые слова. Неожиданно и во мне пробудили умозаключение. Надо же, только что отказался от всякого такого – и вдруг... Вам интересно?

БАРМЕНША Что?

ТИМОФЕЙ Умозаключение.

БАРМЕНША Нет.

ТИМОФЕЙ (Барменше.) Золотые слова... Как говорится, другого ответа не жди... Однако, обозначусь, тем не менее... Произнесу... Для жены. (Указывает на жену.) Это моя жена Клавдия. Живем долго и безуспешно. Но я не теряю надежды, хотя и не прав... Итак, умозаключение. Послушайте, а может быть, и не нужно совмещать несовместимое и сопоставлять несопоставимое?... Ну не пытаемся же мы скрестить слона и лошадь, макаку и попугая, крокодила и цаплю, мышь и вальдшнепа, зайца и бегемота, жирафа и таракана, носорога и свинью? Почему? Да потому что мы знаем – ничего хорошего из этого не выйдет... Что скажете?

БАРМЕНША Очень может быть.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Вы действительно так думаете или хотите успокоить меня?

БАРМЕНША Все равно.

Пауза.

ТИМОФЕЙ То есть как, все равно?

БАРМЕНША Я не поддаюсь импульсам и вибрациям.

Пауза.

ТИМОФЕЙ (Борису и Александру.) А вот вы, простите, пожалуйста, что вы думаете?

БОРИС Мы – за любовь!

Пауза.

ТИМОФЕЙ Но вы теперь не смеетесь надо мной?

БОРИС Ни в коем случае.

Пауза.

ТИМОФЕЙ (Борису и Александру.) Спасибо вам. Гранд мерси... Скажите, а случается здесь кордебалет?

БОРИС Что?

ТИМОФЕЙ Кордебалет, стриптиз, шампанское?... Подают здесь омаров, профитроли, фуагра, фэйхоа?... Быть может, здесь вечерами устраивают показы мод? И может ли интересная зрелая женщина втайне от мужа встретить здесь будущего своего любовника?

БОРИС Ничего такого здесь нет.

ТИМОФЕЙ Ах, как просто и мужественно вы это сказали! (Клавдии.) Ты слышала? Ты все слышала... Мы с тобой заблудились, куколка моя. (Борису.) Иронизирую. (Клавдии.) Мы оказались в другом мире, куколка моя, в мире мужчин!.. Как видишь, этот мир существенно отличается от привычного для тебя мира утех и развлечений... Здесь, как видишь, нет места сальным мыслям и поступкам. Здесь даже простыня – не альков, но бинт! (Барменше.) По-видимому бинтовали что-то очень большое, большого человека. (Клавдии.) Здесь бинтуют больших людей. Большие люди здесь не редкость... А вот подружек твоих здесь не бывает... Им здесь нечего делать. Здесь, девочка, работают... Да, эти простые люди пьют пиво, но их

головы, их души настроены на работу, изнурительную, честную работу. То, что называется, «не покладая рук»... Таков мир мужчин. И я горд тем, что принадлежу ему.

КЛАВДИЯ Очень хорошо.

ТИМОФЕЙ Что?

КЛАВДИЯ Очень хорошо.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Что ты сказала?

КЛАВДИЯ Очень хорошо.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Переведи.

КЛАВДИЯ Им действительно нечего здесь делать.

ТИМОФЕЙ Кому?

КЛАВДИЯ Моим подружкам.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Итак, ты сказала, что твоим подружкам нечего здесь делать. Я правильно тебя понял?

КЛАВДИЯ Да, моим подружкам здесь нечего делать.

ТИМОФЕЙ А тебе?

КЛАВДИЯ И мне нечего здесь делать.

ТИМОФЕЙ В таком случае, что ты делаешь здесь?

КЛАВДИЯ Ты притащил меня сюда.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Хорошо. Пусть так. Но ты могла бы отказаться.

КЛАВДИЯ Не думаю.

ТИМОФЕЙ Ты хочешь сказать, что я – деспот?

КЛАВДИЯ Я хочу домой.

Пауза.

ТИМОФЕЙ Я бью тебя плетью, привязываю к батарее, топчу ногами, гашу о тебя сигареты?

КЛАВДИЯ Ты покормил котов?

Пауза.

ТИМОФЕЙ Покормил ли я котов? Ты спрашиваешь, покормил ли я котов?.. Я не кормил твоих котов. Я отказываюсь их кормить... Они не получают от меня больше ни грамма корма... Я выбросил корм на помойку. Пусть теперь его поедают уличные коты.

Клавдия выплескивает содержимое своего стакана в лицо Тимофею. Пауза. Тимофей выплескивает остатки своего пива в лицо Клавдии.

Затемнение.

Бог войны

Барменша за стойкой. Борис и Александр за столиком

В дверях возникает капитан Кравчук. Слегка прихрамывая, он подходит к стойке.

КРАВЧУК Четыре кружки.

БАРМЕНША Возьмите две, а потом я вам свежего налью.

КРАВЧУК Четыре кружки.

Барменша выполняет его просьбу, и капитан следует к столику Бориса и Александра.

КРАВЧУК Не помешаю?

АЛЕКСАНДР Пожалуйста, пожалуйста.

Пауза.

КРАВЧУК Хотела навязать мне дискуссию.

БОРИС Кто?

КРАВЧУК Эта женщина.

АЛЕКСАНДР Она хотела, чтобы у вас было свежее пиво.

КРАВЧУК Ненавижу болтовню.

Одну за другой Кравчук опустошает все кружки.

БОРИС Лихо.

КРАВЧУК Вы что-то сказали?

БОРИС Лихо вы расправились с пивом.

КРАВЧУК Говорите громче. Я недослышу. Контузия.

БОРИС (Громко.) Лихо вы расправились с пивом.

КРАВЧУК Ах, это? Ненавижу пиво.

БОРИС А с виду не скажешь.

Пауза.

КРАВЧУК Вот сейчас как будто восстанавливается.

БОРИС Что восстанавливается?

КРАВЧУК Слух. (Замирает.) Слышите?

БОРИС Нет.

КРАВЧУК Вот. А я уже слышу... А вы вообще хорошо слышите?

БОРИС Хорошо.

КРАВЧУК А я временами недослышу... Временами слышу очень хорошо, а временами, как будто кто-то громкость убавляет... И помехи. Как будто радиостанцию глушат... Наши головы устроены как радиостанции. Разница только в материале. Радиостанция – на полупроводниках. А в голове черт знает что понамешано... Иногда задумаешься надо всем этим – волком выть хочется.

Пауза.

БОРИС (Отменная рыбка. Угощайтесь.

КРАВЧУК Терпеть не могу пиво.

БОРИС (Громко.) Отменная рыбка. Угощайтесь.

КРАВЧУК Не встречал более отвратительного и вредного напитка.

БОРИС Зачем же вы здесь, в таком случае?

КРАВЧУК Пиво – медленная смерть.

АЛЕКСАНДР Может быть, в таком случае, не стоило его пить?

КРАВЧУК И то и другое – продукты гниения. И пиво, и рыба. Как представишь себе, что они там, в желудке смешиваются, тошно делается.

АЛЕКСАНДР (Громко.) Может быть, в таком случае не стоило вам его пить?

КРАВЧУК Что «может быть, не стоило в таком случае»?

АЛЕКСАНДР (Громко.) Может быть, не стоило пить его? В таком случае.

КРАВЧУК Вы хотели сказать, что мне не стоило пить пива?

АЛЕКСАНДР Да.

КРАВЧУК Отчего же? Решение принято. Я поступаю осознанно и целенаправленно. (Замирает.) Слышите?

АЛЕКСАНДР Не слышу.

КРАВЧУК Двадцать седьмой.

АЛЕКСАНДР Я не слышу.

КРАВЧУК Пошел на посадку, мать его.

Пауза.

АЛЕКСАНДР А я в жаркий день очень люблю...

БОРИС (Александр.) Оставь его в покое.

КРАВЧУК Двадцать седьмой ни с чем не спутаешь. Симфония... Все. Сел, кажется... Точно сел. (Александр.) Простите, отвлекся. Вы о чем-то спросили меня?

АЛЕКСАНДР Если вы не любите пиво, зачем же вы пьете его?

КРАВЧУК Точно так. Медленная смерть... Причем смерть ужасающая!.. Перед тем как умереть, сначала вы увидите, как округлится ваш живот, лицо станет бабьим, сделаются ленивыми мозги, слабыми руки. Затем вы забудете все, включая азбуку и таблицу умножения. От вас отвернутся все окружающие, потому что пребывание с вами в одном помещении будет вызывать только раздражение и отвращение. Один за другим с вами перестанут здороваться соседи. Погибнут цветы на окнах. Вы разучитесь различать день и ночь, весну и лето. И только после всего этого долгожданная старуха с косой предстанет перед вами и спросит, – Как ты жил без меня все эти годы?

БОРИС Именно этот вопрос?

КРАВЧУК Как ты жил без меня эти годы?

АЛЕКСАНДР (Громко.) Жуткая картина.

КРАВЧУК Согласен. Более чудовищного зрелища даже я, боевой офицер, вообразить себе не могу!.. Я видел все. Отрезанные руки и ноги. Оторванные головы складывал в мешок как бахчу. Вы знаете, что такое бахча?

АЛЕКСАНДР Нет.

КРАВЧУК Арбузы... Я знаю, как жидкая слизь стекает по ногам во время атаки. (Пауза.) Я помню гул в ушах за пятнадцать секунд до расстрела. Но все это бледнеет в сравнении со зрелищем пивной агонии.

АЛЕКСАНДР (Громко.) Пугающая картина!

КРАВЧУК Позвольте представиться, капитан Кравчук.

БОРИС Борис.

АЛЕКСАНДР Александр.

Пауза.

БОРИС (Громко.) Борис.

АЛЕКСАНДР (Громко.) Александр.

КРАВЧУК Как после бомбежки... Офицеры пьют исключительно шампанское... В особых случаях – коньяк. Вы служили в армии?

БОРИС Я служил.

КРАВЧУК Десант?

БОРИС Строительный батальон.

КРАВЧУК (Александр.) А вы?

АЛЕКСАНДР Я не служил.

КРАВЧУК На каком основании?

АЛЕКСАНДР Институт.

КРАВЧУК Офицер?

АЛЕКСАНДР В запасе.

КРАВЧУК Что же вы пиво-то пьете, офицер в запасе?

АЛЕКСАНДР Как не странно, один врач посоветовал.

КРАВЧУК Зрение?

АЛЕКСАНДР Почки.

КРАВЧУК Передайте своему врачу, что он – круглый дурак.

АЛЕКСАНДР Непременно.

КРАВЧУК Можете сослаться на меня.

АЛЕКСАНДР Именно так я и сделаю.

КРАВЧУК В этом городе врачи хорошо знают меня.

АЛЕКСАНДР Непременно передам.

КРАВЧУК Большинство врачей в этом городе – круглые идиоты.

АЛЕКСАНДР Ясно.

Пауза.

КРАВЧУК Может быть, я обидел вас? Вы не врач?

АЛЕКСАНДР Танкист.

КРАВЧУК Но, может быть, среди ваших друзей имеются врачи?

АЛЕКСАНДР Нет. В основном танкисты.

КРАВЧУК Я бываю резок в оценках. Но, согласитесь, в наше время без этого нельзя.

АЛЕКСАНДР Вы несомненно правы.

Пауза.

КРАВЧУК Жесткое время, жесткие нравы.

АЛЕКСАНДР Да.

Пауза.

КРАВЧУК Война.

БОРИС Война?

КРАВЧУК Война... Идет гражданская война. Бессмысленная и беспощадная.

АЛЕКСАНДР Вы любите Пушкина?

КРАВЧУК Нет... Вот я, к примеру, теряю зрение. Вы знаете, что означает для боевого офицера потеря зрения?

АЛЕКСАНДР Могу вообразить.

КРАВЧУК Ни черта вы не можете. Для этого нужно повариться со мной в одном котле. Но, дело не в этом. Итак, зрение мое разрушается. Не стало четкости в изображении. Все как в тумане... Вот вы сейчас передо мной – в тумане. А доктора говорят – у вас, капитан, стопроцентное зрение. Как прикажете их понимать?

АЛЕКСАНДР Не знаю.

Пауза.

КРАВЧУК Вы чем-то расстроены?

АЛЕКСАНДР Нет, вам показалось.

КРАВЧУК Можете быть со мной вполне откровенным... Чтобы в дальнейшем избежать недоумения и беспокойства, докладываю. Я пришел с тем, чтобы покончить жизнь самоубийством... Именно что здесь и сейчас... Попытки отговорить меня не имеют смысла. Если я что-то решил, как правило, довожу дело до ума.

Пауза.

АЛЕКСАНДР Зачем?

КРАВЧУК Так принято.

АЛЕКСАНДР Впервые слышу.

КРАВЧУК Боевому офицеру в моем возрасте положено думать о самоубийстве... Ты можешь отказаться от него, воля твоя, но обдумать должен.

АЛЕКСАНДР По-моему это – предрассудки.

КРАВЧУК Уходить из жизни нужно достойно.

АЛЕКСАНДР (Громко.) По-моему это – предрассудки.

КРАВЧУК С пулей в голове... У меня для этого есть все необходимое. Хорошая семья. Любимая и любящая жена. Двое детей. Мальчики. Иван и Марс.

Кравчук извлекает из кармана фотографию, протягивает ее Александру.

КРАВЧУК Слева Иван, а справа – Марс... Не путайте, Марс – справа.

АЛЕКСАНДР Постарюсь.

КРАВЧУК Это не сложно. Марс – справа, а слева Иван.

АЛЕКСАНДР Я не спутаю.

Пауза.

КРАВЧУК Можете показать своему товарищу.

Александр протягивает фотографию Борису.

АЛЕКСАНДР (Борису.) Марс – справа.

КРАВЧУК Марс – справа... Слева – Иван... Мальчики очень обижаются, когда их путают... Хотя между ними мало общего. Иван спокойнее и мягче. Добрее... Немного простоват... Больше походит на мать... Я вам сейчас и мать покажу.

Кравчук достает еще одну фотографию, протягивает ее Александру.

КРАВЧУК Вот – их мать... Борис, вы тоже взгляните, это – любопытно... Ну, что скажете?

АЛЕКСАНДР По-моему они оба походят на мать.

КРАВЧУК Неудачная фотография... Свет... Видите, как он поставил свет?

АЛЕКСАНДР Кто?

КРАВЧУК Фотограф.

АЛЕКСАНДР Неудачно?

КРАВЧУК Мягко сказано! В нашем городе нет ни одного приличного фотографа... Берут сумасшедшие деньги. За что?!.. За то, чтобы отец не мог узнать собственных детей?

БОРИС А мне фотографии нравятся.

КРАВЧУК Вы знаете, на что способен любящий отец, когда он не узнает своих детей?

БОРИС (Громко.) Мне нравятся фотографии.

КРАВЧУК Я знаю одну такую историю. Но она слишком кровавая. Не хочу об этом... Устал от крови... Может человек устать от крови?.. Что скажете, Александр?

АЛЕКСАНДР Определенно.

КРАВЧУК А вы что по этому поводу думаете, Борис?

БОРИС Почему бы и нет. Вот хирурги, например, мне кажется...

КРАВЧУК Вам действительно понравились эти фотографии?

БОРИС (Громко.) Хорошие фотографии.

Пауза.

КРАВЧУК И фотография матери?!

Борис всматривается в снимок.

БОРИС (Громко.) По-моему вполне приличная фотография.

КРАВЧУК Может быть, фотография и приличная, да только это не моя жена.

БОРИС А кто же это?

КРАВЧУК Не знаю... Этой женщины я не знаю. Я вообще не могу разобрать, женщина это или мужчина. Изображение размытое, темное... Да человек ли это вообще?!.. Дайте, я сейчас же уничтожу ее.

АЛЕКСАНДР (Громко.) Не делайте этого.

КРАВЧУК Почему?

АЛЕКСАНДР (Громко.) Это нехорошо.

Пауза.

КРАВЧУК Почему?

АЛЕКСАНДР Не знаю.

Пауза.

КРАВЧУК Кто эта женщина? Вы не знаете?

АЛЕКСАНДР (Громко.) Ваша жена.

КРАВЧУК Если бы у меня была такая жена, я бы уже давно сделал это.

АЛЕКСАНДР Что?

КРАВЧУК Пустил бы себе пулю в лоб.

АЛЕКСАНДР Зачем вы так говорите?

КРАВЧУК Да отдайте же мне фотографию, наконец!

АЛЕКСАНДР Пообещайте, что не будете уничтожать ее.

Пауза.

КРАВЧУК А вы – странный.

АЛЕКСАНДР Возможно.

КРАВЧУК Но, как будто добрый малый.

АЛЕКСАНДР Самому мне трудно судить об этом.

Александр отдает фотографию Кравчуку.

КРАВЧУК Добрым теперь совсем не легко... Борис, передайте фотографию мальчиков Александру.

Борис передает фотографию Александру.

КРАВЧУК (Александру.) Как вам мои мальчики?

АЛЕКСАНДР Очень хорошие мальчики.

КРАВЧУК Марс – справа, а Иван – слева... Иван старше... Тихоня... Ему, так же как и вам будет трудно в этом мире... Я сам виноват. Уделял ему мало внимания. Мальчик вырос без ремня. У мамки под юбкой. К слову сказать, Марсу я тоже не уделял должного внимания. Но он – другое. Дерется. Ловит жуков. Жука увидит – аж заходится весь. Сразу его на иглу – и в банку... У него уже с десяток банок с жуками. Инстинкт охотника. Чрезвычайно важный для будущего мужчины инстинкт... Я в детстве тоже охотился, но на белок... Обычными камнями... Ружья у меня по тем временам не было, естественно. Вот и приходилось самыми обыкновенными камнями. Берешь камень – и прямо в глаз... Ни одной шкурки не испортил... Шкурку – отцу, а мясо здесь же, на костре жарили и съедали. С другими ребяташками... Вы когда-нибудь пробовали беличье мясо?

АЛЕКСАНДР Нет, признаться.

КРАВЧУК А вы – Борис?

БОРИС Нет, не приходилось.

КРАВЧУК Отвратительное мясо. (Смеется.) Я спрашиваю Марса, зачем тебе столько жуков? Молчит... Не хочется думать, что это неуважение... А, может быть, у него тоже проблемы со слухом, как думаете?

АЛЕКСАНДР Трудно сказать.

КРАВЧУК Надо бы показать его врачу, да у нас ни одного приличного врача, как на грех.

АЛЕКСАНДР Мне думается, надо показать, раз уж такая ситуация.

Пауза.

КРАВЧУК Мне отец молчанки не прощал. Немедленно выписывалась затрещина... Кубарем летал... Один раз – с чердака... Восемь дней – без сознания. Чудом не погиб... Но меня слух стал подводить значительно позже... Надо бы выбросить всех этих жуков к чертовой матери! Грязь в доме, и больше ничего... Ну, что, я могу взять фотографию, или еще посмотрите?

Александр протягивают Кравчуку фотографию. Пауза. Кравчук протяжно смотрит на барменшу.

БАРМЕНША (Кравчуку.) Что-нибудь нужно?

КРАВЧУК Простите, а у вас есть дети?

БАРМЕНША Что?

Пауза.

КРАВЧУК (Громко.) Я спрашиваю, дети у вас есть?

БАРМЕНША (Громко.) Есть.

Пауза.

КРАВЧУК (Громко.) Я вашими детьми интересуюсь.

БАРМЕНША (Громко.) Есть.

Пауза.

КРАВЧУК (Громко.) Мальчики, девочки?

БАРМЕНША (Громко.) Два мальчика.

КРАВЧУК (Борису.) По-моему она тоже недослышит.

БОРИС (Громко.) Она говорит, что у нее тоже есть дети.

КРАВЧУК (Борису.) Правда? (Барменше громко.) А как их звать?

БАРМЕНША Зачем вам?

Пауза.

КРАВЧУК (Борису.) Что она говорит?

БОРИС (Громко.) Ничего.

БАРМЕНША (Громко.) Обычные имена.

Пауза.

КРАВЧУК (Борису.) Не хочет говорить... Защищает. Как всякая мать... Меня моя мать тоже защищала... Мать – защитница своим детям... Если отец – защитник Отечества, мать – защитница своих детей. Так испокон века было... Детей уже продавать начали, мать их так!.. Вы что-нибудь слышали об этом?

АЛЕКСАНДР Слышал.

КРАВЧУК А вы, Борис?

БОРИС Сейчас об этом много говорят.

КРАВЧУК Все говорят, говорят, говорят! Бесконечный треп!.. Слова потеряли всякий смысл и значение... Говорят много, а понять, что они говорят совершенно невозможно. (Александру.) Вы согласны со мной?

АЛЕКСАНДР Не совсем.

КРАВЧУК А вы как думаете, Борис?

БОРИС Не знаю.

Пауза.

КРАВЧУК Мой отец мало говорил... И не потому, что был не образован. Он был великолепно образован... Потомственный военный... Бог войны. Его так и называли – бог войны... Хотя сам был маленького роста, рябой, заикался немного. Какой там бог войны?! Однако же умел внушить к себе уважение и даже страх... Так вот он, мой отец, говорил очень мало.

Бывало, за неделю произнесет не больше двух слов. Но, зато эти слова остались в моей памяти на всю жизнь!.. А в те времена вообще как-то не принято было говорить... Даже плакат такой существовал – «Не болтай!» Слышали о таком плакате?

АЛЕКСАНДР Мне кажется, этот плакат содержал несколько иной смысл.

КРАВЧУК Никакого другого смысла этот плакат не содержал! «Не болтай!» И этим все сказано... Это теперь все перевирают, переворачивают, мать их... Прежде слова имели вполне внятное и конкретное содержание... «Не болтай!» И все понимали: меньше слов, больше дела... Мы сейчас живем в другой, неведомой стране. Согласны со мной?

АЛЕКСАНДР Отчасти.

КРАВЧУК А вы что скажете, Борис?

БОРИС Не знаю, что сказать.

КРАВЧУК Потерялись. Совсем вы потерялись парни... Вы не сердитесь на меня, но я вам вот что скажу. По-справедливости – это не мне, а вам надо бы кончать жизнь самоубийством... Сколько вам лет? Тридцать, тридцать два? Можно уже задуматься... И должно.

Кравчук сверлит взглядом на барменшу.

КРАВЧУК (Барменше громко.) А что, бьет их отец?

БАРМЕНША Что вы спросили?

КРАВЧУК (Борису.) Совсем не слышит. (Барменше громко.) Я спрашиваю, отец их бьет их?

БАРМЕНША (Громко.) Кого?

КРАВЧУК (Громко.) Детей ваших!.. Сейчас я подойду к вам.

Кравчук подходит к стойке.

КРАВЧУК Добрый вечер.

БАРМЕНША Добрый вечер.

КРАВЧУК Захотелось поговорить с вами. Не станете возражать?... А дело в том, что вы очень похожи на мою жену. У нее тоже двое детей. Тоже мальчики. Иван и Марс... Мне почему-то кажется, что вы, также как и моя жена должны любить цветы... Я угадал?... Сейчас покажу вам ее фотографию.

Достает из кармана фотографию жены и протягивает ее барменше.

КРАВЧУК Фотография очень неудачная, не обращайтесь внимания. Вот вы сейчас посмотрите, и я уничтожу ее.

Кравчук извлекает из кармана фотографию детей.

КРАВЧУК А вот фотография моих ребятишек... Иван и Марс... Как будто близнецы, не правда ли?... Так что, любите вы цветы?

БАРМЕНША Один.

КРАВЧУК Один цветок?

БАРМЕНША Да. Если это можно назвать цветком.

Пауза.

КРАВЧУК Один единственный?

БАРМЕНША Один единственный.

КРАВЧУК Что же это за цветок? Не терпится узнать.

БАРМЕНША Каучуковое дерево.

КРАВЧУК Каучуковое дерево?

БАРМЕНША Каучуковое дерево.

Пауза.

КРАВЧУК А почему оно называется каучуковым?

БАРМЕНША Сейчас я вам все расскажу...

Затемнение.

Кубик Рубика

За одним столиком Борис, Александр и Кравчук, за другим – барменша и яркая элегантная дама в меховом мантио и темных очках: Лелька школьная подруга барменши. Женщины пьют кофе и курят.

ЛЕЛЬКА Надо же? Настоящий кофе. Я думала ты шутишь. (С интересом рассматривает пивную, и ее посетителей.) Смотри-ка, военный. А разве им разрешают пить?.. Надо же?.. Никогда не была в таких заведениях... Слушай, а ты можешь сбежать? Буквально на час. Пообедаем, поболтаем.

БАРМЕНША Я могу тебя накормить.

ЛЕЛЬКА Нет, нет, что ты! (Осматривается.) Надо же?.. А здесь и спят?

БАРМЕНША Нет.

ЛЕЛЬКА А зачем постель?

БАРМЕНША Это не постель.

ЛЕЛЬКА А что это?

БАРМЕНША Бинт.

ЛЕЛЬКА Бинт?

БАРМЕНША Бинт.

ЛЕЛЬКА Как интересно!.. Ну, рассказывай, как ты, что? Рассказывай! Все-все рассказывай. Как Серега?

БАРМЕНША Нет Сереги.

Пауза.

ЛЕЛЬКА А что с ним?!

БАРМЕНША Покончил с собой.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Прости.

БАРМЕНША Шучу. Мы расстались.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ну, ты даешь! В своем репертуаре... Надо же? Покончил с собой. Да ты что? Разве такими вещами шутят?

БАРМЕНША Не знаю.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ты меня пугаешь.

БАРМЕНША Ладно, забудь.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ужас какой!

БАРМЕНША Забудь.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Слушай, тебе надо бежать отсюда.

БАРМЕНША Зачем?

ЛЕЛЬКА Ну, не знаю. Ты и эта пивная.

БАРМЕНША Куда?

ЛЕЛЬКА Не знаю. Не оставаться же здесь всю жизнь?

БАРМЕНША Почему?

Пауза.

ЛЕЛЬКА Слушай, я же посылала тебе открытку на Новый год. Ты получила?

БАРМЕНША Нет.

ЛЕЛЬКА А я посылала. На Новый год... В зелененьком таком конверте. С зайчиками.

Не помнишь?

БАРМЕНША Я не получала.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Странно.

БАРМЕНША Что странно?

ЛЕЛЬКА Я точно помню, что отправляла тебе ее.

БАРМЕНША Значит, не дошла.

Пауза.

ЛЕЛЬКА А знаешь, вполне возможно. Почта совсем перестала работать. Я вообще не знаю, чем они там занимаются. Если они все равно не работают, зачем они нужны? Раньше все доходило. Моментально. (Смеется.) Не успеешь запечатать — уже на месте... Шучу... А теперь не поймешь, то ли они работают, то ли не работают.

БАРМЕНША Кто?

Пауза.

ЛЕЛЬКА Слушай, а давай вечером посидим где-нибудь, поужинаем?.. Ой, нет, меня же родители ждут, я же только на один день. Как жаль!.. Слушай, я так рада тебя видеть! Ты даже представить себе не можешь, насколько я рада тебя видеть... Ну, как ты, что, рассказывай, все рассказывай. Как ты?

БАРМЕНША Нормально.

ЛЕЛЬКА Как Серега?.. Ах, да, про Серегу ты сказала. Надо же было такое сморозить?

БАРМЕНША Ты о чем?

ЛЕЛЬКА Да о Сереге.

БАРМЕНША Я пошутила.

Пауза.

ЛЕЛЬКА А ты совсем не изменилась. В своем репертуаре... Какой была, такой и осталась... Так боюсь покойников! Бр-р-р!.. И что он?

БАРМЕНША Что?

ЛЕЛЬКА С чего вдруг надумал-то?

БАРМЕНША Повеситься?

ЛЕЛЬКА Ну, перестань. Почему он ушел от тебя?

БАРМЕНША Он от меня не уходил.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ты от него ушла? Ну, конечно, от тебя разве мужик уйдет? От таких женщин мужики не уходят. А за что ты его прогнала—то?

БАРМЕНША Я его не прогоняла.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Но ты же сказала, что вы расстались?

БАРМЕНША Расстались.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Так вы что, вместе живете?

БАРМЕНША Нет.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ничего не пойму.

БАРМЕНША Мы просто расстались.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Но у тебя есть кто-нибудь?

БАРМЕНША Кто?

ЛЕЛЬКА Мужчина, кто же еще?

БАРМЕНША Какой мужчина?

ЛЕЛЬКА Ну, я не знаю, друг, любовник?

БАРМЕНША Наверное.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Что значит, наверное?

БАРМЕНША Да не знаю я.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Так у тебя никого нет?

БАРМЕНША Почему?

ЛЕЛЬКА Ну, раз ты говоришь «не знаю»?

БАРМЕНША А что я должна сказать?

ЛЕЛЬКА Не знаю.

БАРМЕНЩША Вот видишь.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Как было бы приятно услышать, например, – Знаешь, подружка, я влюбилась!
Или, – Ой, я познакомилась с таким мужчиной!

БАРМЕНША Хочешь, чтобы я так сказала?

ЛЕЛЬКА Это я – к примеру.

БАРМЕНША Вот видишь.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Слушай, но как же я рада тебя видеть!

БАРМЕНША Взаимно.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Так не хватает тебя!

БАРМЕНША Взаимно.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Так хочется посоветоваться иногда, а не с кем.

БАРМЕНША Взаимно.

Пауза.

ЛЕЛЬКА (Спохватившись, роется в сумочке.) Слушай, я же привезла показать тебе фотографии. Мы только что из Египта. Обратила внимание на загар? Мы же только что вернулись. Видишь, какой загар? Я тебе фотографии привезла... Да где же они?.. Сейчас, сейчас... Такой кавардак!.. Да где же они?.. Неужели забыла? Слушай, кажется, забыла. Какая жалость! Такие чудные фотографии! Ах, как жаль!

БАРМЕНША Не страшно.

ЛЕЛЬКА (Роется в сумочке.) Так хотелось показать тебе!

БАРМЕНША Я не люблю Египет.

ЛЕЛЬКА Ты была там?

БАРМЕНША Нет.

ЛЕЛЬКА Как же ты можешь не любить Египет, если не разу там не была?

БАРМЕНША Не люблю и все.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ну, а вообще?

БАРМЕНША Что?

ЛЕЛЬКА У тебя все нормально?

БАРМЕНША В каком смысле?

ЛЕЛЬКА Все ли у тебя хорошо?

БАРМЕНША Все хорошо.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ничего не случилось?

БАРМЕНША Ничего не случилось.

ЛЕЛЬКА (Смеется.) Хотя тебе опасно задавать такие вопросы.

БАРМЕНША Почему?

ЛЕЛЬКА (Смеется.) Можешь пошутить. А у меня инфаркт случится.

БАРМЕНША Забудь.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Слушай, если тебе нужна какая-нибудь помощь, ты не стесняйся, звони, я тут же примчу... Или приезжай. У тебя же есть мой адрес?

БАРМЕНША Да.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Слушай, правда, взяла бы, да приехала как-нибудь.

БАРМЕНША Приеду.

ЛЕЛЬКА Это ты только обещаешь!

БАРМЕНША Приеду.

ЛЕЛЬКА Честно?

БАРМЕНША Честно.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ты не потеряла мой адрес?

БАРМЕНША Нет.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Давай, напишу на всякий случай?

БАРМЕНША У меня есть адрес.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ты только предварительно позвони, чтобы мы подготовились, встретили тебя.

БАРМЕНША Хорошо.

Лелька вновь принимается рыться в сумочке.

ЛЕЛЬКА Слушай, где же фотографии?

БАРМЕНША Забудь.

ЛЕЛЬКА (Роется в сумочке.) Смотри, что я нашла! (Извлекает кубик Рубика.)

БАРМЕНША Что это?

ЛЕЛЬКА Не знаешь?

БАРМЕНША Нет.

ЛЕЛЬКА Это кубик Рубика.

БАРМЕНША Вот это?

ЛЕЛЬКА Да... Не помнишь?.. Когда-то было очень модно. Все собирали, как с ума посходили. Не помнишь?

БАРМЕНША Нет.

ЛЕЛЬКА Да не может быть! Тогда все как с ума посходили. Собирали сутки напролет. Неужели не помнишь?

БАРМЕНША Нет.

Пауза.

ЛЕЛЬКА (Протягивает кубик барменше.) Держи.

БАРМЕНША Зачем?

ЛЕЛЬКА Будешь собирать.

БАРМЕНША Зачем?

ЛЕЛЬКА Интересно. Попробуй.

БАРМЕНША Спасибо.

Пауза.

ЛЕЛЬКА (Роется в сумочке.) И чего только тут нет?

Пауза.

БАРМЕНША Еще кофе?

ЛЕЛЬКА (Роется в сумочке.) Нет, спасибо.

Пауза.

БАРМЕНША Может быть, пива?

ЛЕЛЬКА (Роется в сумочке.) Ты что? Я не пью пива... Ой! Смотри что! Совсем забыла! Я же специально тебе везла.

Лелька извлекает из сумочки кусок мела и протягивает его барменше.

БАРМЕНША Что это?

ЛЕЛЬКА Узнаешь?

БАРМЕНША Нет.

ЛЕЛЬКА Посмотри хорошенько... Узнаешь?

БАРМЕНША Мел?

ЛЕЛЬКА Ну, конечно!

БАРМЕНША И что?

ЛЕЛЬКА Ну как же, это – тот самый мел.

БАРМЕНША Тот самый мел?

ЛЕЛЬКА Ну, да, тот самый мел. Мы с тобой этим мелом чертили классики.

БАРМЕНША Классики?

ЛЕЛЬКА Ну, конечно. Ты помнишь, как мы играли с тобой в классики?

БАРМЕНША Помню.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Слушай, а давай сыграем, а? Ну что тебе стоит? Давай сыграем, а? Здесь у тебя можно чертить? Ну, давай! Ну, пожалуйста! Выполни мою просьбу! Давай сыграем! Здесь у тебя можно чертить?

ЛЕЛЬКА Черти.

Лелька чертит классики и, подобрав полы пальто, начинает прыгать.

ЛЕЛЬКА Ну иди же, иди сюда.

Барменша не двигается с места. У Лельки ломается каблук.

ЛЕЛЬКА Ну, вот. Так я и знала. (На глазах слезы.) Мои самые любимые сапоги... Не везет. Весь день не везет... Ну, что, теперь придется ехать покупать новые... Самые любимые мои сапоги! Надо же!.. Ну, что, я поехала?

БАРМЕНША Конечно.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Я тебе позвоню. У тебя не изменился телефон?

БАРМЕНША Нет.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ты поздно ложишься?

БАРМЕНША Поздно.

ЛЕЛЬКА Какая жалость. Толком и не поговорили.

БАРМЕНША Наговоримся еще.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Я тебе позвоню.

БАРМЕНША Позвони.

Пауза.

ЛЕЛЬКА Ну, я пошла?

БАРМЕНША Конечно.

Лелька уходит.

Затемнение.

Вопросы врасплох

Бармениша – за стойкой. Кравчук, Борис и Александр – за столиком.

Кравчук извлекает из кармана спичечный коробок.

КРАВЧУК Что это, по-вашему, Борис?

БОРИС Спичечный коробок.

КРАВЧУК Да. Спичечный коробок.

Кравчук кладет коробок на место.

БОРИС И в чем фокус?

КРАВЧУК Вы меня с кем-то путаете, молодой человек. Я – боевой офицер, а не иллюзионист.

БОРИС Я выразился фигурально.

КРАВЧУК Не знаю такого слова... И не нахожу нужным знать его... И где вы их только берете, эти слова, мать их?

Пауза. Кравчук извлекает из кармана спичечный коробок.

КРАВЧУК Что это, по-вашему, Александр?

БОРИС Спичечный коробок.

КРАВЧУК Да. Спичечный коробок.

Кравчук кладет коробок на место. Пауза.

АЛЕКСАНДР Так мы и не узнаем?

КРАВЧУК Чего вы так и не узнаете?

АЛЕКСАНДР Зачем вы показали нам его?

КРАВЧУК Показал и показал.

АЛЕКСАНДР Но вы хотели этим что-то сказать?

КРАВЧУК Нет уж, увольте! Я не из болтливых. Мне нужен был ваш ответ. И все.

АЛЕКСАНДР Зачем?

КРАВЧУК Да что вы пристали ко мне?

АЛЕКСАНДР Любопытство.

КРАВЧУК Мне нужно было удостовериться.

БОРИС В чем?

КРАВЧУК В том, что когда вы держите в руках спичечный коробок, вы осознаете, что это спичечный коробок. И больше ничего.

БОРИС И что?

КРАВЧУК Гражданские лица, мирная жизнь... Как будто мирная жизнь.

БОРИС А как нужно было ответить?

КРАВЧУК А разве вам это интересно?

АЛЕКСАНДР Очень интересно. Это же, насколько я понимаю, головоломка?

КРАВЧУК А вы любите головоломки?

АЛЕКСАНДР Люблю. Шарады, головоломки, ребусы – это мое.

КРАВЧУК Вопросы врасплах?..

АЛЕКСАНДР А что такое вопросы врасплах?

КРАВЧУК Не знаете?

АЛЕКСАНДР Нет.

КРАВЧУК О, это замечательная игра. Тренирует внимание и сообразительность... Меня полковник Шмелев научил... Потрясающая игра!.. Вы думаете почему наша армия непобедима? Только потому, что в ней живут такие традиции как игра в вопросы врасплах... Мы с полковником частенько играли. Наберем коньяка и играем до зари. (Вздыхает.) Где ты теперь, полковник?

Кравчук извлекает спичечный коробок, протягивает его Борису.

КРАВЧУК Спросите меня.

БОРИС Что спросить?

КРАВЧУК Ну, тоже самое, что я спрашивал у вас... Подождите. Я закрою глаза. (Закрывает глаза.) Теперь открываю. (Открывает глаза.) Как будто я не знаю, какой вопрос меня ждет... Все. Можно спрашивать... Спрашивайте.

БОРИС (Показывает Кравчуку спичечный коробок.) Что это, по-вашему, капитан?

КРАВЧУК Объект... Улавливаете разницу? Спичечный коробок и объект... Когда бы речь шла о гранате, и вы и я имели бы полное право так и сказать – граната!.. Так меня учили. Так я учил... И нещадно бил, если ответ оказывался обыденным и вялым, наподобие вашего коробка, который черт знает чем может оказаться в определенной обстановке... Нужно быть готовыми, парни... Готов к труду и обороне... Обороне!.. Подзабыли или не знали?.. Недавно написал полковнику письмо с благодарностью и извинениями. За нерадивость и вольнодумство. Долго размышлял над тем, в какой конверт вложить это письмо. Согласитесь, то, в каком именно конверте отправляете вы письмо, имеет серьезное значение... Первое, что видит человек, когда получает письмо – это конверт... И какой же конверт я выбрал? Как вы думаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.